

Научный журнал
№ 4(47), 2024

Часть 2

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

E-mail
info@np-journal.ru

Сайт
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 4(47), 2024

Часть 2

в номере:

Материалы XXXIV международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Москва Россия, 5 декабря 2024 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2024. – № 4(47). Часть 2. – 94 с.

Формат 60×84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 10,93
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 20.12.2024
Дата выхода в свет 23.12.2024

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

Scientific Journal
№ 4(47), 2024

Part 2

Founder
Volkova M.V.

Editor in chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office
Moscow, Russia

E-mail
info@np-journal.ru

Website
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 4(47), 2024

Part 2

in the issue:

Materials of the XXXIV International
Scientific Conference
«**Information space modern science**»
(Moscow, Russia, 5 December, 2024)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2024. – № 4(47). Part 2. – 94 p.

Format 60×84/8
Offset paper
Conv. sh. 10,93
The circulation of 500 copies
Signed on print 20.12.2024
Publication date 23.12.2024

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89656854462, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXXIV международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 5 декабря 2024 г.)

ПРАВО

Асташкин Е.А., Сошникова И.В. Фишинг-преступление, связанное с информационной безопасностью	6
Борщевская А.В. Анализ финансового состояния должника: правовые проблемы	9
Гусейнов Р.В. Роль осмотра места происшествия при обнаружении трупа с признаками отравления	12
Зотова Е.С. Администрирование в публичном управлении	15
Ильницкая Л.И. Суд как субъект прекращения уголовного дела (преследования) на досудебном производстве	18
Калабекова М.В., Смирнов С.В. Прекращение уголовного дела в виду болезни лица: вопросы теории и практики	20
Коряков К.М. Администрирование в современном российском праве	22
Костина Е.С. «Патентные тролли» как проблема современного российского и зарубежного законодательства	25
Мальгинова Ю.Н. Стратегические направления цифровой трансформации государственного управления	28
Масленин М.А. Государственное регулирование майнинговой деятельности как новый вектор развития публично-правового воздействия на экономические отношения в электроэнергетике	32
Петрук А.А. Подходы к определению правового регулирования смарт-контрактов в мире, и их влияние на правовой статус смарт-контрактов в России	34
Фалькина Т.Ю. Особенности правового регулирования труда в сфере физической культуры и спорта	38
Шванкин С.А. Прокурор как субъект прекращения уголовного дела и уголовного преследования	42

ПСИХОЛОГИЯ

Волкова А.И. Особенности социально-психологической адаптации детей младшего школьного возраста с нарушениями развития речи	44
Гаврикова С.К. Анализ истероидного типа личности в литературных произведениях	48
Киселева О.Н. Проблема профессиональной самореализации учителей основного общего образования и их уровня удовлетворенности своим трудом	53
Кочина Е.А., Малько М.Р. Поведенческие аддикции у подростков	58
Ларина Н.В. Анализ влияния самоотношения на психологическое благополучие в подростковом возрасте	62

Ларина Н.В. Анализ особенностей самоотношения подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность	66
Левченко И.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и нравственных ориентаций в юношеском возрасте	70

СОЦИОЛОГИЯ

Агафонова В.В. Барьеры вовлечения молодежи в предпринимательство в современной России	76
Кожевникова И.А. Формирование информационного общества в России: фокус на Республику Башкортостан	78

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдокова Л.З. Образовательная политика как социально-политический институт	83
---	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Грядунова О.В. Культурологический портрет современного сибиряка	89
--	----

XXXIV Международная
научная конференция

«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»

Члены оргкомитета:

Волкова М.В. – председатель (г. Москва)

Гаврилова А.Н. – куратор (г. Чебоксары)

Ильницкая Л.И. (г. Краснодар)

5 декабря 2024 г.
г. Москва

Материалы XXXIV международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Москва, Россия, 5 декабря 2024 г.)

ПРАВО

ФИШИНГ-ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННОЕ
С ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

АСТАШКИН Егор Анатольевич

студент

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

В данной статье автор рассматривает методы защиты от фишинга, включая обучение пользователей, внедрение многофакторной аутентификации и использование программного обеспечения для обнаружения фишинговых сайтов. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с фишингом как со стороны пользователей, так и со стороны организаций.

Ключевые слова: фишинг, киберпреступность, информационная безопасность, защита данных, многофакторная аутентификация.

С развитием цифровых технологий и интернета наблюдается резкий рост преступлений. Количество фишинговых атак в России продолжает расти, что вызывает серьезные опасения у граждан. Целью данной статьи является анализ методов защиты от фишинга. Среди известных публикаций можно выделить работы по кибербезопасности, такие как исследования по методам защиты информации [4, с. 15-24] и анализу поведения пользователей в интернете [1, с. 45-58]. Однако многие аспекты фишинга остаются нерешенными, включая недостаток осведомленности пользователей о потенциальных угрозах и недостаточную защиту со стороны организаций.

Для начала стоит внести понимание самого понятия «Фишинг» – это метод мошенничества, при котором злоумышленники пытаются обманом получить доступ к личным данным пользователей, таким как пароли и

номера кредитных карт. Фишинг может принимать различные формы:

1. Электронная почта: Злоумышленники отправляют письма, которые выглядят как сообщения от легитимных организаций, чтобы заставить пользователей перейти по ссылке и ввести свои данные.

2. Сайты-ловушки: Создание поддельных веб-сайтов, которые имитируют настоящие, чтобы обмануть пользователей.

3. СМС-фишинг: Использование текстовых сообщений для обмана пользователей.

4. Голосовой фишинг: Злоумышленники выдают себя за представителей банков или других организаций, используя социальную инженерию для создания доверительных отношений с жертвой.

В России наблюдается рост преступлений с использованием информационных технологий. Почти 65% правонарушений в этой области

связано с взломом пин-кодов банковских карт (Минцифры России. (2023). Статистика киберпреступлений в России. – URL:<http://www.mindigital.ru> (дата обращения: 05.11.2024).

Несмотря на призывы к населению не раскрывать данные своих банковских карт, мошенники разрабатывают новые способы обхода систем, содержащих информацию о реквизитах карт и пин-кодах. Системы защиты от мошенничества далеко не всегда успевают адаптироваться к новым методам взлома, и поэтому преступления продолжают происходить.

В 2020 г. пользователи получили письма, которые выглядели как уведомления от крупных банков (например, Сбербанк или ВТБ). В них сообщалось о необходимости подтвердить личные данные из-за «обновлений в системе безопасности». Письма содержали ссылки на поддельные сайты, используется злоумышленниками для получения конфиденциальной информации (например, паролей, номеров кредитных карт, личных данных) от жертв [2, с. 22-24].

В 2021 г. наблюдался рост случаев смс-фишинга, когда пользователи получали сообщения с информацией о «неоплаченных штрафах» или «выигрышах» в лотереях. Сообщения содержали ссылки на фальшивые сайты, где требовались личные данные. Для этого преступники применяют массовую рассылку на электронную почту, в которых можно перейти на поддельные веб-ресурсы [2, с. 25-26].

В 2022 г. злоумышленники создавали поддельные аккаунты известных брендов и предлагали товары по низким ценам. Пользователи, переходя по ссылкам, попадали на фальшивые сайты и вводили свои данные. В последние годы участились случаи создания фальшивых сайтов, предлагающих кредиты на выгодных условиях. Пользователи, заполняя анкеты, оставляли свои персональные данные, которые затем использовались мошенниками. Это подчеркивает необходимость осторожности при работе с электронной почтой [2, с. 27-30].

Сообщения содержали ссылки на фальшивые сайты, где требовались личные данные. Для этого преступники применяют массовую рассылку на электронную почту, в которых можно перейти на поддельные веб-ресурсы. Одним из видов фишинга является

создание похожих копий известных интернет-магазинов и социальных сетей, где под различными предложениями получают данные банковских карт и пароли от аккаунтов других пользователей, чтобы войти в свои профили. Мошенник, получая доступ к логину и паролю, осуществляет перевод денежных средств и тем самым совершает кражу. Также сюда можно отнести предложения избавиться от кредита, купив на сайте мошенников дорогой товар по значительной скидке. Фишинг в настоящее время очень распространен, поэтому важно не реагировать на рассылки и не вводить свои конфиденциальные данные на непроверенных ресурсах.

В 2023 г. в мессенджерах, таких как WhatsApp и Telegram, стали распространяться сообщения с предложениями о «бесплатных курсах» или «инвестициях», которые требовали ввода личной информации для регистрации сообщениями и веб-сайтами (Минцифры России. (2023). Статистика киберпреступлений в России. – URL:<http://www.mindigital.ru> (дата обращения: 05.11.2024).

В условиях постоянного роста числа фишинговых атак важность методов защиты от них становится все более актуальной. Рассмотрим основные методы защиты от фишинга.

1. Обучение пользователей: Осведомленность о том, что такое фишинг и как он работает, может значительно снизить риск стать жертвой. Пользователи должны уметь распознавать фишинговые письма, проверять URL-адреса и реагировать на подозрительные сообщения.

2. Многофакторная аутентификация: Этот метод добавляет дополнительный уровень безопасности, требуя от пользователя не только пароль, но и другой фактор для подтверждения своей личности.

3. Обновления программного обеспечения: убедитесь, что операционная система, антивирусные программы и приложения всегда обновлены до последней версии. Это поможет предотвратить атаки и минимизировать риски.

4. Антивирусные программы: Использование современных средств защиты может обнаруживать и блокировать фишинговые сайты и электронные письма.

5. Проверка ссылок: перед тем как кли-

нуть по ссылке, следует навести курсор на нее, чтобы увидеть реальный адрес.

Законодательная инициатива по борьбе с киберпреступностью требует дальнейшего развития. Необходимо адаптировать законодательство к новым вызовам, таким как использование искусственного интеллекта для создания более сложных фишинговых атак. В России действуют нормативные акты, такие как Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (<http://www.consultant.ru>) и Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» ([\[tant.ru\]\(http://www.consultant.ru\)\), которые регулируют аспекты защиты информации \[5, с. 67-73\].](http://www.consul-</p></div><div data-bbox=)

Борьба с киберпреступностью в России находится на стадии активного развития. Для достижения значительных результатов необходимо продолжать совершенствовать законодательные инициативы, развивать сотрудничество между государственными структурами и частным сектором, а также повышать уровень осведомленности населения о киберугрозах. Такой комплексный подход позволит создать безопасное цифровое пространство для всех пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браун Р., Грин Т., Уайт Л. Поведение пользователей и кибербезопасность: понимание рисков // Журнал информационной безопасности. – 2019. – С. 45-58.
2. Кузнецов И. Фишинг как угроза информационной безопасности // Журнал кибербезопасности. – 2021. – С. 22-30.
3. Петрова О. Защита от фишинга: современные подходы и технологии // Информационные технологии и безопасность. – 2020. – С. 15-24.
4. Смит Дж., Джонс А. Кибербезопасность: защита ваших данных. Нью-Йорк. – 2020. – С. 15-24.
5. Тихонов С. Правовые аспекты борьбы с киберпреступностью в России // Право и технологии. – 2022. – С. 67-73.

PHISHING IS AN INFORMATION SECURITY CRIME

ASTASHKIN Egor Anatolievich

Student

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor

Ural State University of Economics

Ekaterinburg, Russia

In this article, the author examines methods of protection against phishing, including user training, the introduction of multi-factor authentication, and the use of software to detect phishing sites. The study highlights the need for a comprehensive approach to combating phishing from both users and organizations.

Keywords: phishing, cybercrime, information security, data protection, multi-factor authentication.

УДК 4414

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ДОЛЖНИКА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

БОРЩЕВСКАЯ Анна Владимировна

магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: **ФЕДОРЯЩЕНКО Алексей Сергеевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия

Анализ финансового состояния должника – это ключевой этап процедуры банкротства, который позволяет оценить финансовые возможности должника по удовлетворению требований кредиторов. Несмотря на значимость данного этапа, в сфере его реализации существуют серьезные проблемы правового характера, требующие своего решения. Проведенный анализ позволил сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, регламентирующего порядок проведения анализа и приведение его в соответствие с действующими нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: финансовое состояние, арбитражный управляющий, должник, кредитор.

Анализ финансового состояния должника является неотъемлемым этапом процедуры банкротства, осуществляемой в соответствии с федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190). Необходимость осуществления данной процедуры обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, необходимость определения возможностей восстановления платежеспособности. Другими словами, прежде чем процедура банкротства будет запущена, необходимо определить, действительно ли финансовых активов должника не хватает для закрытия всех его долгов. Это обеспечивает объективность применения процедуры банкротства, которую недобросовестные должники могут использовать, чтобы уйти от долговых обязательств при наличии возможностей их погашения.

Во-вторых, анализ финансового состояния позволяет распределить имущество должника. Обусловлено это тем, что имущество должника продается с торгов, и вырученная сумма идет на погашения обязательств перед кредиторами. Таким образом, анализ финансового состояния позволяет определить, какое иму-

щество подлежит реализации, а какое остается у должника (например, единственное жилье).

В-третьих, анализ финансового состояния должника позволяет защитить интересы кредиторов. В частности, располагая информацией о финансовом состоянии банкрота, кредитор может решить, вступать ли в процедуру банкротства или же истребовать свой долг самостоятельно.

Таким образом, мы видим, что анализ финансового состояния должника является важным этапом процедуры банкротства, так как позволяет определить все активы, которыми он обладает, и которые могут пойти на удовлетворение интересов кредиторов.

Несмотря на то, что процедура анализа финансового состояния должника уже давно существует, до сих пор существуют некоторые проблемы, связанные с особенностями его правового регулирования. Рассмотрим некоторые из них.

Начнем с того, что осуществлением анализа финансового состояния должника занимается арбитражный управляющий. Процедура осуществления анализа закреплена в постановлении Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил

проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 26. Ст. 2664). При этом интересен тот факт, что данные правила были приняты в 2003 г., но спустя 21 год своего существования в них ни разу не вносились изменения. При этом иные нормативные правовые акты, так или иначе затрагивающие вопросы определения финансового состояния должника или претерпевали значительные изменения, или вовсе принимались новые законы. Так, Т.В. Давыдова совершенно верно отмечает, что указанные правила создавались с ориентиром на федеральный закон «О бухгалтерском учете», принятый в 1996 г. [1, с. 52]. Однако на сегодняшний день он уже давно утратил силу, и с 2011 г. действует новый федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7344).

Более того, стоит отметить, что правила ведения учета неоднократно менялись, практически ежегодно меняются формы учета, однако все эти изменения не были отражены в вышеуказанном постановлении Правительства РФ. Таким образом, фактически складывается ситуация, при которой арбитражный управляющий осуществляет анализ финансового состояния должника не в соответствии с установленными правилами, а на основании своего личного опыта и профессиональных знаний, в том числе в сфере бухгалтерского учета.

На наш взгляд, существование подобной ситуации обуславливает наличие ряда проблем.

Во-первых, это отсутствие унификации процедуры анализа финансового состояния должника. Как совершенно верно отмечает Н.Н. Трушина, нередко разные арбитражные управляющие используют различные методы расчета и коэффициенты, которые хотя и являются правильными с точки зрения анализа бухгалтерского баланса, однако могут привести к разным выводам о платежеспособности должника [2, с. 152]. А это уже напрямую влияет на то, будут ли удовлетворены требования кредиторов или нет и может привести как к нарушению прав и интересов кредиторов, так и должника.

Во-вторых, наличие правовых коллизий между существующими Правилами осуществления анализа и действующим законодательством. Например, в Правилах указано, что анализ активов и пассивов должника должен быть проведен «поквартильно не менее, чем за два года». Однако, если мы обратимся к тексту федерального закона «О бухгалтерском учете», то увидим, что ст. 13 и 18 устанавливают обязательность только экземпляра годовой отчетности. Поквартирную отчетность составляют только организации со специфической деятельностью, когда это прямо указано в законе (например, страховые компании). В остальных же случаях предприятия поквартальную отчетность не составляют, следовательно, и осуществить анализ в соответствии с Правилами фактически невозможно.

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что формально арбитражного управляющего можно даже привлечь к ответственности за неисполнение требований Правил. Например, арбитражный управляющий начинает анализ финансового состояния должника. В соответствии с вышеуказанными Правилами, он должен осуществить поквартальный анализ, однако у должника есть только годовая отчетность. Если арбитражный управляющий запросит необходимые ему сведения в налоговой, то она предоставит ему точно такие же данные. Таким образом, фактически выполнить требование Правил невозможно. Однако, если арбитражный управляющий не сделает анализ финансового состояния должника, аргументируя это невозможностью исполнения требований Правил, формально это будет считаться нарушением, так как в соответствии с положениями федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» он обязан этот анализ сделать.

В практической деятельности арбитражные управляющие при анализе финансового состояния в соответствии с годовой отчетностью, используют метод линейной аппроксимации. В упрощенном смысле это такой метод анализа, который позволяет прогнозировать финансовые показатели по итогам квартала. Но в данном случае – только прогнозировать. Исчислить точные цифры, основываясь только на данных годовой отчетности, невозможно.

Таким образом, фактически на таком важном этапе банкротства как анализ финансового состояния должника присутствует элемент прогнозирования, что может привести к получению неверных результатов и, как следствие, к нарушениям в сфере осуществления процедуры банкротства, что является недопустимым. На наш взгляд, единственным выходом из сложившейся ситуации будет приведение Правил в соответствие с действующим законодательством о бухгалтерской деятельности и бухгалтерской отчетности, а также обновление и закрепление методов проведения анализа финансового состояния должника.

На основании вышеизложенного можно

сделать вывод о том, что на сегодняшний день главной проблемой в сфере осуществления анализа финансового состояния должника является то, что Правила, регламентирующие порядок производства данной процедуры арбитражным управляющим, устарели и нуждаются в существенной переработке и приведении в соответствие с действующим законодательством. Это позволит унифицировать проведение арбитражными управляющими анализа финансового состояния должника и снизить количество допускаемых на этом этапе ошибок, что позволит в наибольшей степени соблюсти интересы и кредиторов, и самого должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Т.В. Анализ финансового состояния должника: пробелы законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 2. – С. 51-54.
2. Трушина Н.Н. Порядок и проблемы нормативного регулирования анализа финансового состояния предприятия-должника в процедуре банкротства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-3. – С. 152-154.

ANALYSIS OF THE DEBTOR'S FINANCIAL CONDITION: LEGAL ISSUES

BORSHCHEVSKAYA Anna Vladimirovna

Undergraduate Student

Scientific advisor: **FEDORYASHCHENKO Alexey Sergeevich**

Candidate of Sciences in Jurisprudence

Associate Professor of the Department of Labor and Business Law,

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia

The analysis of the debtor's financial condition is a key stage of the bankruptcy procedure, which allows assessing the debtor's financial capabilities to satisfy creditors' claims. Despite the importance of this stage, there are serious legal problems in the field of its implementation that need to be addressed. The analysis made it possible to conclude that it is necessary to improve the legislation regulating the procedure for conducting an analysis and bringing it into line with current regulatory legal acts.

Keywords: financial condition, arbitration manager, debtor, creditor.

РОЛЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ТРУПА С ПРИЗНАКАМИ ОТРАВЛЕНИЯ

ГУСЕЙНОВ Руслан Владимирович

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В статье рассматриваются роль осмотра места происшествия при наличии трупа с признаками отравления. Приводятся общие признаки отравления при осмотре трупа обнаруженного на месте происшествия и актуальность своевременного выявления данных признаков. Выясняется, основные обстоятельства подлежащие выяснению при осмотре места происшествия при обнаружении трупа с подозрением на отравление.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, осмотр трупа, судебно – медицинская экспертиза, отравление.

Отравление – это расстройство здоровья и смерть, вызванное попаданием в организм яда и его химическим (токсическим) действием. Яд – это вещество или группа веществ, которые при попадании в организм извне, благодаря своим химическим, биохимическим и биофизическим свойствам, вызывают расстройство здоровья и смерть [5, с. 6].

Осмотр трупа на месте происшествия при его обнаружении относится к неотложным следственным действиям, направленным на изучение обстановки места происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие различных следов и других вещественных доказательств в целях выяснения характера происшедшего события [3, с. 125].

Органами предварительного следствия систематически фиксируются и обрабатываются случаи обнаружения трупов на месте происшествия с признаками отравления, наступлению которых предшествовали, бытовой несчастный случай, нарушение употребления медицинских препаратов, употребление наркотических средств, нарушения правил потребления пищи, неосторожное обращение с ядовитыми растениями и т. д., при этом веществ от которых может наступить смерть в современном мире множество, что превращает установление отравляющего вещества, от которого наступила смерть для следователя и судебно-медицинского эксперта в трудную задачу.

В этой связи при наличии трупа на месте происшествия с признаками отравления, внимание следователя и привлекаемого им в обязательном порядке согласно ст. 178 УПК РФ (Уголовно-процессуальный кодекс Россий-

ской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. Федер. закона от 09.11.2024 № 383-ФЗ) // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – (дата обращения: 23.11.2024) судебно-медицинского эксперта будет сосредоточено на данном объекте, так как обнаруженные на трупе следы, повреждения, а также предметы имеющийся при нем будут носить ключевой характер, указывающий на обстоятельства смерти.

При осмотре трупа, на отравление, как на причину смерти, будут указывать общие признаки такие как: цвет кожи, наличие запаха от трупа, скопление светлых белесоватых мелкопузырчатых пенистых выделений возле полости рта.

Оперативность и всесторонность при производстве осмотра места происшествия может играть ключевую роль в установление обстоятельств отравления и самого отравляющего вещества, так как допущенная не полнота осмотра места происшествия при отравлении может не только усложнить расследование, но и завести следствие в тупик.

И.Х. Максудов указывал, что «в случае некачественного или несвоевременно проведенного осмотра восполнить упущенное почти никогда не удастся, как бы тщательно впоследствии ни производился вторичный осмотр. С осмотрами тесно связана возможность получить решающую для результатов расследования информацию либо, наоборот, вероятность допустить невосполнимую утрату крайне важных сведений» [3, с. 4].

Очевидно, что причина смерти и отравляю-

щее вещество фактически устанавливается при производстве судебно-медицинской экспертизы, однако кратчайший путь к ним устанавливается при осмотре места происшествия, так как во множестве окружающих современное общество опасных веществ, эксперту необходимо путем судебно-химического исследования определить максимально точно искомые вещества, которые привели к смерти.

Результаты лабораторного исследования трупного материала во многом зависят от квалифицированного осмотра места происшествия. В случае отнесения к данному вопросу без должного внимания следователем и судебно-медицинским экспертом возможно допущение серьезных методических и организационных ошибок. Поскольку эффективность судебно-химического анализа находится в прямой зависимости от действий следователя и эксперта на месте происшествия. В установлении отравления, данные полученные в процессе осмотра места происшествия и трупа на нем, играют значительную, подчас решающую роль [2, с. 9].

Поэтому при осмотре трупа на месте обнаружения с подозрением на отравление обращается особое внимание на окружающие предметы и обстоятельства обнаружения трупа. В процессе осмотра необходимо уделить пристальное внимание запаху. Некоторые вещества угарный газ, дезинфицирующие вещества обладают характерным запахом, который может свидетельствовать об отравлении, поэтому пробы воздуха также должны быть изъяты.

Особое внимание следует обратить при осмотре одежды, на ее возможные повреждения от действия едких ядов (в виде дефектов или пятен на передней поверхности одежды и в области рукавов и т. д.), загрязнений рвотными массами. При выявлении веществ, подозрительных на остатки яда, их следует собрать, упаковать в плотно закрывающуюся чистую стеклянную посуду и направить на судебно-химическое исследование. При обнаружении в карманах одежды упаковок, рецептов, инструкций, описаний применения и действия ядовитых и высокотоксичных веществ и лекарственных средств, предсмертных записок они передаются лицу, назначившему экспертизу [1, с. 28].

Также следует обратить внимание на наличие на месте происшествия различных пред-

метов с химическими веществами, таким как дезинфицирующие средства, медицинские препараты, отравляющие вещества для грызунов, сорняков и упаковок от них на месте происшествия. Кроме того, следует уделить внимание наличию рвотных масс на месте происшествия. Их также необходимо изъять.

При этом стоит обратить внимание на посуду, из которой могло быть принято вещество, а также на остатки пищи хранящийся на данной посуде либо в мусорном ведре.

Все объекты, которые могут быть связаны с потенциальным источником вещества, должны быть изъяты. Необходимо подчеркнуть, что судебно-химический анализ изъятого объекта способен выявить вещество, которое на нем имеется, быстрее чем исследования биологического материала в рамках судебно-медицинской экспертизы. Поэтому параллельно судебно-медицинской экспертизе, не дожидаясь ее окончания, органами следствия по изъятым объектам назначаются судебно-химические экспертизы.

При осмотре трупа на месте происшествия следует постараться определить пути введения яда в организм. Газообразные вещества, как известно, проникают через дыхательные пути, жидкие – через рот, с помощью клизмы – через прямую кишку, влагалище, с помощью инъекций – подкожно, внутримышечно, внутривенно; твердые вещества – через рот, через слизистые путем втирания в кожу. При введении необходимо определить по следам, остающимся от действия веществ или их остатков, а также по следам манипуляций, предпринимаемых для введения веществ. Многие деструктивные и функциональные ядовитые вещества вводятся с помощью инъекций. В этой связи следует особенно тщательно осматривать тело для обнаружения следов от уколов, помня, что они могут располагаться не обязательно в традиционных местах инъекций (локтевые сгибы, ягодицы, передняя поверхность бедер), а в самых разнообразных местах – тыльной поверхности предплечья, животе, волосистых частях тела, в складках под отвисшей молочной железой и т. п. При наличии на трупе следов от инъекций необходимо принять меры к обнаружению и изъятию шприца [2, с. 11].

В заключении можно сказать, что обнаружение трупа с признаками смерти от отравле-

ния на месте происшествия представляет собой сложную задачу для следователя и эксперта, однако при обращении на особенности обстоятельств предшествующих смерти, внешнего вида трупа и обстановки при производстве осмотра места происшествия, а также обнару-

жению, изъятию необходимых предметов и проведению по ним необходимых судебных экспертиз, могут оперативно привести следствие к установлению истинных обстоятельств произошедшего, причине смерти и самого отравляющего вещества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Буромский И.В.* Практикум по судебной медицине. Судебно-медицинская токсикология: учебное пособие / И.В. Буромский, Е.В. Егорова, Ю.В. Ермакова [и др.]; под ред. И.В. Буромского, Е.М. Кильдюшова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова, 2023. – 43 с.
2. *Илларионова Е.А.* Методические и процессуальные аспекты судебно-химической экспертизы: учебное пособие / Е.А. Илларионова, И.П. Сыроватский; Иркутский государственный медицинский университет, кафедра фармацевтической и токсикологической химии. – Иркутск: ИГМУ, 2024. – 59 с.
3. *Максатов И.Х.* Осмотр места происшествия: пособие. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965. – 125 с.
4. *Попов В.Л.* Судебная медицина: практикум. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
5. *Халиков А.А.* Судебно-медицинская экспертиза при отравлениях: учеб. пособие / А.А. Халиков, Ю.А. Большаков, Р.Б. Чернова, А.Р. Назмиева. – Уфа: ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2018. – 91 с.

THE ROLE OF EXAMINING THE SCENE OF AN ACCIDENT WHEN A CORPSE WITH SIGNS OF POISONING IS FOUND

GUSEYNOV Ruslan Vladimirovich

Undergraduate Student

N.F. Katanov Khakass State University

Abakan, Russia

The article discusses the role of examining the scene of an accident in the presence of a corpse with signs of poisoning. The general signs of poisoning during the examination of a corpse found at the scene and the relevance of timely detection of these signs are given. It turns out that the main circumstances to be clarified during the inspection of the scene of the incident are the discovery of a corpse with suspected poisoning.

Keywords: examination of the scene, examination of the corpse, forensic medical examination, poisoning.

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

ЗОТОВА Екатерина Сергеевна

студент

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Екатеринбург, Россия

В статье автор рассматривает администрирование в условиях публичного управления, основываясь на положениях Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и научных концепциях, содержащихся в административном праве. В своем исследовании автор заостряет внимание на том факте, что администрирование используется в деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В результате исследования сделан вывод о развитии и формировании единых подходов для использования администрирования в деятельности органов власти.

Ключевые слова: публичное управление, цифровизация, публичная власть, единая система публичной власти, управление, цифровая экономика, государственная власть.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в статье 1 установил, что органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Законодатель в федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» закрепил принципы деятельности органов власти, входящих в систему органов публичной власти. К ним отнесены обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов на всей территории Российской Федерации, государственная и территориальная целостность Российской Федерации, распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию, единство системы публичной власти, согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти на федеральном, региональном, муниципальном уровнях, разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти, самостоятельное осуществление органа-

ми публичной власти своих полномочий и другие. Основываясь на данных принципах, органы власти при взаимодействии создают условия для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в субъектах федерации.

Публичное управление сформировало необходимость развития в рамках концепции развития цифрового государственного управления администрирования, под которым понимается «деятельность в системе институтов публичной власти и публичной службы, направленное на сбалансированное удовлетворение потребностей общества и государства, исполнение нормативных правовых актов, издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления, обеспечение верховенства права, соблюдения Конституции Российской Федерации и законодательства, а так же реализацию законных прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 141]. А.М. Гоголев дает определение, четко и полно определяет объект, предмет и методы публичного администрирования, которые неразрывно связаны с понятием государственного администрирования [3, с. 323]. При соотношении последнее является составной частью публичного администрирования, включающее в себя управленческие отношения между участниками публично-административной системы в процессе достижения национальных целей и соблюдение интересов граждан [6, с. 65].

В данной ситуации необходимо изучить общие подходы к администрированию как категории, которая выступает основой для взаимодействия между государством и гражданином и представляет собой алгоритм действий для всех участников. В своих трудах Ю.Н. Мальгинова отмечает отсутствие как единого подхода к определению администрирования [2, с. 90], так и унифицированного понятия [2, с. 91]. В публичных отраслях права существуют разные подходы, которые не позволяют выявить закономерность при исследовании [4, с. 13] и разграничить его с термином государственное управление.

Ю.Н. Мальгинова, изучая правовое администрирование цифровой экономики России [8, с. 146], основывается на трудах Ю.А. Тихомирова, который подчеркивает, что государству необходимо обеспечить модернизацию системы государственного управления, которая будет внедрена и логически встроена в крупную систему цифровой экономики. Именно по этой причине администрирование в цифровой экономике на начальной стадии рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на реализацию реординарной (сервисной) функции и иных мероприятий с применением цифровых технологий [7, с. 174-175].

Рассмотренные в трудах Ю.Н. Мальгиновой подходы позволяют выявить основные признаки администрирования [7, с. 173], к которым относятся последовательность действий при осуществлении государственного полномочия, оказание государственных или муниципальных услуг в рамках реализации реординарной (сервисной) функции, деятельность при принятии управленческого решения, волеизъявление получателя услуги и другие [6, с. 64].

Именно по этой причине администрирование в рамках публичного управления, осуществляемое законодательными (представительными), исполнительными и судебными органами, производится на основе новых продуктов цифровой экономики. В качестве примера можно рассмотреть положения процессуального законодательства. Так, функци-

онирование цифровой экономики невозможно без конкретного института государства по разрешению споров, позиционирующего себя как система органов, деятельность которых направлена на быстрое и правильное рассмотрение споров. Судебная система Российской Федерации, действуя в концепции развития цифровой экономики, в своей деятельности применяет информационные технологии, направленные в частности на подачу, представление документов в судебные органы в форме электронного документа или бумажного документа в отсканированной форме [5, с. 183-184].

Российское правосудие подвергается систематическому реформированию и совершенствованию путем внедрения новых информационных технологий и продуктов при осуществлении своей деятельности. Основные направления по становлению и развитию цифровой экономики, обозначенные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, сформировали основные тенденции изменения правосудия в России. Они направлены как на цифровизацию и информатизацию, так и на повышение эффективности разрешения споров и восстановление нарушенного права гражданина или субъекта предпринимательской деятельности в разумные сроки.

Таким образом, администрирование в публичном управлении расширило сферу деятельности и в настоящее время основывается не только на исключительном его использовании в сфере государственного управления, но и в сфере публичного управления. В последнем случае администрирование позволяет унифицировать деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов путем принятия и использования алгоритмов действий.

Данный подход позволяет наблюдать положительный эффект в использовании государственных и муниципальных услуг, при взаимодействии с судами и иными органами на основе четкой последовательности действий, что приводит к совершенствованию всего государственного аппарата в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголев А.М. Публичное администрирование как правовая категория // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 3. – С. 141-146.
2. Мальгинова Ю.Н. Государственное управление в условиях цифровой экономики России // Право, политика, управление: риски в условиях санкций: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 10 октября 2023 г. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 89-94.
3. Мальгинова Ю.Н. К вопросу о понятии «администрирование» // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 12А. – С. 316-323.
4. Мальгинова Ю.Н. Основные направления цифровой экономики в контексте государственного управления и администрирования // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 4. – С. 9-14.
5. Мальгинова Ю.Н. Российское правосудие в условиях формирования национальной цифровой экономики // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 марта 2020 г. / отв. редакторы Е.Б. Дворякина, Г.З. Мансуров. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 182-185.
6. Мальгинова Ю.Н. Содержание категорий «государственное управление» и «администрирование» в условиях цифровой трансформации деятельности органов публичной власти // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 63-67.
7. Мальгинова Ю.Н. Цифровая трансформация государственного управления // Университетские правовые диалоги: Материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 30-31 марта 2023 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Юридический институт; под редакцией Е.В. Титовой. Том 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С. 172-175.
8. Мальгинова Ю.Н. Цифровизация экономики как одно из направлений совершенствования государственного управления // Государство. Политика. Социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Сборник трудов Международного симпозиума по устойчивому региональному и городскому управлению, Екатеринбург, 23-25 ноября 2021 г. / отв. за выпуск: Е.В. Попов, Р.А. Долженко, М.А. Ворошилова. – Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал ФГБОУВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 145-148.

ADMINISTRATION IN PUBLIC ADMINISTRATION

ZOTOVA Ekaterina Sergeevna

Student

Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Ekaterinburg, Russia

In the article the author considers administration in the conditions of public management, based on the provisions of the Federal Law of 21 December 2021 № 414-FZ 'On General Principles of Organisation of Public Power in the Subjects of the Russian Federation' and scientific concepts contained in administrative law. In his study, the author focuses on the fact that administration is used in the activities of legislative, executive and judicial authorities. As a result of the study the conclusion is made about the development and formation of unified approaches for the use of administration in the activities of public authorities.

Keywords: public administration, digitalisation, public authority, unified system of public authority, management, digital economy, state power.

СУД КАК СУБЪЕКТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ИЛЬНИЦКАЯ Любовь Игоревна

кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия
г. Краснодар, Россия

В статье рассмотрены отдельные аспекты участия судов в правоотношениях, связанных с прекращением уголовного дела и уголовного преследования на предварительном расследовании.

Ключевые слова: суд, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

Реализация назначения уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц, в нем участвующих, осуществляется ведущими его органами. Поэтому «от качества выполнения возложенных на следователя, дознавателя или судью обязанностей в данном случае зависит как сама законность осуществления уголовно-процессуальной деятельности, так и реализация публичных интересов общества и государства» [2, с. 115].

Суды в системе органов уголовного процесса занимают особое место, так как осуществляют полномочия на всех его стадиях, и именно им поручено решать вопросы, связанные с ограничением конституционных прав и свобод его участников. Сказанное в полной мере относится к окончанию производства по делу его прекращением.

На каждой из судебных стадий, начиная с подготовки к заседанию и заканчивая рассмотрением обращений в надзорной инстанции, суд правомочен прекратить уголовное дело. В зависимости от этапа производства, порядок принятия такого решения отличается. Например, при подготовке к судебному заседанию в подобных случаях необходимо назначить и провести предварительное слушание, в судебном разбирательстве – исследовать материалы уголовного дела, в проверочных инстанциях – рассмотреть жалобу или представление. При этом перечень оснований, по которым суд вправе прекратить производство по уголовному делу, имеет исключения: п. п. 1-2 ч. 1 ст. 24 и п. п. 1-2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Тем не менее, показатели окончания производства по уголовному делу его прекра-

щением у судов выше, чем у органов предварительного расследования. Согласно данным, приведенным Ю.В. Ендольцевой, в среднем в период с 2017 по 2021 гг. органами расследования прекращено 8,64% уголовных дел, судами – 23,19% [1, с. 624, 625]. Такой разрыв, по нашему мнению, вызван, прежде всего, критериями оценки эффективности органов расследования, так как она зависит от количества дел, которые следователь или дознаватель направили в суд для рассмотрения по существу. Во-вторых, суды в решении этого вопроса более самостоятельны и независимы. Следователь и дознаватель по многим основаниям должны получить согласие руководителя следственного органа или прокурора, а по двум основаниям – и вообще решение суда. В-третьих, решение следователя и дознавателя может быть отменено теми же лицами и органами, а суда – только вышестоящим судом. К тому же, решение следователя и дознавателя может изменяться неоднократно, для отмены решения суда есть ограничения и особый порядок.

На досудебном производстве суд также принимает участие в решении различных вопросов, связанных с прекращением уголовного дела и уголовного преследования. Во-первых, суды рассматривают жалобы на решения, принятые следователем, дознавателем, руководителем следственного органа в соответствии со ст. 125, 125.1 УПК РФ, по месту совершения преступления или нахождения органа предварительного расследования. В этом случае правом на обращение в судебную инстанцию обладают подозреваемый, обвиняемый, его защитник, законный представитель, потерпевший, его законный

представитель и представитель, гражданский истец или гражданский ответчик, их представители. В этом случае предметом рассмотрения является законность и обоснованность действий и решений следователя, дознавателя и иных должностных лиц.

Особенностью производства в порядке ст. 125.1 УПК РФ является специальные основания вынесения обжалуемого решения, а также то, что судья должен проверить и иные решения и действия, которые были осуществлены к моменту принятия оспариваемого решения: возбуждение уголовного дела, применение мер процессуального принуждения и т.д.

Согласно ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ, судья должен провести исследование доказательств, имеющихся в деле, по правилам главы 37 УПК РФ «Судебное следствие». При этом в УПК РФ не регламентированы вопросы подготовки данного судебного заседания. Для проведения судебного заседания суду необходимо иметь все материалы уголовного дела, однако в УПК РФ этот вопрос не урегулирован. Производство по правилам судебного следствия означает непосредственное и устное исследование доказательств, возможность сторонам участвовать в изучении доказательств, представленных другой стороной, и т. д. В главе 37 УПК РФ предусмотрена возможность производства следственных действий, поэтому возникает вопрос, могут ли указанные правила применяться и в случае проверки решения органа расследования.

Еще одной формой участия суда в решении вопросов о прекращении уголовного дела и уголовного преследования является его полномочие проверить обоснованность отмены такого решения по истечении одного

года с момента вынесения (ст. 214.1 УПК РФ). Решение следователя и дознавателя не является окончательным и может быть неоднократно отменено. Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, в этом случае находится под угрозой возобновления в отношении него уголовного преследования и ухудшения его положения неограниченное время. Во избежание этого законодатель предусмотрел необходимость получения разрешения суда на отмену спорного постановления следователя или дознавателя.

При прекращении уголовного дела и уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. ст. 25.1, 427 УПК РФ, органы расследования иницируют перед судом решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности. Его участие обусловлено тем, что подозреваемый или обвиняемый должны быть подвергнуты мерам уголовно-правового спектра: судебному штрафу или принудительным мерам воспитательного характера, которые назначаются исключительно судом. Однако законодатель оставляет решение этого вопроса на усмотрение суда. В этом случае, суд возможно рассматривать как субъекта прекращения уголовного преследования на досудебном производстве; его полномочия ограничены двумя основаниями (ст. ст. 25.1, 427 УПК РФ).

Таким образом, суд является активным участником правоотношений, связанных с прекращением уголовного дела или уголовного преследования, в том числе, на досудебном производстве. При этом он выполняет несколько задач, в зависимости от стадии уголовного дела: разрешения дела, а также проверки законности действий и решений иных органов и должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ендольцева Ю.В.* Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела: современное состояние правоприменения // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6, № 4(24). – С. 619-628. – DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-4-619-628. – EDN FZSXKM.
2. *Ендольцева Ю.В.* Проблемные вопросы обеспечения частных и публичных интересов при реализации института прекращения уголовного дела // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 17 ноября 2022 г. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 114-118. – EDN JSBODO.

THE COURT AS THE SUBJECT OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE (PROSECUTION) IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

ILNITSKAYA Lyubov Igorevna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
Krasnodar, Russia

The article examines certain aspects of the participation of courts in legal relations related to the termination of a criminal case and criminal prosecution during a preliminary investigation.

Keywords: court, termination of criminal proceedings, termination of criminal prosecution.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ВИДУ БОЛЕЗНИ ЛИЦА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

КАЛАБЕКОВА Милена Владимировна

студент

СМИРНОВ Станислав Вадимович

студент

Научный руководитель: **ИЛЬНИЦКАЯ Любовь Игоревна**

кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
г. Краснодар, Россия

Авторами раскрываются проблемы теоретического и прикладного характера, связанные с прекращением уголовного дела в виду болезни лица. Такое основание всегда вызывало и вызывает достаточно широкие дискуссии на доктринальном уровне, поскольку многие исследователи задаются вопросами о социальной справедливости и о задачах уголовного судопроизводства, когда преследование прекращается в виду болезни лица. Иные исследователи, наоборот, видят в анализируемом институте процесс гуманизации российского уголовного процесса и выделяют положительные его стороны. То есть вопрос является весьма дискуссионным и порождает проблемы правоприменительного характера, на которых и будет акцентировано внимание.

Ключевые слова: болезнь лица, болезнь, уголовное преследование, прекращение дела.

Согласно ч. 3 ст. 443 УПК РФ суд, при рассмотрении вопроса о применении к лицу принудительных мер медицинского характера, вправе прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ, независимо от характера заболевания лица. Данное полномочие органа правосудия неоднозначно оценивается в научной литературе. Например, Ю.В. Дерисhev, Е.И. Чекмезова, Д.Д. Тулева, М.В. Киселева, П.В. Козловский подвергают критике положения статей 24-28 УПК РФ на том основании, что российский законодатель ничего не говорит о заболеваниях, носящих психический характер [1, с. 199-211]. Ведь выявление у физического лица психологиче-

ских расстройств, в том числе исключаяющих вменяемость, влечет иное значимое юридическое последствие для такого лица – применение принудительных мер медицинского характера, благодаря чему достигается социальная справедливость и решаются задачи уголовного судопроизводства.

Как показывает практика, в порядке статьи 443 УПК РФ лицу достаточно часто назначаются принудительные меры медицинского характера. Анализ достаточно многочисленного эмпирического материала в виде судебной практики судов общей юрисдикции Российской Федерации по уголовным делам свидетельствует, что лица, желая избежать назначения уголовного наказания, ссылаются на

свою наркотическую зависимость и желают назначения себе принудительных медицинских мер. Однако суды сходятся во мнении, что само по себе наличие наркотической или иной зависимости не может служить основанием для освобождения лица от уголовного наказания и назначения ему принудительных мер медицинского характера. Например, суды пришли к такому выводу по делу № 22-1058/2024 [2], № 33-2709/2022 [3], № 1-р46/ 2022 [4], № 1-319/2022 [5], № 1-53/2022(1-354/ 21) [6], № 1-256/2022 [7] и др.

В рамках каждого конкретного дела суд устанавливает данные основания на основании заключения эксперта, который в рамках проведения судебно-медицинской экспертизы оценивает здоровье физического лица, а также степень его общественной опасности как для окружающих, так и для него самого. Анализ практики судов общей юрисдикции показывает, что на практике равным образом обжалуются судебные акты как о применении принудительных мер медицинского характера, так и об отказе в их применении.

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам при наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 97 УК РФ. То есть основаниями применения принудительных мер медицинского характера являются:

а) совершение лицом преступления или общественно опасного деяния;

б) в силу психических расстройств лицо представляет опасность для себя, других лиц;

в) эти расстройства связаны с возможностью причинения иного существенного вреда (например, совершения нового общественно опасного деяния) [8, с. 432].

Срок, на который назначается применение анализируемых мер напрямую поставлен в зависимость от состояния здоровья лица, в отношении которого применяется мера медицинского характера (принудительная). Если лицо в силу своего психического состояния продолжает быть опасным как для общества, так и для самого себя, то применение мер медицинского характера подлежит продлению. При этом срок, в течении которого в отношении лица применялись принудительные меры медицинского характера, подлежит зачету в наказании.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера являются особенными, иными процессуальными мерами, которые могут быть применены к физическому лицу в рамках уголовного судопроизводства. Данные меры применяются к лицу, которое совершило преступление, но в силу своего здоровья не может отбывать наказание, так как ему требуется медицинское лечение. Чаще всего принудительным мерам медицинского характера подвергаются лица, которые являются невменяемыми и представляют угрозу для общества и для себя. Поэтому решение о прекращении уголовного дела в таких случаях не может приниматься без учета заболевания, имеющегося у лица, и тем более, его характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 19.09.2024 по делу № 22-1058/2024 (УИД 48RS0018-01-2024-000628-69) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения: 02.12.2024).
2. Апелляционное определение Орловского областного суда от 05.10.2022 № 33-2709/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения: 02.12.2024).
3. *Деришев Ю.В., Чекмезова Е.И., Тулева Д.Д., Киселева М.В., Козловский П.В.* Некоторые вопросы прекращения уголовных дел // Сибирское юридическое обозрение. – 2022. – № 2. – С. 199-211.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Р.О. Долотов и др.; под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. – 896 с.
5. Приговор Острогжского районного суда Воронежской области от 27.09.2022 по делу № 1-р46/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения: 02.12.2024).

6. Приговор Волжского районного суда города Саратова от 27.09.2022 по делу № 1-319/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 02.12.2024).
7. Приговор Советского районного суда города Воронежа от 12.04.2022 № 1-53/2022(1-354/21) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения: 02.12.2024).
8. Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 18.08.2022 по делу № 1-256/2022 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения: 02.12.2024).

TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN VIEW OF A PERSON'S ILLNESS: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

KALABEKOVA Milena Vladimirovna

Student

SMIRNOV Stanislav Vadimovich

Student

Scientific supervisor: **ILNITSKAYA Lyubov Igorevna**

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor

North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Krasnodar, Russia

The author reveals the problems of a theoretical and applied nature associated with the termination of a criminal case in view of a person's illness. Such a basis has always caused and causes quite wide discussions at the doctrinal level, since many researchers ask questions about social justice and the tasks of criminal proceedings when prosecution stops due to a person's illness. Other researchers, on the contrary, see in the analyzed institute the process of humanization of the Russian criminal process and highlight its positive aspects. That is, the issue is highly debatable and generates problems of a law enforcement nature, which will be emphasized.

Keywords: facial disease, illness, criminal prosecution, termination of the case.

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

КОРЯКОВ Кирилл Маратович

студент

Уральский институт управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Екатеринбург, Россия

Автором приводятся точки зрения ученых публичных отраслей права, которые раскрывают подходы к администрированию, и критика в отношении их смыслового значения. В конце исследования автор приходит к выводу о том, что необходимо наличие единого подхода к определению «администрирование».

Ключевые слова: администрирование, государственное управление, налоговое администрирование, государственное администрирование.

Современное российское законодательство часто использует термин «администрирование» в нормативных правовых актах и подзаконных нормативных правовых актах в различных отраслях.

Данный термин используется налоговыми и бюджетными органами. Так, налоговое администрирование предполагает не саму раз-

работку законодательных актов в области налогообложения, а именно управление, которое предполагает организацию исполнения этих актов и выявление обстоятельств, которые мешают их эффективной работе. Данные, собранные в процессе налогового администрирования, могут не только способствовать эффективному сбору налогов, но и послужить

причиной проведения налоговых реформ. Результатом постоянно ведущейся в России деятельности по совершенствованию налогового законодательства становятся регулярно вносимые в Налоговый кодекс РФ изменения, и немалую роль в этом играет налоговое администрирование.

Функции налогового администрирования осуществляются на трех уровнях – исполнительные органы власти (от Правительства РФ до администраций регионов), принимающих решения об основных направлениях налоговой политики, устанавливающих величину основных показателей для расчета ряда налогов (круг налогоплательщиков, ставки и льготы), анализирующих и прогнозирующих перспективы налоговых поступлений, вырабатывающих предложения для изменения НК РФ; Минфин России, который разрабатывает конкретные процедуры в области налогообложения, методологию отчетности, консультирует налогоплательщиков по вопросам применения налогового законодательства; ФНС России, непосредственно взаимодействующей с налогоплательщиками налогов и осуществляющей контроль за правильностью применения налогового законодательства.

Можем сделать вывод о том, что налоговое администрирование подразумевает деятельность по определению направлений налоговой политики, установлению значений показателей по расчету налогов организации учета налогоплательщиков.

Администрирование в бюджетной сфере представляет под собой аккумуляцию в себе возможности принятия императивного решения не только в указанной сфере, но и в сферах, которые являются смежными с бюджетной, а также властного влияния на сферы, которые несут обеспечивающую функцию для основной сферы [11]. Деятельность органов основывается на принципах, закрепленных в Бюджетном кодексе Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актах.

Отличный подход от указанных выше используется в административном праве, где администрирование не имеет единого подхода.

А.М. Воронов термин «государственное администрирование» определяет как «органически увязанную триаду, сущность кото-

рой заключается в деятельности государственной администрации по реализации задач и функций государства: во-первых, по обслуживанию и удовлетворению интересов личности и институтов гражданского общества; во-вторых, по реализации управленческих функций государственного администрирования, в третьих, по охране общественного порядка, борьбе с преступлениями и административными правонарушениями, а также обеспечению безопасности личности, гражданского общества и государства» [2].

Ю.О. Бакаева считает, что администрирование органами публичной власти строится на основе отношений власти и подчинения. Однако оговаривается, что публичные лица должны совмещать несовместимые функции государственного контроля и предоставления государственных услуг. Данное противоречие автор рассматривает на примере деятельности таможенных органов путем разграничения самого администрирования от деятельности федеральных органов исполнительной власти. Подход понятен и оправдан, поскольку предполагается сочетание в себе противоположных вещей, которые не могут существовать совместно [1].

В своих трудах Ю.Н. Мальгинова, исследуя научные концепции об администрировании, отмечает отсутствие единого подхода к его определению [3]. Помимо указанного, автор также заостряет внимание на том факте, что нет унифицированного понятия. В публичных отраслях права существуют разные подходы, которые не позволяют выявить закономерность при исследовании [6] и разграничить его с термином государственное управление.

Следует уделить внимание мнению Д.В. Осинцева, который при соотнесении понятий государственное управление и администрирование расставляет границы. Так, под администрированием в процессе исполнения управленческого решения, что включает в себя «оперативное регулирование текущих управленческих связей, корректировку решений, оперативное распорядительство и т. п.» [9]. Автор отмечает конвейер-процессный подход администрирования, поддерживающее порядок управления, отражаемое воспроизводимое исполнение управленческого решения.

Ю.Н. Мальгинова, изучая правовое админи-

стрирование цифровой экономики России [4], основывается на трудах Ю.А. Тихомирова, который в подчеркивает, что государству необходимо обеспечить модернизацию системы государственного управления [10], которая будет внедрена и логически встроена в крупную систему цифровой экономики. Именно по этой причине администрирование в цифровой экономике на начальной стадии рассматривается как комплекс мероприятий, направленных на реализацию реординарной (сервисной) функции и иных мероприятий с применением цифровых технологий [5].

Рассмотренные в трудах Ю.Н. Мальгиновой подходы в административном праве позволяют обозначить основные признаки администриро-

вания [8], к которым относятся последовательность действий при осуществлении государственно-властного полномочия, оказание государственных или муниципальных услуг в рамках реализации реординарной (сервисной) функции, деятельность при принятии управленческого решения, волеизъявление получателя услуги и другие [6].

Проведенное исследование по вопросу администрирования в условиях цифровой экономики позволяет определить его как последовательность действий органов управления и их должностных лиц, связанную с реализацией управленческих решений и сопряженную с систематическим использованием данных в цифровом виде [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакаева О.Ю. Правовые аспекты таможенного администрирования: понятие и признаки // Государство и право. – 2009. – № 11. – С. 94-98.
2. Воронов А.М. Современная доктрина административного права: вопросы и ответы // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: Сборник научных статей. – М.: РГУП, 2019. – С. 69.
3. Мальгинова Ю.Н. Государственное управление в условиях цифровой экономики России // Право, политика, управление: риски в условиях санкций: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 10 октября 2023 г. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 89-94.
4. Мальгинова Ю.Н. К вопросу о понятии «администрирование» // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 12А. – С. 316-323. – DOI 10.34670/AR.2022.51.52.035. – EDN LPFPAB.
5. Мальгинова Ю.Н. Основные направления цифровой экономики в контексте государственного управления и администрирования // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 4. – С. 9-14. – DOI 10.7256/2306-9945.2023.4.68829. – EDN OMGPTY.
6. Мальгинова, Ю.Н. Содержание категорий «государственное управление» и «администрирование» в условиях цифровой трансформации деятельности органов публичной власти // Юридическая наука. – 2023. – № 10. – С. 63-67.
7. Мальгинова Ю.Н. Цифровая трансформация государственного управления // Университетские правовые диалоги: Материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 30-31 марта 2023 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Юридический институт; под редакцией Е.В. Титовой. Том 1. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С. 172-175.
8. Мальгинова Ю.Н. Цифровизация экономики как одно из направлений совершенствования государственного управления // Государство. Политика. Социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Сборник трудов Международного симпозиума по устойчивому региональному и городскому управлению, Екатеринбург, 23-25 ноября 2021 г. / отв. за выпуск: Е.В. Попов, Р.А. Долженко, М.А. Ворошилова. – Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 145-148.

9. *Осинцев Д.В.* Методы административно-правового воздействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – 358 с.
10. Правовое администрирование в экономике: Актуальные проблемы: монография / коллектив авторов; под ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Юстиция, 2018. – 306 с.
11. *Тумов Г.А.* Принципы, функции и пределы бюджетного администрирования // Вестник ННГУ. – 2022. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-funksii-i-predely-byudzhethnogo-administrirovaniya> (дата обращения: 04.11.2024).

ADMINISTRATION IN MODERN RUSSIAN LAW

KORYAKOV Kirill Maratovich

Student

Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
State Service under the President of the Russian Federation
Ekaterinburg, Russia

The author presents the points of view of scholars of public branches of law, which reveal approaches to administration, and criticism of their semantic meaning. At the end of the study the author comes to the conclusion that it is necessary to have a unified approach to the definition of 'administration'.

Keywords: administration, public administration, tax administration, public administration.

«ПАТЕНТНЫЕ ТРОЛЛИ» КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КОСТИНА Екатерина Сергеевна

магистр

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена анализу феномена патентных троллей – субъектов, которые используют патенты для получения финансовой выгоды путем предъявления исков о нарушении патентных прав. Рассматриваются правовые механизмы, недостатки законодательства России, зарубежных стран. В статье представлены примеры деятельности патентных троллей в России и за рубежом, анализ судебной практики, а также предлагаются возможные пути решения проблемы, включая совершенствование законодательства, усиление судебного контроля, разработку превентивных мер.

Ключевые слова: патентные тролли, патентное право, нарушение патентных прав, интеллектуальная собственность.

Феномен «патентных троллей» представляет собой серьезную проблему для инновационного развития как в России, так и за рубежом. Эти субъекты, часто являющиеся специализированными компаниями или частными лицами, приобретают патенты, как правило, не имея намерения производить или продавать товары или услуги, основанные на этих патентах. Их основная цель – получение прибыли от предъявления исков о нарушении патентных прав, включая выпла-

ту лицензионных платежей или получение крупных компенсаций в ходе судебных разбирательств. Действия патентных троллей зачастую приводят к значительным финансовым потерям для законных бизнесов, тормозят инновации и создают правовую неопределенность [1].

Патентные тролли используют различные стратегии для достижения своих целей. К ним относятся: приобретение слабо защищенных или спорных патентов, так как они

часто приобретают патенты с неясными формулировками или с историей споров, что усложняет доказательство отсутствия нарушения, массовое предъявление исков, так как они предъявляют иски большому количеству компаний, надеясь, что некоторые из них предпочтут оплатить лицензионные платежи, чем вести длительные и дорогие судебные процессы [2]. Кроме того, к ним относится использование «патентных пулеметов», то есть одновременное предъявление исков по большому количеству патентов на основании одного и того же нарушения, что значительно увеличивает судебные издержки для ответчика. Также это и выбор юрисдикции, так как патентные тролли выбирают юрисдикции с более лояльным к истцам законодательством и судебной практикой.

Одним из примеров деятельности патентных троллей является компания «Альянс-Патент». Данная компания, не занимаясь коммерциализацией патента на технологию обработки данных, подала иск к «Технолоджик» за предполагаемое нарушение патентных прав. Последняя компания, чтобы избежать длительного и дорогостоящего судебного процесса, предпочла внесудебное урегулирование, выплатив значительную сумму. Вероятность спорности патента высока.

Что касается слабых сторон российского законодательства в связи с этим, то стоит отметить высокую стоимость и длительность судебных процессов, что заставляет компании идти на компромиссы, даже если они уверены в своей правоте [3]. Высокий порог входа в судебную систему для обжалования патента отпугивает компании с меньшими ресурсами. Кроме того, это несовершенная система экспертизы патентов, возможность регистрации слабо защищенных или спорных патентов создает благоприятную среду для деятельности патентных троллей. Экспертиза не всегда достаточно тщательно проверяет новизну и изобретательский уровень заявленного патента. Помимо этого, отсутствие четкого определения и санкций за действия патентных троллей позволяет патентным троллям действовать безнаказанно.

Важно отметить слабые стороны судебной практики, к которым можно отнести недостаточный учет экономической составляющей, так как суды недостаточно учитывают

экономические последствия для ответчика, сосредотачиваясь преимущественно на формально-юридических аспектах, также презумпция невиновности в отношении патента, так как бремя доказывания недействительности патента лежит на ответчике, что создает дополнительный барьер для защиты [4].

Однако есть и сильная сторона, к которой можно отнести возможность обжалования решения суда в апелляционной инстанции. Это положительный момент, хотя и не гарантирует справедливого исхода из-за высокой стоимости и длительности процесса.

Что касается зарубежных примеров, то стоит отметить такую компанию как «Eolas Technologies», которая считается известным патентным троллем, который подал иски к множеству крупных технологических компаний (Microsoft, Apple) за предполагаемое нарушение патента на технологии взаимодействия пользователя с веб-страницами. Компания получила значительные компенсации [5].

К слабым сторонам американского законодательства, а также судебной практики в связи с вышеупомянутым примером, можно отнести следующие моменты:

- система «first-to-invent» (ранее использовалась, сейчас заменена на «first-to-file»), которая ранее действовала, усложняла процесс определения приоритета изобретения и могла быть использована патентными троллями для предъявления исков [6];

- высокие издержки судебных разбирательств, что создает стимул к внесудебному урегулированию даже для крупных компаний, которые могли бы выиграть в суде, но не хотят нести огромных расходов;

- недостаточный контроль за качеством выдаваемых патентов, что влияет на возможность получения широких и не вполне обоснованных патентных прав позволяет патентным троллям подавать иски на основании относительно слабых патентов;

- прецеденты, созданные ранее, могут использоваться патентными троллями для обоснования своих исков, даже если они не соответствуют современным реалиям;

- недостаточная специализация судей, так как не всегда судьи имеют достаточный уровень специализации в области технологий, что может приводить к некорректной оценке доказательств.

К сильным сторонам можно отнести развитую судебную систему: США имеют развитую судебную систему с установленными процедурами, что позволяет, в принципе, добиться справедливого решения, если ответчик обладает достаточными ресурсами для длительной судебной тяжбы. Существуют механизмы обжалования и пересмотра решений [7]. Кроме того, существование специализированных судов по патентным спорам (хотя и не устраняет проблему полностью) позволяет повысить качество экспертизы и снизить время рассмотрения дел.

Таким образом, в обоих примерах видно, как недостатки законодательства и судебной практики способствуют деятельности патентных троллей. Высокие издержки, сложность процедуры оспаривания патентов и недостаточный контроль за качеством выдаваемых патентов создают благоприятную среду для их деятельности. Для борьбы с патентными троллями необходимо совершенствовать законодательство, упрощая процедуру оспаривания патентов, ужесточая требования к их выдаче и вводя более строгие санкции за злоупотребления. Также необходимо повышать квалификацию судей и экспертов, а также развивать альтернативные методы разрешения споров.

Законодательство многих стран, включая Российскую Федерацию и США, содержит недостатки, которые способствуют деятельности патентных троллей. К ним относятся:

- сложная процедура оспаривания патентов: доказательство недействительности патента может быть длительным и дорогим процессом;

- высокие судебные издержки, поэтому судебные издержки могут быть значительным барьером для ответчиков, принуждая их к внесудебному урегулированию спора;

- отсутствие эффективных механизмов предотвращения злоупотреблений, так как существующие механизмы часто недостаточно эффективны для предотвращения деятельности патентных троллей.

Для эффективной борьбы с патентными троллями необходимо внести изменения в российское законодательство, учитывая зарубежный опыт. Необходимо усиление требований к патентам, то есть ужесточение

требований к патентам на стадии их выдачи, включая более строгую экспертизу на новизну и изобретательский уровень. Это поможет предотвратить регистрацию слабо защищенных или спорных патентов, часто используемых патентными троллями. Введение института «патентного тролля»: прямое законодательное определение «патентного тролля» и введение специальных санкций за злоупотребление патентными правами с целью извлечения прибыли без реальной коммерциализации патента. Это может включать штрафы и компенсации за необоснованные иски. Кроме того, необходимо упрощение процедуры оспаривания патентов: создание более эффективных и быстрых процедур оспаривания недействительных или спорных патентов. Это снизит стоимость и длительность процесса для законных бизнесов. Также важно введение более строгих требований к доказательствам нарушения патентных прав: повышение порогового уровня доказательств для истцов, чтобы исключить предъявление необоснованных исков. Помимо этого, является существенным внедрение системы управления судебными издержками: введение механизмов возмещения судебных издержек победившей стороне и возможности наложения санкций на истца в случае предъявления необоснованного иска.

В США, например, действуют специальные суды по патентным спорам, которые специализируются на рассмотрении патентных исков и имеют более опытную судебную корпорацию. В Европе широко распространены альтернативные способы урегулирования споров, такие как медиация и арбитраж, что позволяет избежать длительных и дорогих судебных процессов. Опыт зарубежных стран показывает, что эффективная борьба с патентными троллями требует комплексного подхода, включающего изменения в законодательстве, совершенствование судебной практики и развитие альтернативных способов урегулирования споров.

Проблема патентных троллей требует немедленного решения с учетом международного опыта и специфики российской правовой системы. Внедрение предложенных мер по совершенствованию законодательства и

судебной практики способствует созданию более справедливой и эффективной системы защиты интеллектуальной собственности, стимулируя инновации и предотвращая негативные последствия деятельности па-

тентных троллей. Особое внимание следует уделить упрощению процедуры оспаривания патентов, усилению требований к доказательной базе и введению эффективных механизмов предотвращения злоупотреблений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кутафин О.Е.* Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 4: Особенная часть. – М.: Проспект, 2022. – 680 с.
2. *Левин Д.В.* Патентное право России: комментарий к части четвертой Гражданского кодекса РФ. – М.: Статут, 2022. – 512 с.
3. *Мейер Р.* Патентное право. Полный курс: учебник. – М.: Юрайт, 2023. – 878 с.
4. *Шаститко А.Н.* Защита интеллектуальной собственности в России и за рубежом: учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2021. – 304 с.
5. *James Bessen & Michael J. Meurer* Patent Failure: How Judges, Bureaucrats, and Lawyers Put Innovators at Risk. Princeton University Press, 2008.
6. *John R. Allison & Robert P. Merges* Intellectual Property: The Global Context in Intellectual Property Law: Cases and Materials 1. 2013.
7. *Mark A. Lemley* The Economics of Imperfect Information: The Case of Patent Trolls. 78 Texas L. Rev. 1641. 2000.

«PATENT TROLLS» AS A PROBLEM OF MODERN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

KOSTINA Ekaterina Sergeevna

Master's Degree

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of patent trolls – subjects who use patents to obtain financial benefits by filing claims of patent infringement. Legal mechanisms and shortcomings of the legislation of Russia and foreign countries are considered. The article presents examples of the activities of patent trolls in Russia and abroad, analyzes judicial practice, and suggests possible ways to solve the problem, including improving legislation, strengthening judicial control, and developing preventive measures.

Keywords: patent trolls, patent law, patent infringement, intellectual property.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

МАЛЬГИНОВА Юлия Николаевна

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

В статье автор рассматривает стратегические направления цифровой трансформации государственного управления на основе действующего российского законодательства РФ. Также автором обосновывается необходимость развития законодательства с учетом стремительного развития цифровых технологий и их внедрения во все сферы социально-экономического развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, стратегия, направления, вызовы, государственное управление.

Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления определено как вызовы (задачи), к которым относятся цифровизация источников социально-экономических показателей, запуск процесса непрерывной обработки таких сведений с помощью сквозных технологий и дальнейшее обучение системы на основе динамической оптимизационной модели межотраслевого, эволюционное изменение модели контрольно-надзорной деятельности, применение новых технических средств объективного наблюдения и внедрение модели дистанционного контроля и надзора по заранее установленным критериям вкупе с анализом в режиме реального времени текущей обстановки во всех сферах, подлежащих государственному и муниципальному контролю, устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в рамках контрольно-надзорной деятельности, повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми услугами, а также снижение издержек коммерческих организаций при взаимодействии с государством, создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием информационно-коммуникационных технологий, а также повышение качества государственного контроля за расходованием бюджетных средств и прохождением бюджетного процесса (Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р).

Определение направлений в данной сфере обусловлено исключительно отсутствием нормативного правового регулирования, на что обращено внимание Правительства Российской Федерации. Высший исполнительный орган России отметил, что отсутствие соответствующего законодательства представляет собой серьезное препятствие для полного использования комплекса организационных, технических, технологических и других мероприятий.

С учетом значительного количества нормативных правовых актов, касающихся цифровизации, информационного обеспечения всех процессов, цифровой экономики в нашем государстве и появлением новых тех-

нологий приводит к тому, что перед государством стоят новые задачи, направленные на совершенствование механизма административно-правового регулирования.

Одной из таких задач является построение единого платформенного решения для всех государственных органов. В Указе Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 231 «О создании, развитии и эксплуатации государственных информационных систем с использованием единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех» глава государства поставил перед Правительством Российской Федерации комплексную задачу по созданию и развитию указанной системы, которая должна выступить как облачное платформенное решение для федеральных и региональных органов власти, где по заявлению разработчиком можно в короткий срок создать государственные информационные системы и цифровые сервисы.

Подход законодателя оправдан практической и правоприменительной обоснованностью, выстроенной исключительно на унификации подхода к функционированию всех федеральных государственных информационных систем, что предполагает единый подход к их созданию, использованию и развитию на основе единых принципов, а также организации учета цифровых данных со всех информационных систем. В результате до 2024 г. должна быть реализована миграция всех федеральных государственных информационных систем на платформу «ГосТех» и до 2025 г. региональных государственных информационных систем, по мимо указанного необходимо создать Госмаркет и обеспечить доменный подход при проектировании государственной информационной системы [1].

В Белой книге цифровой экономики 2022 г. представлены основные результаты реализации национальной программы о цифровой экономике. В рамках цифровизации государства в федеральных органах исполнительной власти организованы автоматизированные рабочие места для государственных служащих как защищенное облачное решение. Согласно данным указанным в Белой книге цифровой экономики 2022 г. около 300000 пользователей зарегистрированы в системе и ис-

пользуют коммуникационные сервисы в своей работе и 10 федеральных органов исполнительной власти используют данное автоматизированное место в пилотном тестировании. При этом, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России подводит итоги и отмечает, что использование цифровых сервисов в сфере государственного управления оправдывается количественными показателями, например, число подтвержденных учетных записей на Госуслугах превысило 100 млн, приложение Госуслуги Авто достигло 2,3 млн уникальных пользователей, 111 услуг федерального уровня и 93 услуги регионального и муниципального уровней доступны в электронном виде [1] на основе поручения Президента России В.В. Путина.

В 2024 г. Президентом Российской Федерации была утверждена новая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, которая закрепила новые задачи, цели и обозначила направления развития. Особую актуальность для реализации приоритетов научно-технологического развития приобретает создание широкого спектра технологических решений общего назначения (научно-технологических платформ) в физической, цифровой и биологической сферах (Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»). Главным вектором указанной стратегии является создание цифровой инфраструктуры организации деятельности и управления в области науки, технологий и технологического предпринимательства, обеспечивающей мониторинг и контроль реализации управленческих решений.

Правительством России 16 марта 2024 г. было утверждено Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления. В рамках указанного стратегического направления определены задачи, к которым относятся перевод 100 процентов органов государственной власти Российской Федерации на использование коммуникационных сервисов «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего», обеспечение возможности предоставления доступа к коммуникационным сер-

висам «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего», в том числе с возможностью дистанционного (удаленного) доступа к коммуникационным сервисам «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего», повышение уровня защиты информации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей пользователями посредством использования коммуникационных сервисов «Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего», использование отечественного и (или) свободно распространяемого программного обеспечения с открытым кодом, апробация новых подходов к обеспечению органов государственной власти Российской Федерации, государственных учреждений, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, публично-правовых компаний, некоммерческих организаций и администрации федеральной территории «Сириус» вычислительными мощностями с использованием государственной единой облачной платформы и иные направления» (Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления»).

Анализ Стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления, принятого 16 марта 2024 г., позволяет констатировать, что законодателем принят вектор развития нашего государства в рамках новой модели государственного управления, основанной на цифровых технологиях новая модель взаимодействия и принятия решения между государством и обществом может столкнуться с рисками, такими как отсутствие необходимых технологий, низкий спрос на электронные государственные услуги из-за недоверия граждан или сложности их получения, а также низкое качество предоставления услуг. Кроме того, возможны задержки или остановка работы сервисов из-за недостаточной надежности систем в случае критических сбоях, увеличение сложности стратегии, необходимость дополнительного финансирования и проблемы с интеграцией информационных систем.

По итогам исследования, можно сделать вывод о том, что на каждом этапе развития нашего государства государственное управление и администрирование трансформировались и приобретали новые формы, основанные на отношениях реординации. С одной стороны, внешние акты исполнителя или уполномоченного лица, выполняемые в рамках полномочий и вызывающие определенные реакции, представляют собой метод управления, который способствует воздействию на административно-правовые отношения [2, с. 62-63]. С другой стороны, новые модели управления, складывающиеся на определенных исторических эта-

пах развития нашего государства, являются необходимостью преобразования формы управления и административно-правового регулирования [3, с. 62-63].

Цифровая экономика оказала существенное влияние на государственное управление и административно-правовое регулирование, которые приобретают новые формы и способы управления. Они основываются на использовании цифровых технологий, которые накладываются на бюрократическую модель управления, что приведет к реализации стратегического направления и построению цифрового государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белая книга цифровой экономики 2022 // Официальный сайт АНО «Цифровая экономика» – URL:<https://d-economy.ru/analitic/belaja-kniga-cifrovoj-jekonomiki-2022/> (дата обращения: 11.11.2024).
2. Воронов А.М. Современная доктрина административного права: вопросы и ответы // Актуальные проблемы и перспективы административного права и административно-процессуального права: Сборник научных статей. – М.: РГУП, 2019. – С. 62-73.
3. Емельянов А.С. К вопросу о понятии «администрирования» к административно-правовой и финансово-правовой доктрине // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 55-66.

STRATEGIC DIRECTIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

MALGINOVA Yulia Nikolaevna

Senior Lecturer of the Department of Constitutional and International Law
Ural State Economic University
Yekaterinburg, Russia

In the article, the author considers strategic directions of digital transformation of state administration based on current Russian legislation of the RF. The author also justifies the need for developing legislation in view of the rapid development of digital technologies and their introduction into all spheres of social and economic development.

Keywords: digital transformation, strategy, directions, challenges, public administration.

УДК 342

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МАЙНИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

МАСЛЕНИН Михаил Анатольевич

Исполнительный директор

ООО «Центр инфраструктурных исследований»

г. Москва Россия

В статье анализируются текущие результаты законодательной регламентации майнинговой деятельности, как новой сферы для государственного вмешательства в экономические отношения в целях защиты публичных интересов применительно к влиянию майнеров на надежность электроэнергетической системы. Целью анализа является выявление причин возникновения нового регулирования и его основного содержания.

Ключевые слова: майнинг, тарифы, электроэнергетика, электрические сети, сетевые организации.

В последнее время в электроэнергетической отрасли большое внимание уделялось дискуссии относительно выбора вектора регулирования майнинга цифровой валюты. Это не случайно, поскольку майнинг наряду с такими базовыми для цифровой экономики понятиями, как блокчейн, цифровые активы, большие данные, искусственный интеллект, предопределяет то, что мощные центры обработки данных превращаются в наиболее значимые для экономики инфраструктурные объекты, режим работы которых будет в дальнейшем все более значительно влиять на энергосистему и распространение которых требует соответствующего увеличения как производства электрической энергии, так и развития электрических сетей.

Социальный характер регулирования тарифов на электроэнергию создал за условия для злоупотреблений. Льготные тарифы для населения фактически используются для расчетов при энергоснабжении энергоемкого майнингового оборудования и извлечения прибыли в «серой» зоне, не подконтрольной налоговым органам. В отдельных регионах страны уже создалась угроза для надежности энергосистемы.

С учетом этого в рамках дискуссии «майнер – «зло» для энергосистемы или «идеальный потребитель» возобладал консервативный подход, предполагающий жесткое госу-

дарственное вмешательства в экономику ограничительного характера.

В результате такого подхода был принят федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определил основы государственного регулирования майнинговой деятельности.

Данный законодательный акт, в частности, предусмотрел следующее:

– юридические лица и индивидуальные предприниматели вправе, с момента включения в соответствующий реестр, осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле), осуществлять деятельность оператора майнинговой инфраструктуры (если личным законом является российское право);

– физические лица (граждане Российской Федерации), не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, при условии, что потребляемая энергия при осуществлении такой деятельности не превышает лимитов энергопотребления, установленных Правительством Российской Федерации;

– запрещено рекламировать криптовалюту неограниченному кругу лиц;

– предусматриваются полномочия Правительства Российской Федерации по установлению запрета на осуществление майнинга в отдельных субъектах Российской Федерации или на отдельных их территориях;

– в качестве отдельной категории при технологическом присоединении выделяются энергопринимающие устройства, используемые в целях осуществления майнинга цифровой валюты.

При этом для случаев несоблюдения потребителями электрической энергии требования о запрете осуществлять майнинг цифровой валюты в отдельных субъектах Российской Федерации или на отдельных территориях (для всех майнеров и (или) осуществления майнинга без включения в соответствующий реестр) были предусмотрены конкретные негативные последствия (санкции):

– ограничение на технологическое присоединение к электрическим сетям;

– изменение (по решению суда) параметров технологического присоединения в части уменьшения максимальной присоединенной мощности вплоть до полного отсоединения от электрической сети (плата за технологическое присоединение таких в данном случае возврату не подлежит);

– изменение условий энергоснабжения;

– право сетевой организации отказать в исполнении своих обязательств по договору оказания услуг по передаче электрической энергии потребителю электрической энергии;

– введение полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии.

Таким образом, мы видим, что государственное регулирование майнинга, получившее законодательное закрепление, имеет, в сущности, две цели:

– обеспечить надлежащее выявление и учет лиц, ведущих новый вид экономической деятельности, в целях налогообложения;

– исключить негативное влияние майнинга на энергосистему, стимулируя его развитие в тех местах, где нет энергодефицита.

На текущий момент в целях реализации норм закона приняты следующие постановления Правительства Российской Федерации:

– от 31.10.2024 г. № 1462 «Об установлении иных случаев исключения лица, осу-

ществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), из реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты;

– от 31.10.2024 № 1463 «Об утверждении требований к деятельности оператора майнинг-инфраструктуры»;

– от 31.10.2024 № 1464 «Об утверждении Правил ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и Правил ведения реестра операторов майнинг-инфраструктуры»;

– от 01.11.2024 № 1466 «Об обязанности лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), по предоставлению информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула»;

– от 01.11.2024 № 1468 «Об утверждении Правил установления запрета на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации или на отдельных их территориях»;

– от 01.11.2024 № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178»;

– от 01.11.2024 № 1479 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Насколько сформированная система регулирования будет эффективной покажет время, но уже с полной определенностью можно утверждать, что новые вызовы в сфере изменения экономического уклада, заключающиеся в цифровизации экономической деятельности, требуют от государства реагирования в виде формирования соответствующих норм публичного права, необходимых для защиты общественных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иркутск – столица майнинга: новые вызовы для энергосистемы. – URL:<https://www.bigpowernews.ru/interview/document106777.phtml>.
2. Коржова И.В. Концепция правового регулирования майнинга // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1(217). – С. 88-95.
3. Криптовалютная лихорадка: как в Иркутске делают деньги из воздуха. – URL:<https://ria.ru/20211122/irkutsk-1759832192.html>.
4. Обеспечение законности в сфере цифровой экономики: учебное пособие для вузов / Н.Д. Бут [и др.]; под редакцией Н.Д. Бут, Ю.А. Тихомирова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 257 с.

STATE REGULATION OF MINING ACTIVITIES AS A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF PUBLIC LEGAL IMPACT ON ECONOMIC RELATIONS IN THE ELECTRIC POWER INDUSTRY

MASLENIN Mikhail Anatolyevich

Executive Director

Centre for Infrastructural Research LLC

Moscow Russia

The article analyzes the current results of the legislative regulation of mining activities as a new area for government intervention in economic relations in order to protect public interests in relation to the impact of miners on the reliability of the electric power system. The purpose of the analysis is to identify the causes of the new regulation and its main content.

Keywords: mining, tariffs, electric power industry, electric networks, network organizations.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В МИРЕ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВОЙ СТАТУС СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РОССИИ

ПЕТРУК Алена Александровна

студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

Смарт-контракт – является новеллой в национальном и зарубежном праве, до сих пор нет единой концепции правового регулирования этого института, способной учитывать технические особенности работы «умного договора» как программы, и его правовую природу как самоисполняющейся сделки. Данная статья посвящена сравнительному анализу законодательств государств, включивших в национальное законодательство положения о правовом статусе смарт-контрактов, так и государств, в которых отсутствуют специальные нормы, а регулирование осуществляется исходя из общих норм материального и процессуального права.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, форма договора, правовая система, национальное право.

В настоящее время существует два основных подхода к определению правового статуса самоисполняемых сделок (смарт-контрактов).

Первый предполагает правовое регулирование смарт-контрактов, исходя из общих

начал национального договорного права. В таком случае законодатель не дает определения терминам «смарт-контракта», «самоисполняющихся сделок», «технологии распределенных реестров» и смежных терминов, и не закрепляет специфические положения,

четко регламентирующие правоотношения сторон смарт-контрактов. Правовое регулирование происходит по принципу «не противоречия» уже существующей юридической доктрине в сфере гражданского оборота. Так, например, в законодательствах Франции, Германии, Швейцарии, Бельгии, Великобритании отсутствует юридическое закрепление статуса «умного договора» [2].

Согласно второму подходу, для определения правового режима нового института, в национальном праве государства создается специализированное законодательство, определяющее место смарт-контракта в правовой системе государства, которое, зачастую, предполагает сопутствующее закрепление правового статуса цифровых прав и иных объектов киберпространства. Однако, внутри этого подхода существует разделение на определение смарт-контракта как компьютерного кода, и как формы договора, т. е. самого правоотношения.

Примерами этой модели правового регулирования могут послужить правовые акты, регулирующие положение смарт-контракта в некоторых штатах США. Так, в штате Аризона был принят закон HB 2417, вносящий поправки в действующее законодательство штата и предусматривающий, что подписи, защищенные с помощью блокчейна, являются действительными электронными подписями, а смарт-контракты являются законными, подлежащими исполнению контрактами в соответствии с законодательством Аризоны.

На сегодняшний день, наиболее совершенное правовое регулирование института смарт-контракта закреплено в законодательстве США, в частности в штате Иллинойс был принят Закон «О технологии блокчейн», который определяет смарт-контракт как легитимный элемент экономических отношений, а также признает его юридическую силу в качестве доказательств в случае судебного разбирательства [1]. Закон предусматривает ограничения на использование блокчейна. Закон также налагает ограничения на возможность сторон использовать блокчейн в случаях, когда другой федеральный или нормативный акт штата требует, чтобы запись отображалась или передавалась определенным образом, либо когда использование блокчейна может препятствовать возможно-

сти другого лица хранить или извлекать из системы информацию.

Специфика государственного устройства США позволяет каждому штату самостоятельно определять правовой статус смарт-контракта, что в свою очередь может породить неоднородность правоприменительной практики в этой сфере. Таким образом, при выборе данной модели правового регулирования, возникает необходимость проработки механизма взаимодействия юрисдикций разных штатов между собой, а также с федеральным законодательством.

В Республике Беларусь, где впервые в мире был принят закон, устанавливающий правовой статус смарт-контрактам, в рамках «правового эксперимента», имеющим цель стимулирования развития цифровой экономики Республики Беларусь, были последовательно приняты законы, определяющие место смарт-контрактов в национальной правовой системе. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики», Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 «О цифровых банковских технологиях» наметили основы для разработки механизма регулирования гражданско-правовых и административных отношений с применением смарт-контрактов, дали определение и закрепили статус смарт-контракта, а также определили круг субъектов [3].

В законодательстве РФ отсутствует определение смарт-контракта. Исходя из положений ст. 309 и п.2 ст. 434 ГК РФ, по признакам, характерным для технологии блокчейн, можно сделать вывод о допустимости использования смарт-контракта в качестве формы договора. Несмотря на то, что в РФ был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», он не дает четкого определения смарт-контракту как правовой конструкции, что в свою очередь нарушает принцип понятийно-терминологической определенности при совершении законотворческого процесса, и не позволяет считать его полноценным решением вопроса о закреплении статуса самоисполняемых сделок, и придания им самостоятельного юридического значения.

На сегодняшний день, в международном

сообществе в общем, и в торгово-экономических и политических союзах в частности, отсутствует единый подход к определению правового статуса смарт-контракта, как нового института, являющего неотъемлемой частью сферы цифровых прав и объектов информационной сети. Каждое государство самостоятельно решает вопрос о закреплении и определении статуса самоисполняемых сделок в национальном праве.

Невозможность прямого переноса правил правового регулирования традиционных видов и форм договоров на сделки, заключаемые в форме смарт-контрактов в свою очередь становится катализатором для качественного развития отношений между участниками рынка, обновления практики правоприменения судами во все увеличивающихся

сферах цифровизации гражданских и административных сфер общества, и порождает необходимость модернизации национально-го и международного права.

С целью совершенствования законодательства Российской Федерации, возможно, отечественным правоведам следует опереться на опыт Республики Беларусь, как максимально приближенной стране, правовая система которой также выросла на базе советского гражданского права, и принять специальный закон, определяющий статус смарт-контракта в национальной правовой системе, дающий определение смарт-контракту как способу заключения и исполнения сделок, а также как инструменту, применяемому государственными структурами для выполнения административных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликова К.М. Исследование теоретических вопросов внедрения сетевых договоров (смарт-контрактов) на примере России и зарубежных стран // Социально-политические науки. – 2020. – № 5. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskikh-voprosov-vnedreniya-setevykh-dogovorov-smart-kontraktov-na-primere-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 03.12.2024).
3. Сафаревич Д.З. Профессионально об актуальном: О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов. – URL:<https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/aprel/61540/> (дата обращения: 03.12.2024).

APPROACHES TO THE DEFINITION OF LEGAL REGULATION SMART CONTRACTS IN THE WORLD, AND THEIR IMPACT ON THE LEGAL STATUS OF SMART CONTRACTS IN RUSSIA

PETRUK Alyona Alexandrovna

Student

N.F. Katanov Khakass State University

Abakan, Russia

A smart contract is a novelty in national and foreign law, there is still no single concept of legal regulation of this institution that can take into account the technical features of the «smart contract» as a program, and its legal nature as a self-executing transaction. This article is devoted to a comparative analysis of the legislations of states that have included provisions on the legal status of smart contracts in national legislation, as well as states in which there are no special rules, and regulation is carried out on the basis of general norms of substantive and procedural law.

Keywords: smart contract, blockchain, contract form, legal system, national law.

Currently, there are two main approaches to determining the legal status of self-executing transactions (smart contracts). The first involves the legal regulation of smart contracts, based on the general principles of national contract law. In this case, the legislator does not define the terms «smart contract», «self-executing transactions», «distributed ledger technology» and related terms, and does not fix specific provisions that clearly regulate the legal relations of the parties to smart contracts. Legal regulation takes place on the principle of "non-contradiction" to the already existing legal doctrine in the field of civil turnover. For example, in the legislations of France, Germany, Switzerland, Belgium, and the United Kingdom, there is no legal consolidation of the status of a «smart contract» [1].

According to the second approach, in order to determine the legal regime of the new institution, specialized legislation is being created in the national law of the state, defining the place of a smart contract in the legal system of the state, which often involves the concomitant consolidation of the legal status of digital rights and other objects of cyberspace. However, within this approach there is a division into the definition of a smart contract as a computer code, and as a form of contract, i. e. the legal relationship itself. Examples of this model of legal regulation can be legal acts regulating the provision of a smart contract in some US states. So, in Arizona, law HB 2417 was passed, amending the current state legislation and providing that signatures protected by blockchain are valid electronic signatures, and smart contracts are legitimate, enforceable contracts in accordance with Arizona law.

To date, the most perfect legal regulation of the smart contract institution is enshrined in US law, in particular, the State of Illinois adopted the Law «On Blockchain Technology», which defines a smart contract as a legitimate element of economic relations, and also recognizes its legal force as evidence in the event of a trial [2]. The law provides for restrictions on the use of blockchain. The law also imposes restrictions on the ability of parties to use the blockchain in cases where another federal or state regulation requires that a record be displayed or transmitted in a certain way, or when using the block-

chain may interfere with another person's ability to store or retrieve information from the system.

The specifics of the US government structure allow each state to independently determine the legal status of a smart contract, which in turn can give rise to heterogeneity of law enforcement practice in this area.

In the Republic of Belarus, where a law establishing the legal status of smart contracts was adopted for the first time in the world, as part of a «legal experiment» aimed at stimulating the development of the digital economy of the Republic of Belarus, laws defining the place of smart contracts in the national legal system were consistently adopted. Decree of the President of the Republic of Belarus dated 12/21/2017 No. 8 «On the development of the digital economy», Decree of the President of the Republic of Belarus dated 04/18/2019 No. 148 «On Digital Banking Technologies» outlined the foundations for the development of a mechanism for regulating civil and administrative relations using smart contracts, defined and consolidated the status of a smart contract, and also defined the range of subjects [3].

There is no definition of a smart contract in the legislation of the Russian Federation. Based on the provisions of Article 309 and paragraph 2 of Article 434 of the Civil Code of the Russian Federation, according to the signs characteristic of blockchain technology, it can be concluded that it is permissible to use a smart contract as a form of contract. Despite the fact that Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» was adopted in the Russian Federation, it does not clearly define a smart contract as a legal structure, which in turn violates the principle of conceptual and terminological certainty when the commission of the legislative process, and does not allow it to be considered a full-fledged solution to the issue of consolidating the status of self-executing transactions, and giving them independent legal significance.

Today, in the international community in general, and in trade, economic and political unions in particular, there is no unified approach to determining the legal status of a smart contract as a new institution that is an integral part

of the sphere of digital rights and objects of the information network. Each State independently decides on the consolidation and determination of the status of self-executing transactions in national law.

The impossibility of directly transferring the rules of legal regulation of traditional types and forms of contracts to transactions concluded in the form of smart contracts, in turn, becomes a catalyst for the qualitative development of relations between market participants, updating the practice of law enforcement by courts in the ever-increasing areas of digitalization of civil and ad-

ministrative spheres of society, and creates the need to modernize national and international law.

In order to improve the legislation of the Russian Federation, perhaps domestic legal scholars should rely on the experience of the Republic of Belarus, as the closest possible country, whose legal system also grew on the basis of Soviet civil law, and adopt a special law defining the status of a smart contract in the national legal system, defining a smart contract as a way of concluding and executing transactions, as well as as a tool used by government agencies to perform administrative functions.

REFERENCES

1. *Belikova K.M.* Research of theoretical issues of the introduction of network contracts (smart contracts) on the example of Russia and foreign countries // Socio-political sciences. 2020. № 5. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskikh-vop-rosov-vnedreniya-setevykh-dogovorov-smart-kontraktov-na-primere-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (date of address: 03.12.2024).
2. *Efimova L.G., Mikheeva I.E., Chub D.V.* Comparative analysis of doctrinal concepts of legal regulation of smart-contracts in Russia and foreign countries // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (date of address: 03.12.2024).
3. *Safarevich D.Z.* Professionally about actual: On the performance and (or) execution of legally significant actions by means of smart contracts. – URL:<https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/aprel/61540/> (date of address 03.12.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования труда спортсменов и тренеров, обращается внимание на комплексное регулирование труда спортсменов.

Ключевые слова: право на труд, комплексное правовое регулирование, субъекты физической культуры и спорта, трудовой договор, спортсмен, тренер, спортивная федерация.

Особенности правового регулирования права на труд и его реализация в сфере физической культуры и спорта представляют собой научный интерес.

По мнению О.А. Бердниковой, Г.М. Ибрагимовой, Е.А. Геркиной [2], субъекты физической культуры и спорта в лице спортсменов, тренеров и других лиц вступают в пра-

воотношения. Эти отношения могут возникнуть между данными субъектами и организациями в сфере ФКиС или с организатором спортивного соревнования. В этом случае данные субъекты начинают обладать особым правовым статусом.

На современном этапе особо важную позицию в формировании правового статуса

указанных субъектов занимают правовые предписания положений, регламентов и других правовых актов международных и общероссийских федераций по видам спорта.

На международном уровне регулирование деятельности в сфере физической культуры и спорта осуществляется на основе множества правовых актов, таких как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Олимпийская Хартия, Международная хартия физического воспитания и спорта 1978 г., Европейская спортивная хартия, Конвенция против применения допинга 1989 г., Кодекс спортивной этики, Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, во время футбольных матчей 1985 г.

По мнению П.С. Говорова, представляется закономерным процесс регулирования деятельности спортсменов в командных видах спорта нормами трудового права [4].

В данном случае трудовой договор и соответствующее ему правовое регулирование носит приоритетный характер, поскольку: 1) правовая природа отношений между организацией и спортсменом имеет трудовой характер, поскольку субъект в сфере ФКиС согласно ст. 15 ТК РФ на основе личного участия осуществляет трудовую функцию за определенное вознаграждение, при этом он выполняет требования, вытекающие из правил внутреннего трудового распорядка, работодатель при этом обеспечивает ему условия труда; 2) гарантийные обязательства работодателя и его компенсационные выплаты субъекту в сфере ФК и С также предусмотрены ТК РФ (обязательное социальное страхование, гарантии от необоснованного отказа в заключении трудового договора, ежегодные оплачиваемые отпуска и т. д.), так и установленные гл. 54.1. (дополнительное медицинское страхование, материально-техническое обеспечение, ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска).

По словам А.П. Соловьева, необходимо сформировать единое комплексное отраслевое законодательство в сфере физической культуры и спорта [9]. Это позволит комплексно ре-

гулировать общественные отношения в области ФК и С, а также усовершенствовать муниципальное управление в этой сфере. Фундаментом этому может послужить унификация терминологии, основополагающих приоритетов и принципов функционирования, гарантий, реализации и совершенствования деятельности в сфере физической культуры и спорта.

Авторы Т.Ю. Бойкова, А.И. Малышева, М.А. Солдатова считают, что современные особенности метода регулирования труда спортсменов и тренеров требуют более тесной взаимосвязи трудового законодательства и регламентных актов спортивных федераций, которые регулируют условия труда указанных работников [3]. Только в этом случае можно будет учитывать специфику регулирования труда спортсменов и тренеров, в том числе на основе расширения договорного регулирования их труда.

С.В. Алексеев считает, что в российской системе права складывается новая отрасль права – спортивное право, которая направляет свои усилия на регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта, отражая их особенности [1]. Д.И. Рогачев также считает, что спортивное право представляет собой одну из новейших комплексных отраслей современной системы российского права [7].

По мнению А.В. Сердюкова, необходима кодификация спортивного законодательства [8]. В связи с этим интерес представляет мнение В.А. Макаровой, О.Н. Палий о том, что остро стоит проблема создания Спортивного кодекса РФ [5]. Данный документ способствовал бы регулированию всех правоотношений между субъектами в сфере ФК и С.

Анализируя спортивные правоотношения, необходимо обратить внимание на Постановление Пленума ВС РФ № 52 от 24 ноября 2015 г. «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров». Постановление позволяет установить единообразие правоприменения в указанной сфере.

Наиболее частыми спорами, возникающими в спорте, являются споры о нарушении работодателем условий трудового договора с работником в части выплаты заработной платы.

Особого внимания заслуживает Обзор

практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых отношений спортсменов и тренеров [6].

Проанализировав судебную практику, можно сказать, что суды обращают свое внимание на дела, связанные с исками спортсменов, тренеров к работодателям о взыскании задолженности по выплате заработной платы, гарантийных и компенсационных выплат, возмещение морального ущерба.

Дела в сфере трудовых отношений между субъектами ФК и С рассматриваются судами общей юрисдикции. При этом следует обратить внимание на тот факт, что если в содержание трудового договора входят нормы о рассмотрении спорных дел между субъектами физической культуры и спорта специализированными третейскими судами, то это может породить сложность в вопросе возможности принятия судом к производству искового заявления.

Представляют интерес примеры из судебной практики. Так, спортсмена-инструктора уволили из специализированной детско-юношеской школы. Рассмотрим обстоятельства дела. С тренером был заключен трудовой договор, но копию договора на руки не выдали. В приказе об увольнении на основании подпункта «а» пункта 6 части 1 ст. 81 ТК РФ не указано, что послужило основанием для вынесения данного приказа. Тренер утверждает, что прогула не совершала, поэтому считает приказ незаконным. По мнению тренера, акты составлялись в ее отсутствие и носили формальный характер.

В деле анализируется следующая нормативная основа. В соответствии с п. 1, 3 ст. 392 ТК РФ, работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение 3 месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня вручения трудовой книжки. Если срок пропущен по уважительной причине, то он может быть восстановлен судом.

Согласно пункту 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовые отношения возникают между работником и

работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим Кодексом.

В силу статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель обязан предоставить работнику именно ту работу, которая соответствует трудовой функции, обусловленной при заключении трудового договора.

На основании статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации, под трудовой функцией понимается работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации, а также конкретный вид поручаемой работнику работы.

По правилам статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации, за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение по соответствующим основаниям.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен.

По правилам статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации, до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не предоставлено, то составляется соответствующий акт.

Не предоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывания его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников.

Приказ (распоряжение) работодателя о применении дисциплинарного взыскания объявляется работнику под роспись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если

работник отказывается ознакомиться с указанным приказом (распоряжением) под роспись, то составляется соответствующий акт.

В соответствии с пунктом 53 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2, работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Согласно пункту 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, трудовой договор с которым расторгнут по инициативе работодателя, обязанность доказать наличие законного основания увольнения и соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

При рассмотрении настоящего спора, суд с учетом требований закона, приходит к выводу о необходимости удовлетворения требований истца о признании увольнения незаконным и восстановлении Л.Ю. Усачевой в прежней должности, поскольку ответчиком был нарушен установленный статьей 193 Трудового кодекса Российской Федерации

порядок увольнения по указанному основанию, что нашло подтверждение в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 394 Трудового кодекса Российской Федерации, в случае признания увольнения незаконным работник должен быть восстановлен на прежней работе, и суд принимает решение о выплате данному работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула.

В случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу суд может по требованию работника вынести решение о взыскании в пользу работника денежной компенсации морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер этой компенсации определяется судом.

По данному делу суд решил: 1) признать незаконным приказ директора об увольнении тренера; 2) восстановить тренера на работе в той же должности; 3) взыскать с работодателя средний заработок за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда.

Таким образом, при рассмотрении особенностей правового регулирования трудовых отношений с участием спортсменов, нужно обращать внимание на специфику норм права, а также судебной практики по анализируемой категории дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев С.В.* Спортивное право России: учеб. для студ. вузов / под ред. проф. П.В. Крашенинникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. – 669 с.
2. *Бердникова О.А., Ибрагимова Г.М., Геркина Е.А.* Особенности заключения трудового договора со спортсменом и тренером // Наука и спорт: современные тенденции. – 2016. – С. 46-52.
3. *Бойкова Т.Ю., Малышева А.И., Солдатова М.А.* Особенности правового регулирования труда спортсменов // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – С. 167-175.
4. *Говоров П.С.* Актуальные проблемы спортивного права // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 1405-1408.
5. *Макарова В.А., Палий О.Н.* Особенности правового регулирования труда спортсменов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-truda-sportsmenov/viewer>.
6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, возникающим из трудовых отношений спортсменов и тренеров // Утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 08.07.2015 года // СПС Гарант.
7. *Рогачев Д.И.* Модернизация правового регулирования труда спортсменов и тренеров // Справка кадровика. – 2008. - № 6. – С. 50-57.

8. Сердюков А.В. К вопросу о кодификации спортивного законодательства // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 54-56.

9. Соловьев А.П. Российский и зарубежный опыт систематизации законодательства о спорте: моног. / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – 382 с.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LABOR IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

FALKINA Tatiana Yurievna

Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

The article discusses the issues of legal regulation of the work of athletes and coaches, draws attention to the comprehensive regulation of the work of athletes.

Keywords: the right to work, comprehensive legal regulation, subjects of physical culture and sports, employment contract, athlete, coach, sports federation.

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

ШВАНКИН Сергей Александрович

магистрант

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

В статье осуществлен анализ участия прокурора в уголовно-процессуальных отношениях, связанных с прекращением производства по делу.

Ключевые слова: прокурор, полномочия прокурора по уголовным делам, прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

Прокурор является одним из основных участников производства по уголовному делу, начиная с этапа проверки сообщения о преступлении до пересмотра судебных решений в надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам. Он наделен широким перечнем полномочий для реализации возложенных на него функций, в том числе, по осуществлению уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами предварительного расследования. При прекращении уголовного дела и уголовного преследования их выполнение имеет ряд особенностей.

Согласно ч. 1 ст. 214 УПК РФ прокурор уполномочен отменять незаконные или необоснованные акты органов предварительного расследования о прекращении производ-

ства по делу. Считаем, что в этом случае реализуется функция прокурорского надзора, что означает ее осуществление как в силу обязанностей проверять исполнение правовых норм, так и по инициативе лиц, обратившихся к прокурору с жалобой на действия и решения следователя, дознавателя и их руководителей. Сказанное отражено в Приказах Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544, от 19.01.2022 № 11 [1; 2]. При реализации первого способа реагирования возникают проблемы со своевременностью направления прокурору соответствующих постановлений органов расследования, а также установленным ограничением по времени, в течение которого прокурор должен отреагировать на выявленные в них нарушения – 14 суток. Положительным мо-

ментом является то, что исчисляется он с момента получения материалов уголовного дела. Однако не ясно, что имеет в виду законодатель: только постановления должностного лица или всех материалов расследования, которые прокурор вправе запросить в порядке ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ? Кроме того, является ли установленный период пресекательным, по истечении которого рассматриваемое полномочие уже не может быть реализовано? В этом случае незаконное или необоснованное решение следователя дознавателя или их руководителей сохранит юридическую силу, что противоречило бы назначению уголовного судопроизводства, поэтому имеющаяся у прокурора возможность пресечения подобных нарушений не должна ограничиваться указанным сроком.

С другой стороны, отсутствие каких бы то ни было рамок для прокурора может снизить степень гарантированности прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства, так как означает вероятность возобновления уголовного преследования в любой момент. Указанная ситуация была предметом рассмотрения, в том числе, Конституционным Судом РФ, который признал противоречащим основному закону возможность отмены постановления о прекращении уголовного дела или преследования по истечении одного года со дня их принятия [3]. Позже УПК РФ был дополнен ст. 214.1, установившей необходимость получения судебного разрешения для принятия подобных решений.

Вызывает интерес также полномочия прокурора, предусмотренные в п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, по результатам проверки обвинительного акта или обвинительного постановления прекратить уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. ст. 24 – 28 УПК РФ. Во-первых, к какой функции относится данное право прокурора, так как оно принимается в промежутке меж-

ду досудебным и судебным производством по делу? Считаем возможным рассматривать его также как реализацию уголовного преследования, которое закреплено за прокурором в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ. Во-вторых, отдельные из перечисленных оснований предусматривают прекращение уголовного преследования (ст. 25.1, 27, 28 УПК РФ), поэтому содержание п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ следует дополнить этой формой.

Согласно п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу. Данное полномочие вызывает вопрос в связи с тем, что такой формы окончания дознания в УПК РФ не предусмотрено, поэтому создается неопределенность в том, к какому решению оно относится: о прекращении уголовного дела или преследования. Кроме того, не ясно, по каким основаниям применять указанное право, так как в случаях, предусмотренных ст. 25, 25.1, 28 и другими УПК РФ, установлена обязанность дознавателя предварительно получить согласие прокурора на прекращение уголовного дела или преследования. Последующее утверждение ранее одобренного решения видится излишним. В этой связи поддерживаем предложение Е.В. Коломеец изменить формулировку п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ на согласование с прокурором соответствующего постановления дознавателя [4, с. 187-188].

Таким образом, прокурор принимает активное участие на заключительном этапе производства по уголовному делу в форме прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Он выполняет при этом различные и каждую по своему значимые функции в целях обеспечения исполнения установленного порядка судопроизводства, защиты прав и законных интересов лиц, в него вовлекаемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломеец Е. В. Согласование прокурором процессуальных решений органов расследования о прекращении уголовных дел// Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 3 (56). – С. 186-189.
2. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023). – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/ (дата обращения: 01.11.2024).

3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023). – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/ (дата обращения: 01.11.2024).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 28-П. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282711/ (дата обращения: 01.11.2024).

PROSECUTOR AS A SUBJECT OF TERMINATION OF CRIMINAL CASES AND CRIMINAL PROSECUTION

SHVANKIN Sergey Alexandrovich

Undergraduate Student
Kuban State Agrarian University after I.T. Trubilina
Krasnodar, Russia

The article analyzes the participation of the prosecutor in criminal procedural relations related to the termination of proceedings in the case.

Keywords: prosecutor, powers of the prosecutor in criminal cases, termination of a criminal case, termination of criminal prosecution.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ

ВОЛКОВА Анна Ивановна

студент
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

В данной статье рассмотрена социально-психологическая адаптация как в зарубежной, так и отечественной психологии. В рамках работы проведен анализ существующих подходов к социально-психологической адаптации в отечественной и зарубежной психологии, включая взгляды таких исследователей, как Ж. Пиаже, Г. Айзенк, Р. Хенки, И. Варсерман, А.Ф. Березин и Ю.А. Александровский. Актуальность исследования обусловлена увеличением числа случаев речевых нарушений у детей и необходимостью эффективных методик их адаптации в образовательной среде. Научная новизна статьи заключается в выявлении специфических факторов, влияющих на этот процесс. Методология исследования включает анализ литературных источников и практических исследований, что позволяет глубже понять детали социально-психологической адаптации детей с особыми потребностями. Статья направлена на формирование обоснованных рекомендаций для специалистов в области психологии и педагогики, а также для родителей, заботящихся о благополучии своих детей в условиях образовательного процесса.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, нарушения речи, младший школьник, индивидуально психологические особенности, факторы.

В статье рассматривается социально-психологическая адаптация и проводится анализ отечественных и зарубежных авторов, что позволяет более тщательно разобраться и систематизировать понимание темы. Исследование выполнено с использованием современных, проверенных методик, что способствует получению актуальных данных о влиянии нарушений развития речи на адаптацию младшего школьника в социокультурной среде. Указанные аспекты подчеркивают новизну и актуальность исследования, способствуя более глубокому пониманию социально-психологической адаптации младшего школьного возраста с нарушениями развития речи.

Термин «адаптация» происходит от латинского (*adapto* – приспособляю), на сегодняшний момент, в психологии предложены несколько определений данному понятию. Рассмотрим термин «адаптация», опираясь на зарубежную, а позже и на отечественную психологию.

В зарубежной психологии термин адаптация рассматривался в работах Ж. Пиаже, с его точки зрения адаптация – это гармоничное сочетание противоположных процессов – аккомодации и ассимиляции [7].

Согласно Г. Айзенку адаптацию можно рассматривать под двумя углами.

Во-первых, как состояние, в котором потребности индивида, стоят между самим индивидом и социальной средой.

Во-вторых, как процесс, с помощью которого достигается гармоничное состояние.

Согласно интеракционистской концепции, которую развивает, в частности, Л. Филипс (1968), адаптация – комбинация приемов, позволяющих справиться с затруднениями; гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность придавать событиям желательное для себя направление [8, с. 95].

В работах Р. Хенки адаптация рассматривается, как процесс, через который индивид, группа достигает социального равновесия и отсутствие переживания конфликтных отношений со средой [6].

Таким образом, социально-психологическая адаптация в зарубежной психологии – это как гармоничное развитие индивида в социальной среде.

В отечественной психологии понятие

адаптации начало рассматриваться с возникновением теории предметной деятельности А.Н. Леонтьева в 1920-1930-х гг. Обращаясь к концепции Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьев высказывал возражения против «безусловного и недостаточно обоснованного» применения термина гомеостаз (в значении «приспособление») к онтогенетическому развитию человека.

В.Н. Павленко (2001) определяет адаптацию как активное взаимодействие со средой, в ходе которого субъект трансформирует свои свойства и характеристики, «что может выражаться в изменении его самоидентификации, ценностных ориентаций, ролевого поведения» [8, с. 96].

В отечественной психологии рассматриваются работы таких ученых, как Л.И. Варсерман, А.Ф. Березин, Ю.А. Александровский. По их мнению, адаптация имеет различные уровни: социальный, психологический, физиологический [7].

Социально-психологическая адаптация – сложный и многоплановый процесс, который включает в себя психофизиологические, эмоциональные, интеллектуальные, социальные аспекты.

Существуют отдельные исследования, посвященные анализу процесса адаптации детей с речевыми патологиями. Например, Г.И. Каторгина исследовала, как дети с нарушениями речи приспосабливаются к факторам окружающей среды. В свою очередь, В.Ю. Фирсанова акцентировала внимание на психологических аспектах адаптации этих детей к школьной среде. В целом, процесс адаптации детей с речевыми нарушениями нуждается в более глубоком исследовании [4; 9].

Из это вытекает особенности адаптации с нарушениями речи. Наиболее острый психологический момент в жизни ребенка с нарушениями речи, безусловно, является переход из дошкольного образовательного учреждения в учреждение начальной школы. Комфортная обстановка в кругу семьи, меняется на совершенно новую. Кардинально меняется общий уклад жизнедеятельности ребенка: формируется новый режим дня, возрастает познавательная нагрузка, ведущей деятельностью становится учеба, а не игра, расширяется социальный круг взаимодействия. Естественное социальное окружение меняется на новое, непривычное для ребенка: учителя, однокласс-

ники и иные работники школы несут свой смысл в воспитание ребенка. В школе и начинается формироваться социально-психологическая адаптация ребенка в учебном учреждении. Проблема адаптации в школе со сверстниками и учителем способствует ребенку с нарушениями речи возникновению стресса, состояния фрустрации, тревожности, апатии, что, безусловно, отражается на самооценке ребенка и на формировании его самости – внутреннего «Я». Ребенок может ощущать свое существенное отличие от окружающих сверстников, принимать свою особенность – нарушение речи за «ярлык», что, провоцирует эмоциональные срывы, выбросы, все выстраивается по цепочке, начиная цепную реакцию.

Раскрытие понятия адаптации ребенка в школьной жизни, поможет нам разобраться с какими проблемами столкнется ребенок [1; 2].

Таким образом, для отечественной психологии социально-психологическое развитие зависит не только от социальных факторов, но и от индивидуально-психологических особенностей индивида.

Связи с тем, что факторы, определяющие гармоничное социально-психологическое развитие, имеют большое многообразие, желательно выбирать ключевые или доминирующие характеристики личности, способствующие социально-психологическому развитию.

На наш взгляд доминирующим аспектом может является развитие коммуникативных способностей, проанализировав зарубежную и отечественную психологию нами был выбран наиболее эффективный способ выявления речевых нарушений, а именно О.Б. Иншаковой т. к. в нем отражены главные элементы нарушений речи [3; 5].

Своевременное обращение к специалисту поможет нивелировать трудности социально-психологической адаптации ребенка.

Интерпретация и анализ результатов психодиагностического исследования младших школьников с нарушениями речи (методика О.Б. Иншаковой). Комплексное взаимодействие диагноста, учителя и детей класса позволило получить необходимую информацию, отражающую личностные и учебные характеристики школьников, которые были выбраны для проведения эксперимента.

Первый этап завершился анализом полученной информации, установлением возможных

причин нарушений речи у младших школьников, подбором диагностических методик.

По итогам данного этапа была выделена группа обучающихся, которые имеют различные нарушения речи. В 1 «Г» классе таких обучающихся оказалось 7 человек, в 3 «А» классе – 3 обучающихся.

Исследование звукопроизношения в 1 классе дало следующие результаты:

- правильное воспроизведение пробы – у 1-го обучающегося (14,3%);
- нестойкое употребление звука – у 2-х обучающихся (28,6 %);
- неправильное воспроизведение предложения при сохранном изолированном звуке – 3-х (42,9%) обучающихся;
- неверное воспроизведение пробы – у 1-го обучающегося (14,3%).

Исследование навыка дифференциации звуков во фразе показало, что правильное и точное воспроизведение каждой пробы только у 1-го обучающегося (14,3%), самостоятельное выполнение пробы после повторного предъявления у 3-х обучающихся (42,9%), неверное воспроизведение пробы и/или отказ от выполнения – у 3-х (42,9%).

Исследование фонематических представлений показало, что правильный и точный подбор слов на каждую пробу дали только 2 испытуемых (28,6%), выполнение пробы с помощью – у 3-х (42,9%), неверное выполнение пробы или отказ от выполнения обнаружили 2 человека (28,6%).

Исследование навыков словообразования у обучающихся 3-го класса показало, что правильное выполнение пробы только у 1-го обучающегося (33,3%) неверное выполнение пробы или отказ от выполнения выявлено у 2-х испытуемых (66,6%).

При диагностике образования формы множественного числа имен существительных у третьеклассников правильное и точное выполнение пробы показал 1 испытуемый (33,3%), выполнение пробы с помощью – у 2-х обучающихся (66,6%).

Обследование письменной речи у третьеклассников в силу отсутствия достаточного количества времени, эпидемической обстановки не состоялось. Специфика данной методики состоит в том, что одни и те же контрольные задания предлагаются для выполнения детям дважды.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у обучающихся начальных классов имеются выявленные речевые аномалии, такие как дислалия.

По наблюдению за учебной, внеурочной, игровой деятельностью испытуемых, то есть детей с нарушениями речи, а также со слов учителя и дефектолога школы необходимо отметить, что данная категория детей имеет выраженные проблемы в коммуникативной сфере и в учебной деятельности. У испытуемых наблюдались трудности в установлении контакта со сверстниками, инициативы в процессе беседы, проявления дружелюбия и поиск совместных интересов и увлечений. Следует отметить, что у вышеперечисленных детей очевидны нарушения и в эмоционально-волевой сфере. Это выражается, прежде всего, в их сознательном установлении барьеров общения со сверстниками, в боязни выразить свои эмоции и чувства, в слабой дифференциации собственных эмоций, что обусловлено соответствующим нарушением речи.

Кроме того, анализ школьной документации показал, что учебная успеваемость детей с нарушениями речи значительно ниже, чем у детей с нормальным речевым развитием.

Необходимо отметить, что все обучающиеся МБОУ «СШ № 9» города Смоленска занимаются по УМК «Школа России», включая детей с нарушениями речи, что, безусловно, осложняет процесс их социально-психологической адаптации. Специальная программа обучения для детей с нарушениями речи в данной школе не предусмотрена.

Таким образом, анализируя результаты психодиагностики, учитывая наблюдения и консультации дефектолога и учителя, изучая

школьную документацию классов целесообразно выработать рекомендации для родителей и учителей, непосредственно взаимодействующих с детьми с нарушениями речи.

Рекомендации для родителей по социально-педагогической адаптации детей с нарушениями развития речи.

1. Контролируйте собственную речь, обращая внимание на употребляемую лексику и грамматическое оформление. Говорите четко, внятно проговаривая каждое слово, фразу.

2. Употребляйте простые, понятные фразы, без предъявления ребенку большого количества заведомо незнакомых слов.

3. Расширяйте словарный запас ребенка.

4. В речи, и в будущем - в письме поможет развитие мелкой моторики – точных движений пальцев рук, поэтому занимайтесь с ребенком лепкой, рисованием, сбором мозаики, пальчиковой гимнастикой, театром и другие.

5. Читайте как можно больше ребенку коротких стихотворений и сказок.

6. Поощряйте успехи и достижения ребенка. Он желает чувствовать Вашу поддержку. Ребенка необходимо побуждать к речи.

7. Ребенку необходимо слышать себя и Вас, так как речь развивается на основе подражания и самоподражания.

8. Когда у ребенка что-либо не получается – фиксируйте внимание ребенка на тех моментах, в которых у него получилось что-либо сделать, подбодрите его.

9. Когда с Вашим ребенком занимается специалист (логопед) – выполняйте все рекомендации и задания систематически и ежедневно, закрепляя полученные на занятиях знания, умения и навыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидова А.П., Зиновьева В.Н., Слыш Н.К. Особенности речевого развития детей с тяжелыми нарушениями речи // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 73-75.
2. Жарова В.А. Особенности работы логопеда в адаптационный период с обучающимися первого класса // Школьный логопед. – 2020. – № 1. – С. 15-21.
3. Иншакова О.Б., Назарова А.А. Методика выявления дизорфографии у младших школьников. – М., 2016. – 72 с.
4. Коновалова Н.Л. Социально-психическая адаптация учащихся специальных образовательных учреждений // Дефектология. – СПб., 1994. – С. 80-81.
5. Петрова В.Г., Белякова И.В. Психология умственно отсталых школьников: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-издание, стереотип. – М.: Академия, 2004. – 160 с.

6. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для вузов / З.И. Айгумова [и др.]; под общей редакцией А.С. Обухова. – М.: Юрайт, 2024. – 424 с.
7. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика: монография. – М.: МПГУ, 2022. – 524 с.
8. Соколова Ю.А. Генезис понятия «адаптация» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2014. – № 3. – С. 93-99.
9. Фирсанова Е.Ю. Изучение особенностей адаптации к школе у детей с нарушениями речи // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – URL:<http://www.psyedu.ru/journal/2009/3/Firsanova.phtml>. (дата обращения: 20.11.2024).

FEATURES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH SPEECH DEVELOPMENT DISORDERS

VOLKOVA Anna Ivanovna
Student
Smolensk State University
Smolensk, Russia

This article examines the socio-psychological adaptation in both foreign and domestic psychology. Within the framework of the work, an analysis of existing approaches to socio-psychological adaptation in domestic and foreign psychology, including the views of such researchers as J. Piaget, G. Aizenk, R. Henki, I. Varserman, A.F. Berezin and Yu.A. Alexandrovsky The relevance of the study is due to the increase in the number of cases of speech disorders in children and the need for effective methods of their adaptation in the educational environment. The scientific novelty of the article lies in the identification of specific factors influencing this process. The research methodology includes an analysis of literary sources and practical research, which allows for a deeper understanding of the details of the socio-psychological adaptation of children with special needs. The article is aimed at forming sound recommendations for specialists in the field of psychology and pedagogy, as well as for parents who care about the well-being of their children in the educational process.

Keywords: socio-psychological adaptation, speech disorders, primary school students, individual psychological characteristics, factors.

АНАЛИЗ ИСТЕРОИДНОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

ГАВРИКОВА Светлана Константиновна
студент
Смоленский государственный университет
г. Смоленск, Россия

В данной статье рассмотрен анализ личности истероидного типа, а также ее отображение в литературных произведениях. Рассмотрены классификации психотипов А.Е. Личко и К. Леонгарда, их история и современные подходы к изучению. Исследованы основные характеристики истероидной личности, такие как эмоциональная нестабильность, стремление к вниманию и манипулятивное поведение на примере персонажей литературных произведений: Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» и Ф.М. Достоевского «Идиот».

Ключевые слова: истероидный тип, демонстративный тип, акцентуация характера, норма, патология, эгоцентризм, признание.

Истероидный тип личности, известный с давних времен, привлекает внимание психологов и писателей своей яркостью, эмоциональной выразительностью и сложными внутренними конфликтами. В литературе истероидные персонажи часто являются

центром сюжета, их истории полны драмы, манипуляций и поисков признания. Эти герои отражают широкий спектр человеческих переживаний и стремлений, что делает их не только интересными, но и глубокими с точки зрения психологического анализа. В этой статье исследованы характеристики истероидной личности, используя примеры из мировой классической литературы, а именно из произведений Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» и Ф.М. Достоевского «Идиот», в этом и заключается новизна и актуальность данной статьи. Анализ литературных произведений включает в себя рассмотрение, как историй отдельного персонажа, так и его взаимодействие с другими героями. Изучены, как особенности поведения истероидных персонажей, такие как выражение эмоций, желание привлечь внимание и манипуляция, помогают авторам раскрыть темы любви, одиночества и борьбы за признание.

Изучение психотипов является одним из главных направлений в психологии. Психотипы – это упрощенные модели, которые описывают особенности мышления, поведения и эмоциональных реакций людей. Они помогают понять, как индивидуальные различия влияют на взаимодействие между людьми, их выборы, способности к адаптации и качество жизни в целом. Каждый психотип формируется под воздействием различных факторов, включая генетическую предрасположенность, воспитание, социальное окружение и личный опыт. Изучение психотипов позволяет не только улучшить отношения с другими людьми, но и применять полученные знания в различных областях, включая образование, бизнес и терапию.

Термин «истерия» использовался для обозначения таких разнородных явлений, как временная потеря контроля вследствие сильного стресса, конверсионное расстройство, синдром Брикета, расстройство личности и черта личности [2]. Прежде всего, необходимо начать с такого понятия, как «акцентуация личности», которое ввел в 1968 г. К. Леонгард (1904-1988), описывая явление, когда индивидуальные личностные черты слишком выражены и могут стать патологическими под воздействием неблагоприятных факторов. Впо-

следствии А.Е. Личко (1926-1994) изучил этот вопрос и, опираясь на исследования Леонгарда, создал свою собственную систему классификации и ввел термин «акцентуация характера». Личко говорил о том, что «именно типы характера, а не личности в целом, с ее особенностями, наклонностями и другими структурными компонентами, описаны в монографии Леонгарда, именно особенности характера отличают эти личности от других» [5]. Ю.Б. Гиппенрейтер пишет о том, что в основе каждого типа характера лежат базовые свойства, которые связаны с природными особенностями организма, потребностями и эмоциями, а в свою очередь вокруг базовых свойств формируются другие черты характера [3].

Согласно теории К.Леонгарда, основные характеристики у различных людей проявляются по-разному и обычно находятся в пределах нормы. Однако, если характеристика сильно выражена, то при воздействии неблагоприятных факторов может превратиться в патологию. «При ином толковании мы бы вынуждены были прийти к выводу, что нормальным можно считать только среднего человека, а всякое отклонение от середины (средней нормы) должны были бы признать патологией. Это вынудило бы нас вывести за пределы нормы тех личностей, которые своим своеобразием отчетливо выделяются на фоне среднего уровня. Однако в эту рубрику попала бы и та категория людей, о которых говорят «личность» в положительном смысле, подчеркивая, что она обладает ярко выраженным оригинальным психическим складом» [4].

Концепция К. Леонгарда определяет тип личности на основе наиболее выраженной акцентуированной черты. Он подчеркивал важность не только поведения, но и эмоционального состояния, способов общения с людьми и их воздействия на развитие личности.

В процессе своего развития и становления личность обрастает определенным набором черт, в том числе патологических, которые могут быть выражены в различной степени у различных индивидов, представляя, таким образом, формирование личностной акцентуации личности [7]. «Акцентуация характера – это крайние варианты норма, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены,

вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении определенного рода психогенных воздействий при хорошей, даже повышенной устойчивости к другим» [5].

Большую часть своего внимания А.Е. Личко уделил изучению особенностей характера, которые проявляются у подростков, и писал о сходности и совпадении акцентуаций характера с типами психопатий. С акцентуациями характера мы обычно связываем подростковый возраст – самый трудный период становления личности, который, в свою очередь, зависит от психологической адаптированности [1]. Им были выделены две степени акцентуации характера: явная и скрытая акцентуации. Явная акцентуация подразумевала под собой крайнюю границу нормы, сопровождающуюся постоянными проявлениями акцентуированных черт, но не приводящую к социальной дезадаптации. Скрытая акцентуация, напротив, является обычным вариантом поведения в обычных условиях, когда черты определенного типа характера выражены слабо или не проявляются вообще.

Модель акцентуаций характера, предложенная А.Е. Личко, представляет собой уникальный подход к пониманию психопатий и акцентуаций, который выделяет различные типы акцентуаций и связывает их с определенными видами психопатий. Данный подход подчеркивает, что акцентуации могут быть как защитными механизмами, так и факторами риска для развития психопатий.

К. Леонгард выделил следующие типы личности: застревающий тип, демонстративный тип, педантичный тип, возбудимый тип, гипертимный тип, дистимный тип, циклотимный тип, экзальтированный тип, эмотивный тип, тревожный тип, экстравертированный и интровертированный типы. Список особенностей акцентуаций, описанных А.Е. Личко, отличается от списка, предложенного К. Леонгардом. В частности, у Личко не указаны дистимный и застревающий типы, так как они редко встречаются в подростковом возрасте. Однако в этом же возрасте довольно часто встречаются неустойчивый, конформный и астено-невротический типы, которые включены в классификацию А.Е. Личко, но отсутствуют в классификации К. Леонгарда [6].

Подробнее остановимся на истероидном типе личности. Личность истероидного типа обладает множеством ярких черт, которые связаны с выраженностью эмоций, желанием привлечь внимание и часто меняющейся оценкой себя. Леонгард описывает демонстративный тип личности как тип, которому свойственно желание быть признанным и оригинальным, стремится произвести впечатление. Он склонен подавлять неприятные события, обладает богатой фантазией, лжив и притворен, любит рисковать и проявлять свои артистические способности. Личко главной чертой этого типа выделяет беспредельный эгоцентризм. Обманчивость и лживость полностью направлены на улучшение своего образа в глазах других. Внешняя эмоциональность на самом деле скрывает отсутствие искренних чувств, проявляясь в высокой степени эмоциональности, театральности и стремлении к притворству.

Изучение особенностей истероидного типа личности в литературе проявляется через характерные образы, отражающие основные черты этой группы. Яркими примерами таких персонажей являются Скарлетт О'Хара из романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» и Настасья Филипповна из произведения Ф.М. Достоевского «Идиот».

Исследование личностей, которые относятся к истероидному типу, и которые характеризуются высокой эмоциональностью, желанием привлечь внимание и способностью манипулировать, отсается важной темой в нашем современном обществе. Изучение такого персонажа, как Скарлетт О'Хара, позволит лучше изучить ее личную динамику, а также может быть полезным в работе с пациентами в психологической практике.

Скарлетт – персонаж, символизирующий истеричные черты с яркой эмоциональностью и желанием быть в центре внимания. Она обладает не только сильной харизмой, но и активно использует манипуляции, чтобы достичь своих целей. Ее непоколебимая решительность, желание власти и богатства, а также нестабильная самооценка, вызванная внешними обстоятельствами, делают ее характер сложным. Она стремится к признанию и восхищению, что проявляется в ее

многочисленных романах и интригах. В то же время ее пристрастие к эмоциональным переживаниям и драматическим ситуациям делает ее образ незабываемым.

Скарлетт использует свою привлекательность и обаяние как средство для управления мужчинами и окружающими. Она знает, как воздействовать на чувства других, чтобы достичь своих целей. Примечательны моменты в ее отношениях с Эшли Эллиотом и Ретом Батлером, в которых можно отследить ее способность манипулировать ситуацией в свою пользу. Жажда внимания можно проследить в момент танца с Ретом на благотворительном мероприятии, ее стремление к владению лесопилкой, а также желание превзойти других женщин своими роскошными нарядами. Стремление к власти и контролю сопровождает ее на протяжении всего произведения. Она проявляет упорство и решительность, берет на себя ответственность за семейные дела, контролирует плантацию и, несмотря на препятствия, стремится обеспечить выживание своей семьи.

Фраза Скарлетт О'Хара из книги «Я подумаю об этом завтра» показывает ее истеричные черты. Эта фраза отражает ее склонность откладывать глубокий анализ своих эмоций и ситуаций, стремление к мгновенному удовлетворению своих потребностей и желаний. Она также показывает ее эмоциональную импульсивность и стремление сосредоточиться на текущих переживаниях, часто не учитывая последствий.

Однако ее внутренний мир и страх одиночества также указывают на более глубокие психологические проблемы. Скарлетт, хотя и кажется эгоистичной и беспощадной, в ходе сюжета раскрывает свою сложную личность, затрагивая темы потери, любви и желания найти свое место в жизни. Это сочетание ярких эмоций и внутренней уязвимости делает ее персонажем, который вызывает как симпатию, так и критику, отражая сложность человеческой психологии.

Настасья Филипповна из романа «Идиот» Ф.М. Достоевского более глубокая и трагическая версия истероидной личности. Ее жизнь полна внутренних конфликтов и неустойчивости, что отражает нестабильность

самой природы данного типа. Она стремится к любви и признанию, но сталкивается с разрушительными состояниями в своих отношениях с другими. Она использует манипуляции, чтобы вызвать эмоциональную реакцию, но одновременно страдает от своей нестабильности и неуверенности.

В ее поведении и эмоциональных реакциях проявляется множество характеристик, которыми мы можем охарактеризовать истероидный тип личности. Настасья стремится быть в центре внимания и это проявляется в ее общении с мужчинами и другими людьми. Таким примером является сцена на похоронах, когда Настасья заявляет, что существует один способ избавиться от страданий и это смерть. Данная сцена демонстрирует нам ее эмоциональную нестабильность и погруженность в глубокие переживания. Она умело управляет своими отношениями, используя свою привлекательность и театральность, чтоб привлечь внимание. Ее провокационное поведение часто становится предметом обсуждения среди окружающих. Настасья использует свою способность выражать эмоции и театральность для управления другими. Например, ее отношения с Мышкиным и Иволгиным показывают, как она использует их чувства, чтобы достичь своих целей или избежать нежелательных ситуаций. Она может влиять на людей, вызывая у них чувство вины и сострадания.

Несмотря на свою внешнюю уверенность, Настасья Филипповна скрывает глубокую несчастность и борется с внутренними противоречиями. Она осознает свою уязвимость и старается избежать боли, из-за чего испытывает страх перед близостью и предательством. Данные противоречия заставляют ее колебаться между желанием любви и страхом ее потерять. Она часто приукрашивает свои переживания, превращая их в театральные представления. Это проявляется в ее разговорах, которые полны эмоциональных высказываний. Ее склонность к драматизации иногда мешает пониманию ее настоящих чувств и делает ее поведение сложным для восприятия. Настасья Филипповна создает сложную личность с явными признаками истероидной личности. Ее эмоциональная экспрессивность, желание привлечь

внимание и манипулятивное поведение сочетаются с глубокими внутренними конфликтами и стремлением к свободе.

Истероидный тип личности представляет собой уникальное сочетание выразительности, стремления к вниманию и манипулятивного поведения, которое может привести к нестабильным отношениям, но также может быть источником харизмы и творчества. Понимание этого типа личности может помочь в построе-

нии здоровых взаимодействий и осмыслении собственных эмоциональных реакций. В литературе персонажи не только создают напряжение и драматизм, но и отражают изучение человеческой природы взаимоотношений и внутренней борьбы. Таким образом, истероидный тип личности продолжает оставаться важной темой изучения в психологии и литературе, используя для анализа как индивидуального, так и социального процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байгазиева Ж.Т. Взаимосвязь акцентуаций характера подростков с уровнем их социально-психологической адаптации // Молодой ученый. – 2020. – № 3(293). – С. 284-286.
2. Бек А., Фримен А. Когнитивная психотерапия расстройств личности. – СПб.: Питер, 2022. – 448 с.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. У нас разные характеры... Как быть? – Астрель; М.; 2012. – 256 с.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 2000. – 544 с.
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков – СПб.: Питер, 2019. – 304 с.
6. Паршукова Л.П. Акцентуации характера: учебное пособие / Л.П. Паршукова, И.В. Выбойщик. – 3-е изд., испр. И доп. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 95 с.
7. Тараненко А.А. Типы личностных акцентуаций лиц допризывного возраста с негативным отношением к службе в армии / А.А. Тараненко, Е.А. Марченко // Молодой ученый. – 2021. – № 52 (394). – С. 321-324.

ANALYSIS OF HYSTEROID PERSONALITY TYPE IN LITERATURE

GAVRIKOVA Svetlana Konstantinovna

Student

Smolensk State University

Smolensk, Russia

This article discusses the analysis of the personality of the hysteroid type, as well as its display in literary works. The classifications of psychotypes by A.E. Lichko and K. Leonhard, their history and modern approaches to study are considered. The main characteristics of the hysteroid personality, such as emotional instability, the desire for attention and manipulative behavior on the example of characters in literary works: Margaret Mitchell «Gone with the Wind» and F.M. Dostoevsky «Idiot».

Keywords: hysteroid type, demonstrative type, character accentuation, norm, pathology, egocentrism, recognition.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ УРОВНЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОИМ ТРУДОМ

КИСЕЛЕВА Олеся Николаевна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

В статье рассматривается взаимосвязь профессиональной самореализации учителей основного общего образования и их уровня удовлетворенности своим трудом, представлены результаты эмпирического исследования.

Ключевые слова: профессиональная самореализация учителей, учителя основного общего образования, тип и уровень удовлетворенности своим трудом.

Наибольшей профессиональной и личностной успешности добивается человек, способный к полноценной, творческой самореализации в значимой для него и важной для общества деятельности. Для прогрессивного развития общества особенно важно, чтобы обучение и воспитание подрастающего поколения осуществлялось педагогами, самореализующимися в профессиональной деятельности. В свою очередь, эффективная профессиональная самореализация личности обеспечивается взаимосвязанной совокупностью объективных (социальных) условий и субъективных (индивидуально-личностных) факторов.

Не менее важной на сегодняшний день является проблема удовлетворенностью учителями своим трудом, в связи с тем, что от деятельности удовлетворенного трудом учителя зависит образованность подрастающего поколения. В связи с тем, что степень удовлетворенности трудом учителей значительно влияет на процесс образования и его эффективность в учебном учреждении, от благоприятной обстановки обучения, которая создана педагогом, который доволен и удовлетворен своей деятельностью, зависит психологическое состояние школьников, так как именно в школе они гармонично развиваются и раскрываются, получают свои знания (Т.Ю. Адаева, В.А. Бодров, В.И. Герчиков, А.А. Кисель, Т.А. Китвель, В.А. Ядов и др.). Удовлетворенность своей работой является важным показателем, отражающим отношение человека к избранной профессии.

В нашем исследовании мы предположили, что существует взаимосвязь профессиональной самореализации учителей основного общего образования и их уровня удовлетворенности своим трудом, а именно: что, чем выше у учителей уровень удовлетворенности своим трудом, тем выше уровень их профессиональной самореализации.

Теоретической основой исследования являлись положения А.К. Исаева, определяющее самореализацию личности как реализацию человеком своего потенциала, своих потенциальных возможностей [1, с. 138]; И.А. Акиндиной, определяющее профессиональную самореализацию как процесс раскрытия личностного потенциала в профессиональной деятельности [3, с. 56]; концепция Л.С. Глухих, определяющая удовлетворенность человека своим трудом как представления субъекта, оценивающего свою деятельность, результат трудовой активности, процесс работы и внешние условия самой деятельности эмоционально окрашено [1, с. 179]; положение В.А. Сластенина, о том, что формирование личности учителя происходит при успешной педагогической деятельности, где проявляются профессиональные качества педагога [4, с. 213];.

Для достижения целей эмпирического исследования нами были применены методики: опросник: «Интегральная удовлетворенность своим трудом» (А.В. Барташева), опросник: «Тип и уровень профессиональной реализации» (Е.А. Гаврилова); анкета: «Диагностика профессиональной самореализации педагогов»

(С.П. Свидерской). Для подтверждения корреляционных связей использовался количественный и качественный анализ полученных результатов с применением методов математической статистики (χ^2 – критерий Пирсона).

Испытуемыми в нашем исследовании были 80 учителей основного общего образования, работающие в сельских школах. Возраст

25-60 лет. 70 из них имеют высшее образование и стаж работы от 3 до 40 лет.

Итак, в ходе проведения методики «Интегральная удовлетворенность работой» А.В. Барташева с целью оценивания удовлетворенности учителей основного общего образования своим трудом, были получены результаты, представленные на рисунке 1.

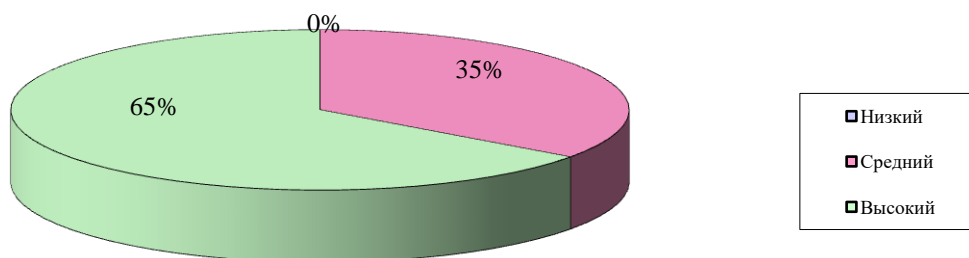

Рисунок 1. Уровни удовлетворенности трудом у учителей основного общего образования (по методике А.В. Барташева «Интегральная удовлетворенность работой»)

Как видно из рисунка 1, среди педагогов, принявших участие в эмпирическом исследовании, 35% учителей (28 человек) находятся на среднем уровне удовлетворенности своим трудом, низкие показатели у которых имеют такие составляющие как «Удовлетворенность достижениями в работе» и «Уровень притязаний в профессиональной деятельности», что свидетельствует об отсутствии реализации профессиональных амбиций. Средний уровень удовлетворенности трудом говорит о том, что в целом данным педагогам нравится их работа и выполняемая ими деятельность, но дает знать накопившееся эмоциональное напряжение и поэтому они часто не могут даже осознать, что именно их не устраивает в работе или что устраивает больше всего.

65% педагогов (52 человека) находятся на высоком уровне удовлетворенности своим трудом. Как правило, такие люди ориентированы на то, чтобы достичь успеха и правильно оценить свои возможности и способности, успех и удачу, оценить себя более адекватно. Высокий уровень удовлетворенности трудом

также говорит о том, что для данных педагогов выполняемая работа вполне приемлема и позволяет реализовать свой потенциал, они относительно легко переживают возникающие трудности. Для данных педагогов характерно такое проявление как удовлетворенность своими достижениями в работе, удовлетворенность достижениями других людей, такие работники, соответственно, не конфликтны, удовлетворены и условиями труда, и взаимоотношениями с руководством, с такими людьми всегда очень легко общаться.

После проведения методики «Интегральная удовлетворенность трудом», учителя, принимающие участие в исследовании, были условно разделены на 2 группы:

- группа 1 (28 человек) – учителя, имеющие средний уровень удовлетворенности своим трудом;
- группа 2 (52 человек) – учителя, имеющие высокий уровень удовлетворенности своим трудом.

Результаты по методике «Диагностика профессиональной самореализации педагогов» С.П. Свидерской представлены в таблице 1.

Таблица 1

**ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
(по методике «Диагностика профессиональной самореализации педагогов»
С.П. Свидерской)**

Самореализация	Учителя			
	Группа 1		Группа 2	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Не выражена	0	0	0	0
Слабо выражена	20	71	0	0
Выражена	8	29	52	100

Как видно из таблицы 1, в Группе 1, среди учителей со средним уровнем удовлетворенности своим трудом, у 71% педагогов выявлена слабо выраженная профессиональная самореализация, что свидетельствует об умеренности в проявлениях профессиональной деятельности. У данных учителей развитие профессиональных навыков, качеств, профессионального мастерства проявляются лишь периодически, они не особо стремятся реализовать себя в своей профессии, редко принимают участие в научно-исследовательской и проектной работе.

В Группе 2, среди учителей с высоким уровнем удовлетворенности своим трудом, у

100% педагогов выражена профессиональная самореализация. Данные педагоги гармонично развиты, обладают здравым рационализмом, знанием своих достоинств и недостатков, постоянно стремятся к личностному росту, профессиональному совершенству и социальному признанию, стремятся реализовать себя в профессии, саморазвиваются, активно участвуют в проектной и научно-исследовательской деятельности.

Результаты, полученные в ходе проведения методики Е.А. Гавриловой «Тип и уровень профессиональной реализации», представлены в таблице 2.

Таблица 2

**ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
(по методике «Тип и уровень профессиональной реализации» Е.А. Гавриловой)**

Уровень профессиональной реализации	Учителя			
	Группа 1		Группа 2	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Примитивно-исполнительный	0	0	0	0
Индивидуально-исполнительский уровень	4	14	0	0
Уровень реализации ролей и норм в организации	20	72	8	15
Уровень смысло-жизненной реализации	4	14	44	85

Как видно из таблицы 2, в Группе 1, среди учителей со средним уровнем удовлетворенности своим трудом, у 14 % педагогов выявлен индивидуально-исполнительский уровень профессиональной реализации, который можно соотнести с потребностями педагогов в принадлежности к социальной группе и любви.

У 72% педагогов выявлен уровень реализации ролей и норм в образовательной организации, что определяется доминированием мотивов признания и уважения. Данными педагогами, при столкновении с трудностями в реализации профессиональной деятельности, при решении кардинально новых профессиональных задач, выбираются стратегии

отказа и избегания ответственности за ее выполнение. Профессиональное развитие и достижение профессионального мастерства для таких учителей не являются основополагающими целями, а главный профессиональный мотив – быть не хуже других.

Всего у 14% педагогов Группы 2 выявлен уровень смысло-жизненной и ценностной реализации, указывающий на стремление реализовывать собственные способности и возможности. Данные учителя, усвоив нормы своей профессии, пытаются достичь или уже достигли в ней высоких результатов, осознают себя в профессии, развивают себя сред-

ствами профессии, обогащают свою профессию своим личным вкладом.

В Группе 2, среди педагогов с высоким уровнем удовлетворенности своим трудом, всего у 15% учителей выявлен уровень реализации ролей и норм в образовательной организации и у 85% – высокий уровень профессиональной реализации – уровень смысло-жизненной реализации.

Также в ходе проведения методики Е.А. Гавриловой «Тип и уровень профессиональной реализации», у учителей выявлены типы профессиональной реализации, что представлено в таблице 3.

Таблица 3

ПОКАЗАТЕЛИ ВЫЯВЛЕННЫХ ТИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ (по методике «Тип и уровень профессиональной реализации» Е.А. Гавриловой)

Типы профессиональной реализации	Учителя			
	Группа 1		Группа 2	
	Кол-во	%	Кол-во	%
Успешная	0	0	20	38
Прогнозируемая успешная	0	0	24	47
Романтическая	0	0	8	15
Астеническая	4	14	0	0
Прогнозируемая ложная	4	14	0	0
Нерефлексируемая	8	29	0	0
Ложная	4	14	0	0
Формальное выполнение деятельности	8	29	0	0

Как видно из таблицы 3, среди учителей основного общего образования, удовлетворенных своим трудом, преобладает такой тип профессиональной реализации как нерефлексируемая реализация (29%) и формальное выполнение деятельности (29%). В группе учителей, удовлетворенных своим трудом, преобладают такие типы профессиональной реализации как успешная (38%) и прогнозируемая успешная (46%).

Для выявления взаимосвязи профессиональной самореализации учителей основного общего образования и их уровня удовлетворенности своим трудом, нами использовался непараметрический метод математической статистики – χ^2 -критерий Пирсона. Статистически значимыми считались различия с достоверностью, если $\chi^2_{\text{эмп}}$ достигало или превышало $\chi^2_{0,05}$. Результаты представлены в таблице 4 и таблице 5.

Таблица 4

ПОКАЗАТЕЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ УЧИТЕЛЕЙ СВОИМ ТРУДОМ И УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ (по методикам А.В. Барташева «Интегральная удовлетворенность своим трудом» и С.П. Свицерской «Диагностика профессиональной самореализации педагогов»)

Уровни профессиональной самореализации	Уровни удовлетворенности трудом		χ^2 -критерий Пирсона
	Группа 1 (средний уровень удовлетворенности своим трудом)	Группа 2 (высокий уровень удовлетворенности своим трудом)	
Не выражена	0	0	0
Слабо выражена	0,0028*	0	0,0012
Выражена	0,0014*	0,0070**	0,0015

Таблица 5

ПОКАЗАТЕЛИ ВЗАИМОСВЯЗИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ СВОИМ ТРУДОМ И УРОВНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ (по методикам А.В. Барташева «Интегральная удовлетворенность своим трудом» и Е.А. Гавриловой «Тип и уровень профессиональной реализации»)

Уровни профессиональной реализации	Уровни удовлетворенности трудом		χ^2 -критерий Пирсона
	Группа 1 (средний уровень удовлетворенности своим трудом)	Группа 2 (высокий уровень удовлетворенности своим трудом)	
Примитивно-исполнительный	0	0	0
Индивидуально-исполнительский уровень	0,0178*	0	0,004
Уровень реализации ролей и норм в организации	0,0210**	0,0178*	0,015
Уровень смысложизненной реализации	0,0154*	0,00243**	0,021

Были выявлены значимые средние взаимосвязи профессиональной самореализации учителей основного общего образования и их уровня удовлетворенности своим трудом, которые заключались в том, что чем выше у

учителей уровень удовлетворенности своим трудом, тем выше у них уровень профессиональной самореализации.

Таким образом, гипотеза нашего исследования нашла свое подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиндинова И.А. Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях. – М., 2021. – 180 с.
2. Глухих Л.С. Удовлетворенность трудовой деятельностью. – М., 2015. – 340 с.
3. Исаев А.К. Культурно-исторические типы самореализации личности. – М., 2018. – 250 с.
4. Сластенин В.А. и др. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2018. – 576 с.

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF TEACHERS OF BASIC GENERAL EDUCATION AND THEIR LEVEL OF SATISFACTION WITH THEIR WORK

KISELEVA Olesya Nikolaevna

Undergraduate Student

Khakass State University named after N.F. Katanov

Abakan, Russia

The article examines the relationship between the professional self-realization of teachers of basic general education and their level of satisfaction with their work, presents the results of an empirical study.

Keywords: professional self-realization of teachers, teachers of basic general education, type and level of satisfaction with their work.

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АДДИКЦИИ У ПОДРОСТКОВ

КОЧИНА Елена Александровна

кандидат социологических наук, доцент

заведующий кафедрой педагогики и психологии образования

МАЛЬКО Марина Руслановна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

Данная статья посвящена актуальному вопросу современности: зависимостям. В статье рассматриваются причины появления аддиктивного поведения у подростков, проблемы, связанные с их проявлениями. Авторы обращают внимание на уязвимость подростков к различным формам зависимости, делая упор на такие как: интернет-зависимость, игровая зависимость.

Ключевые слова: зависимости, аддикции, аддиктивное поведение, подростковый возраст, поведенческие аддикции.

Актуальность проблемы аддикции в современном мире стоит очень остро. Только по последним официальным данным, из доклада Всемирной организации здравоохранения от июня 2024 г., можно выделить следующую статистику:

1. Алкогольная зависимость наблюдается у 2,3 миллиардов человек, что составляет почти 40% населения планеты. Ежегодно, данная зависимость уносит более 2,5 миллионов жизней.

2. Никотиновую зависимость имеют более 1 миллиарда человек, что составляет 20% населения.

3. Зависимость от наркотических веществ диагностирована у более 35 миллионов людей в мире.

Психологические проблемы из-за зависимости от социальных сетей и компьютерных игр имеются у 12% подростков, а психические

нарушения – у 11%. За четыре года показатель вырос на четыре процентных пункта (Доклад Всемирной организации здравоохранения от июня 2024 года. – URL:<https://www.who.int/publications/i/item/9789240094000> (дата обращения 02.11.2024).

Само понятие «аддикция» (от англ. Addiction – «зависимость») – патологическая форма привязанности, которая значительно ограничивает жизнедеятельность человека и влияет на его взаимодействие с окружающими людьми. В качестве объекта болезненной привязанности может быть выступать человек, действие, предмет или вещество [2, с. 12].

Виды аддикции:

1. Химические. К ним относятся все формы зависимости, связанные с употреблением химических веществ: психотропных препаратов, алкоголя, никотина и т. д. Сюда же относятся зависимости от кофе, чая, сладостей.

2. Поведенческие. Отличаются большим многообразием: пищевая, компьютерная, любовная, сексуальная, ургентная, игромания, шопоголизм, аддикция избегания и др.

3. Промежуточные. Объединяют в себе свойства первых и вторых видов аддикций. Например, к ним относят пищевую и адреналиновую аддикции [2, с. 24].

Можно выделить следующие причины возникновения аддикции:

1. Биологические причины связаны с наследственностью и генетикой. Некоторые люди имеют повышенную склонность к заболеванию из-за особенностей работы мозга и нервной системы.

2. Психологические причины связаны с личностью и психическим состоянием больного. Определенные категории людей имеют высокую аддиктивную личность, то есть склонность к поиску новых ощущений, низкую самооценку, неустойчивость эмоций и поведения.

3. Социальные причины возникают под влиянием окружающей среды и общества. Давление со стороны сверстников, семьи, медиа или культуры, которые прямо или косвенно поощряют зависимость [1, с. 69].

Данные причины, как по отдельности, так

и в совокупности, могут стать причиной возникновения аддикции. Среди подросткового возраста, возник

Нами было проведено исследование на базе МБОУ «СОШ № 31» г. Абакана, для выявления обучающихся склонных к аддиктивному поведению. Количество испытуемых – 50 человек, в возрасте 14-15 лет. Для исследования, нами был подобран следующий инструментарий:

1. Методика с использованием теста-опросника «Аддиктивная склонность» В.В. Юсупова.

2. Диагностика потребности новых ощущений М. Цукерман.

Для выявления уровня склонности к аддиктивному поведению у подростков, нами была проведена методика «Аддиктивная склонность» В.В. Юсупова, по средствам которой, нам удалось выяснить, что среди опрашиваемых подростков преобладает процент «умеренно выраженной» склонности к аддиктивному поведению.

Представим результаты, полученные при выявлении склонности к аддиктивному поведению подростков с использованием теста-опросника «Аддиктивная склонность» В.В. Юсупова в таблице 1.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИСПЫТУЕМЫХ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОМУ ПОВЕДЕНИЮ (по методике «Аддиктивная склонность» В.В. Юсупова)

Уровень склонности к зависимому поведению	Кол-во, чел.	%
Выражен	10	20,0
Умеренно выражен	27	54,0
Не выражен	13	26,0

Полученные результаты могут свидетельствовать о низком проценте респондентов, которые имеют уровень склонности «не выражен», всего 26%. Расшифровка результатов по методике В.В. Юсупова характеризует данную группу испытуемых – как более ответственных, менее импульсивных, не инфантильных. С данной категорией можно проводить первичную профилактику, для предотвращения появления аддикций, направленную на формирование и укрепление установок «здорового» мировоззрения.

Группа, которую можно отнести к «умеренно выраженной» склонности, характеризуется выборочно-импульсивной в отношении принятия решений, более инфантильной, менее продумывающей будущее, находящимися в поиске собственного «Я». Данная категория находится в положении, где их выбор может повлиять на их дальнейшую жизнь.

Процент испытуемых, которых можно отнести к группе «выраженная» склонность- составляет 20% от общего числа респондентов. Данная группа характеризуется как инфан-

тильная, менее ответственная, импульсивная. С данными подростками необходимо проводить первичную и вторичную профилактики.

Для выявления видов зависимости нами была проведена методика «13 видов зависимостей» Г.В. Лозовой. Данная методика позволяет увидеть большой процент склонности к определенным видам зависимостей.

По результатам таблицы 2, можно выявить «лидеров» в видах зависимостей. Среди подростков преобладает процент испытуемых, которые имеют высокий уровень склонности к поведенческим аддикциям (интернетная, компьютерная и игровая зависимости).

Количество респондентов, которые имеют высокий и средний уровень склонности к игровой зависимости составляет 64% суммарно от общего числа респондентов. Данный ре-

зультат может свидетельствовать о высоком проценте опрашиваемых подростков, которые могут иметь игровую зависимость. Данная вид аддикции может быть чреват ухудшением здоровья, социальной сферы человека, деградацией личности, уход в виртуальную реальность. Подростки могут характеризоваться повышенным поиском «острых» ощущений, азартом, нереализованностью в «реальной» жизни. Данной категории подростков рекомендуется уделять больше внимания «реальной» жизни, заняться хобби и увлечениями вне виртуального пространства. Родителям данных подростков, стоит уделять большее количество внимания времяпрепровождению ребенка, в том числе помочь организовать ему досуговую занятость, которая позволит подростку реализовать свой потенциал.

Таблица 2

**РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ
ПО МЕТОДИКЕ «13 ВИДОВ ЗАВИСИМОСТЕЙ» Г.В. ЛОЗОВОЙ**

Виды зависимостей	Уровни склонности					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%	Кол-во, чел.	%
Алкогольная	9	18,0	18	36,0	23	46,0
Интернетная, компьютерная	20	40,0	20	40,0	10	20,0
Любовная	0	0	4	18,0	46	82,0
Наркотическая	0	0	1	2,0	49	98,0
Игровая	22	44,0	10	20,0	18	36,0
Никотиновая	10	20,0	11	22,00	29	58,0
Пищевая	10	20,0	17	34,0	23	46,0
Зависимость от межполовых отношений	0	0	0	0	50	100
Трудоголизм	0	0	1	2,0	49	98,0
Телевизионная	0	0	7	14,0	43	86,0
Религиозная	0	0	0	0	50	100
Зависимость от здорового образа жизни	0	0	4	8,0	46	92,0
Лекарственная	0	0	0	0	50	100
Общая склонность к зависимостям	11	22,0	24	48,0	15	30,0

Интернетная, компьютерная аддикция наблюдается у 80% процентов респондентов, имеющих высокий и средний уровень склонности. Данный показатель также свидетельствует о преобладании ценностей «виртуального» мира над «реальным». Подростки, имеющие данную склонность характеризуются похожим образом с «игровой» аддикцией, но и имеют различия. У подростков с наблюдаемой аддикцией может проявляться потребность в всеобщем одобрении и внимании, которая реализуется через поиск в интернет-пространстве новых ощущений, поощрения, восхищения. Данным подросткам так же рекомендуется провести переоценку ценностей, для выявления новых целей в будущем.

Преобладающие виды аддикции могут свидетельствовать о высоком проценте респондентов, которые зациклены на «виртуальном» мире, который фактически является уходом от реальности. Для работы с подростками, которые проявляют данные виды поведенческих реакций – необходимо использовать разные виды:

1. Индивидуальную работу. При работе в

данном формате, педагогу-психологу будет проще установить контакт с обучающимся, создать приятный психологический климат.

2. Групповая работа. При данном виде работы, обучающийся сможет реализовать потребность в общении, в том числе найти единомышленников и вместе решить проблему с «виртуальной» зависимостью. Данная форма может показать ученикам возможности самореализации, потребности в общении и внимании – через «реальное» взаимодействие.

3. Общешкольная. Данный уровень уже является конечным результатом, когда ученик, избавившийся от данного вида аддикции (либо почти порывший данную зависимость) – становится «наставником» для других учеников, которые только начали этот путь.

Таким образом, наше исследование позволило выявить актуальную поведенческую аддикцию, которая наблюдается у большего числа опрошиваемых подростков. По полученным данным нами планируется составление и реализация программы по первичной и вторичной профилактике аддиктивного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вакнин Е.Е.* Психология реабилитации зависимых: учебное пособие для вузов / Е.Е. Вакнин, В.В. Белоколов. – 2-е изд., доп. – М.: Юрайт, 2024. – 253 с.
2. *Дереча В.А.* Психология зависимостей: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 217 с.
3. *Молчанов С.В.* Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2023. – 352 с.

BEHAVIOURAL ADDICTIONS IN ADOLESCENTS

KOCHINA Elena Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Education

MALKO Marina Ruslanovna

Undergraduate Student

Khakass State University named after N.F. Katanov
Abakan, Russia

This article is devoted to a topical issue of modernity: addictions. The article considers the reasons for the emergence of addictive behaviour in adolescents, the problems associated with their manifestations. The authors pay attention to the vulnerability of adolescents to various forms of addiction, focusing on such forms as: Internet addiction, game addiction.

Keywords: addictions, addictions, addictive behaviour, adolescence, behavioural addictions.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САООТНОШЕНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

ЛАРИНА Надежда Викторовна

магистрант

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Россия

Статья посвящена проблеме влияния самооотношения на психологическое благополучие в подростковом возрасте. В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния самооотношения на психологическое благополучие подростков.

Ключевые слова: подростки, подростковый возраст, благополучие, психологическое благополучие, самооотношение, особенности самооотношения в подростковом возрасте.

В настоящее время для нашего общества как никогда актуальна тема психологического благополучия, что связано с различными факторами, которые нас сопровождают – экономическая нестабильность, ухудшение экологии, рост заболеваемости, динамика террористических и мошеннических проявлений и др. Почти каждый гражданин нашей страны часто испытывает чувство неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне, потребность жить благополучно и находиться в ресурсе в любой сфере деятельности. А так как «основным феноменом здоровья личности является благополучие, то это обуславливает необходимость и важность переживания психологического благополучия для сохранения и укрепления психического здоровья» [1, с. 133].

Особенно непростая современная ситуация оказывает большое влияние на подростков, ведь различные реформы системы образования, новые формы подачи учебного материала, сдачи экзаменов, требуют от них наличия ресурсов для достижения целей. В период школьного обучения у подростков наблюдаются повышенные психологические нагрузки, налаживание новых межличностных отношений, что может приводить к эмоциональному напряжению и ощущению психологического неблагополучия, в связи с чем является актуальной проблема изучения психологического благополучия современных подростков [2].

Не менее актуальной на современном этапе является проблема изучения самооотноше-

ния подростков, его роли в структуре личности. Изучению данной проблемы посвящены исследования И.С. Кона, А. Маслоу, В.С. Мухиной, С.Р. Панталева, С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, И.И. Чесноковой и др. Данные авторы в своих исследованиях отмечают, что в формировании самооотношения критическим является подростковый возраст, что обусловлено неоднозначностью и противоречивостью развития индивида на данном возрастном этапе. Особенности развития личности в данный период во многом определяют и последующий жизненный путь, в этом возрасте наиболее четко проступают все особенности психической сферы подростка, а самооотношение является ведущим компонентом структуры его самосознания [3; 4].

В настоящее время существует огромное количество работ, посвященных проблеме исследования психологического благополучия современного общества (Г.И. Борисов, С.А. Водяха, А.В. Воронина, О.А. Идобаева, Л.В. Карапетян и др.), множество работ посвящено проблеме самооотношения подростков (С.Р. Панталева, К. Роджерс, В.В. Столин и др.). Вместе с тем недостаточно изучен вопрос влияния самооотношения на психологическое благополучие в подростковом возрасте.

Психологическое благополучие – это «состояние человека, представляющее собой сложную взаимосвязь физических, социальных, культурных, духовных и психологических факторов, отражающее оценку и восприятие человеком собственной самореализации с учетом потенциальных возможностей» [5, с. 18].

Психологическое благополучие подростков предполагает равновесие между физическим здоровьем, интеллектуальными процессами, ровным эмоциональным фоном и, безусловно, системой ценностей и убеждений. К «составляющим психологического благополучия подростков относятся: позитивная самооценка, эмоциональная стабильность, стрессоустойчивость, полнота жизни, поддержка и доверие окружающих» [2, с. 11].

Анализ психологических исследований самооотношения, выполненных отечественными и зарубежными авторами, позволил сделать вывод о том, что самооотношение является стержневым психологическим образованием, состоящим из трех компонентов: когнитивного, эмоционального и конативного.

Все теории развития самооотношения сосредоточены на особенностях, свойственных тому или иному возрастному периоду, и важную роль играет развитие самооотношения у подростков, так как именно в этом возрасте большее влияние на развитие самооотношения оказывают поведение родителей (стиль семейного воспитания), роль значимых других, взаимосвязь самооценки с социально-психологическим статусом ребенка, связь самооценки с педагогической оценкой. В подростковом возрасте самооотношение является центральным образованием самосознания, а их самоуважение и ожидание положительного отношения со стороны взрослых являются предпосылкой социальной компетентности [4].

С целью исследования влияния самооотношения на психологическое благополучие в подростковом возрасте нами было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ «Кортузская средняя общеобразовательная школа» (село Кортуз, Краснотуранский район, Красноярский край) в котором участвовали 80 подростков 9-11-ых классов в возрасте от 14 до 17 лет. Для решения поставленных нами задач были использованы такие методики как «Шкала психологического благополучия» (К. Рифф, адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко), «Исследование самооотношения» (В.В. Столин), «Кто я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, в модификации Т.В. Румянцевой), «Самооценивание» (М.К. Тутушкина).

Результаты, полученные в ходе проведения методики «Шкала психологического благополучия» позволили выявить, что на высоком уровне психологического благополучия находились всего 34% подростков (27 человек). Большая часть подростков (66%) находилась на среднем уровне психологического благополучия (53 человека). Подростков, находящихся на низком уровне психологического благополучия, не выявлено.

После проведения указанной методики, подростки, принимающие участие в нашем исследовании, были условно разделены на 2 группы: подростки с высоким уровнем психологического благополучия и подростки со средним уровнем психологического благополучия (см. рисунок 1).

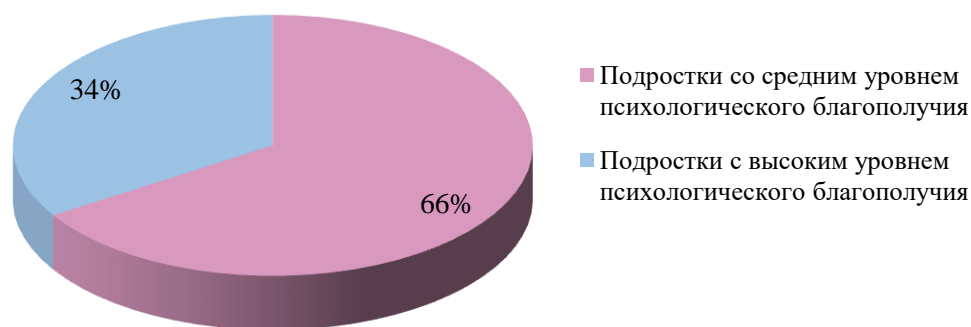

Рисунок 1. Результаты выявления уровня психологического благополучия у подростков по методике «Шкала психологического благополучия» Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко

Далее, в ходе проведения методики «Исследование самооотношения» В.В. Столина,

были получены результаты, представленные в таблице 1.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ
С ВЫСОКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
(по методике «Исследование самооотношения» В.В. Столина)**

Шкалы	Группа 1	Группа 2	t – критерий Стьюдента
	Средние значения	Средние значения	
Открытость	5,8	5,2	$t_{эмп} = 0,2$
Самоуверенность	8,0*	6,8	$t_{эмп} = 1,2$
Саморуководство	8,5*	5,2	$t_{эмп} = 2,1$
Отраженное самооотношение	6,5*	3,5	$t_{эмп} = 1,8$
Самоценность	8*	5	$t_{эмп} = 4,2$
Самопринятие	6,5	5,2	$t_{эмп} = 0,8$
Самопривязанность	5,7	5,6	$t_{эмп} = 1,0$
Внутренняя конфликтность	5*	7,9*	$t_{эмп} = 1,4$
Самообвинение	6,1	8,2*	$t_{эмп} = 4,8$

Примечание: * $t_{кр} = 1,2$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 2,29$ при $p \leq 0,01$ (ось значимости)

Полученные результаты мы подвергли математической обработке с помощью параметрического метода математической статистики – двухвыборочного t-критерия Стьюдента для сравнения двух связанных (зависимых) выборок. Статистически значимыми считали различия с достоверностью $p \leq 0,05$.

Анализ результатов показал, что существуют значимые различия в группах подростков между значениями по шкалам методики. В нашем исследовании достоверные различия выявились по 6 шкалам. Так, значимые различия между группой подростков с высоким уровнем психологического благополучия и группой подростков со средним уровнем психологического благополучия, выявлены по шкале «Самоуверенность» (8,0 против 6,8 соответственно). Высокие показатели по шкале «Самоуверенность» в группе 1 (8 против 6,8) свидетельствуют о высокой смелости в общении. Данные подростки в привычных для себя ситуациях сохраняют работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. Высокие показатели в группе 1 по шкале «Саморуководство» (8,5 против 5,2) говорят о том, что данные подростки координируют и направляют всю активность, организуют поведение и отношения с людьми, что делает их способными прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. В привычных для

себя условиях существования могут проявлять выраженную способность к личному контролю. Высокие показатели по шкале «Отраженное самооотношение» в группе 1 (6,5 против 3,5) демонстрируют избирательное восприятие отношения окружающих к себе. Высокие показатели по шкале «Самоценность» у подростков с высоким уровнем психологического благополучия, в сравнении с группой подростков со средним уровнем психологического благополучия (8 против 5) говорят о том, что данные подростки высоко оценивают свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, склонны воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес. Высокие показатели по шкале «Внутренняя конфликтность» среди подростков группы 2 (7,9 против 5) говорят о негативном фоне отношения к себе. Высокие показатели в группе 2 по шкале «Самообвинение» (8,2 против 6,1) указывают на то, что данные подростки видят в себе, прежде всего, недостатки, и готовы поставить себе в вину все свои промахи и неудачи.

Результаты, полученные в ходе проведения методики «Кто я?» М. Кун, Т. Макпартленд, в модификации Т.В. Румянцевой представлены в таблице 2.

Таблица 2

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНКИ И САМООТНОШЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ С ВЫСОКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
(по методике «Кто я?» М. Кун, Т. Макпартленд, в модификации Т.В. Румянцевой)**

Уровень самооценки	Группа 1		Группа 2		t – критерий Стьюдента
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Низкий	11	20	15	55*	$t_{эмп} = 0,8$
Средний	13	25	9	35	$t_{эмп} = 1,2$
Высокий	29	55*	3	10	$t_{эмп} = 1,0$

Примечание: $*t_{кр} = 2,4$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 9,92$ при $p \leq 0,01$ (ось значимости)

Как видно из таблицы 2, в группе подростков с высоким уровнем психологического благополучия, преобладает высокий уровень самооценки и самоотношения (55% против 10% соответственно). В группе 2 среди подростков

со средним уровнем психологического благополучия преобладает низкий уровень самооценки и самоотношения (55% против 20%). Результаты по методике «Самооценивание» М.К. Тутушкиной представлены в таблице 3.

Таблица 3

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНИВАНИЯ ПОДРОСТКАМИ
С ВЫСОКИМ И СРЕДНИМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
(по методике «Самооценивание» М.К. Тутушкиной)**

Уровень самооценивания	Группа 1		Группа 2		t – критерий Стьюдента
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Заниженная	10	19	14	52*	$t_{эмп} = 0,8$
Нормальная	15	28	10	37	$t_{эмп} = 1,2$
Завышенная	28	53*	3	11	$t_{эмп} = 1,0$

Примечание: $*t_{кр} = 2,4$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 9,92$ при $p \leq 0,01$ (ось значимости)

Анализируя показатели, представленные в таблице 3, можно отметить их явные различия, так как наглядно видно, что в группе подростков с высоким уровнем психологического благополучия, больший процент составляют подростки с нормальной самооценкой (28% против 37%). В группе 2, среди подростков со средним уровнем психологического благополучия, больший процент учащихся с заниженной самооценкой (52% против 19%).

Итак, проведенное эмпирическое исследование с целью выявления влияния самоотношения на психологическое благополучие в подростковом возрасте позволило сделать следующие выводы. Подростки с высоким

уровнем психологического благополучия, в сравнении с подростками со средним уровнем психологического благополучия, более открыты и самоуверенны, обладают большими способностями внутреннего управления своим поведением, всегда верят, что их характер и деятельность вызывают у других симпатию уважение и одобрение, достаточно полно ощущают ценность собственной личности для других, всегда одобряют собственные поступки, поведение и реакции, не имеют явных внутренних конфликтов, низкий уровень самообвинения. Среди подростков с высоким уровнем психологического благополучия преобладает высокий уровень самоуважения,

любви к себе, самооценки, самоуверенности, самопринятия, отсутствует проявление самообвинения и недовольства собой, они не сомневаются в ценности собственной личности, живут в дружеском согласии с самими собой, совершенно не конфликтны в общении со сверстниками и взрослыми. Среди данных

подростков также большее количество подростков с нормальной самооценкой, проявляющих гибкость по отношению к поставленным целям, трезвое отношение к успехам и неудачам, одобрению и неодобрению. Они энергичны, оптимистичны и активны, обладают способностью к самопознанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Водяха С.А.* Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. – 2019. – № 2. – С. 133-138.
2. *Горшенин Л.Г.* Подросток, характер, проблемы. – М.: Изд-во Ин-та повышения квалификации и переподготовки работников нар. образования Моск. обл., 2019. – 34 с.
3. *Пантилеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во МГУ, 2016. – 110 с.
4. *Регуш Л.А.* Самоотношение подростков и переживание проблем школьной жизни. – М., 2019. – 220 с.
5. *Фесенко П.П.* Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: автореферат дис. ... канд. псих. наук. – М., 2020. – 28 с.

ANALYSING THE INFLUENCE OF SELF-ESTEEM ON PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN ADOLESCENCE

LARINA Nadezhda Viktorovna
Undergraduate Student
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

The article is devoted to the problem of the influence of self-attitude on psychological well-being in adolescence. The article presents the results of an empirical study of the influence of self-attitude on the psychological well-being of adolescents.

Keywords: adolescents, adolescence, well-being, psychological well-being, self-attitude, features of self-attitude in adolescence.

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЛАРИНА Надежда Викторовна
магистр
Хакасский государственный университет
г. Абакан, Россия

Статья посвящена проблеме исследования особенностей самоотношения подростков, занимающихся волонтерством. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей самоотношения подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: подростки, самоотношение, самооценивание, волонтерство, волонтерская деятельность.

В настоящее время в психологической науке актуальной проблемой исследования является проблема самоотношения и его роли в структуре личности. Изучению данной проблемы посвящены многочисленные труды И.С. Кона, А. Маслоу, В.С. Му-

хиной, С.Р. Панталева, С.Л. Рубинштейна, В.В. Столина, И.И. Чесноковой и др., которые отмечали, что в формировании самооотношения критическим является подростковый возраст, что обусловлено неоднозначностью и противоречивостью развития индивида на данном возрастном этапе.

Важным фактором влияния на формирование и развитие самооотношения подростков выделяется их занятость в общественной деятельности, в частности активное участие в волонтерстве. Такая деятельность позволяет в данном возрасте попробовать и оценить свои возможности, почувствовать уверенность в своих силах, повысить свою самооценку, развить коммуникативные навыки. Кроме того, волонтерская деятельность позволяет подросткам прийти к осознанию важности оказания безвозмездной помощи людям, готовность жертвовать своими интересами для того, чтобы приобрести новые жизненные ценности, тем самым развить в себе нравственные качества.

На сегодняшний день существует огромное количество работ, посвященных проблеме самооотношения подростков (С.Р. Панталева, К. Роджерс, В.В. Столин и др.). Множество исследований посвящено влиянию участия в культурной и общественной деятельности на формирование личности подростков (Л.В. Алиева, О.Н. Безрукова, М.В. Богуславский, П.В. Романов и др.). Вместе с тем недостаточно изучен вопрос влияния участия подростков в волонтерской деятельности на формирование их самооотношения. Обозначенная проблема определяет актуальность тщательного изучения особенностей самооотношения подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность.

Самоотношение – это «система эмоционально-ценностных установок в адрес собственного «Я», рассматриваемое как многомерное динамическое образование, в структуру которого входят компоненты «позитивное отношение к себе» (самоуважение и ауто-симпатия) и «негативное отношение к себе» (самоуничижение)» [3, с. 24].

Самоотношение выполняет такие функции как отображение себя, саморегуляция и самоконтроль, психологическая защита. К наиболее

употребляемым категориям, раскрывающим сущность данного понятия, относятся «общая» или «глобальная самооценка», «самоуважение», «самоотношение» и «эмоционально-ценностное отношение к себе» [5, с. 112].

Самоотношение – это «центральный, детерминирующий компонент самосознания, определяющий самовосприятие подростков, центральное образование, определяющее их возрастные особенности, определенно влияющее на все сферы их жизнедеятельности. Такие особенности самооотношения подростков как самоуважение и ожидание положительного отношения со стороны окружающих являются предпосылками для развития их социальной компетентности» [4, с. 58].

Волонтерская деятельность – это «добровольная безвозмездная деятельность на благо общества и отдельных граждан. Основные направления волонтерской деятельности – это медицинское, психологическое, социальное, педагогическое, правовое и экологическое» [1, с. 114].

Подросткам, которые занимаются волонтерской деятельностью, характерны такие психологические особенности как осознание собственных сил и возможностей, развитая рефлексия, повышенная самооценка, большой опыт взаимодействия с разными возрастными группами, развитые специальные способности (профессиональная пригодность), развитая речь, коммуникабельность, активность мышления и др. [2].

С целью выявления особенностей самооотношения подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность, нами было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ «Кортузская средняя общеобразовательная школа» (село Кортуз, Краснотуранский район, Красноярский край). В исследовании приняли участие 80 подростков в возрасте от 14 до 17 лет: группа 1 (40 подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность) и группа 2 (40 подростков, не занимающихся волонтерской деятельностью).

Для решения поставленных задач использовались такие диагностические методики как «Исследование самооотношения» В.В. Столина, «Кто я?» М. Кун, Т. Макпартленд и «Самооценивание» М.К. Тутушкиной.

В результате проведения методики В.В. Столина «Исследование самооотношения» В.В. Столина было выявлено, что существуют значимые различия в группах подростков между значени-

ями по таким шкалам как «Самоуверенность», «Саморуководство», «Отраженное самооотношение», «Самоценность», «Внутренняя конфликтность» и «Самообвинение» (таблица 1).

Таблица 1

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООТНОШЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И У ПОДРОСТКОВ, НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ (по методике «Исследование самооотношения» В.В. Столина)

Шкалы	Группа 1	Группа 2	t – критерий Стьюдента
	Средние значения	Средние значения	
Открытость	5,8	5,2	$t_{ЭМП} = 0,2$
Самоуверенность	8,0*	6,8	$t_{ЭМП} = 1,2$
Саморуководство	8,5*	5,2	$t_{ЭМП} = 2,1$
Отраженное самооотношение	6,5*	3,5	$t_{ЭМП} = 1,8$
Самоценность	8*	5	$t_{ЭМП} = 4,2$
Самопринятие	6,5	5,2	$t_{ЭМП} = 0,8$
Самопривязанность	5,7	5,6	$t_{ЭМП} = 1,0$
Внутренняя конфликтность	5*	7,9*	$t_{ЭМП} = 1,4$
Самообвинение	6,1	8,2*	$t_{ЭМП} = 4,8$

Примечание: * $t_{кр} = 1,2$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 2,29$ при $p \leq 0,01$ (ось значимости)

Результаты по методике М. Кун и Т. Макпартленд «Кто я?» свидетельствовали о том, что в группе подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность, преобладает высокий уровень самооценки и самооотношения

(55% против 10% соответственно). В группе 2, среди подростков, которые не занимаются волонтерской деятельностью, преобладает низкий уровень самооценки и самооотношения (55% против 20%) (таблица 2).

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНКИ И САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ (по методике «Кто я?» М. Кун, Т. Макпартленд)

Уровень	Группа 1		Группа 2		t – критерий Стьюдента
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Низкий	8	20	22	55*	$t_{ЭМП} = 0,8$
Средний	10	25	14	35	$t_{ЭМП} = 1,2$
Высокий	22	55*	4	10	$t_{ЭМП} = 1,0$

Примечание: * $t_{кр} = 2,4$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 9,92$ при $p \leq 0,01$ (ось значимости)

В результате проведения методики М.К. Ту-тушкиной «Самооценивание» мы установили, что в группе подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность, больший процент составляют подростки с нормальной

самооценкой (55% против 10%), а в группе 2, среди подростков, не занимающихся волонтерской деятельностью, больший процент учащихся с заниженной самооценкой (55% против 25%) (таблица 3).

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНИВАНИЯ ПОДРОСТКАМИ
(по методике «Самооценивание» М.К. Тутушкиной)**

Уровень	Группа 1		Группа 2		t – критерий Стьюдента
	Кол-во	%	Кол-во	%	
Заниженная	8	20	22	55*	$t_{эмп} = 0,8$
Нормальная	10	25	14	35	$t_{эмп} = 1,2$
Завышенная	22	55*	4	10	$t_{эмп} = 1,0$

Примечание: $*t_{кр} = 2,4$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 9,92$ при $p \leq 0,01$ (ось значимости)

Итак, проведенное эмпирическое исследование с целью выявления особенностей самоотношения подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность, позволило нам сформулировать следующие выводы.

Подростки, вовлеченные в волонтерскую деятельность, в сравнении с подростками, не принимающими участие в данной деятельности, более открыты и самоуверенны, обладают большими способностями внутреннего управления своим поведением, всегда верят, что их характер и деятельность вызывают у других симпатию уважение и одобрение, достаточно полно ощущают ценность собственной личности для других, всегда одобряют собственные поступки, поведение и реакции, не имеют явных внутренних конфликтов, низкий уровень самообвинения.

Среди подростков, вовлеченных в волон-

терскую деятельность, преобладает высокий уровень самоуважения, любви к себе, самооценки, самоуверенности, самопринятия, отсутствует проявление самообвинения и недовольства собой, они не сомневаются в ценности собственной личности, живут в дружеском согласии с самими собой, совершенно не конфликтны в общении со сверстниками и взрослыми.

Среди подростков, вовлеченных в волонтерскую деятельность, по сравнению с подростками, не участвующими в волонтерской деятельности, большее количество подростков с нормальной самооценкой, проявляющих гибкость по отношению к поставленным целям, трезвое отношение к успехам и неудачам, одобрению и неодобрению. Они энергичны, оптимистичны и активны, обладают способностью к самопознанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. – М., 2019. – 320 с.
2. Кривошеина О.А., Денисова А.В. Волонтерство и добровольчество в современной школе / под ред. О.А. Кривошеина. – М., 2020. – 420 с.
3. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М., 2016. – 110 с.
4. Усынина Т.П. Характеристика самоотношения в подростковом возрасте. – М., 2016. – 240 с.
5. Хухлаева О.В. Особенности самосознания. Психология подростка. – М.: Академия, 2018. – 480 с.

ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF TEENAGERS' SELF-ATTITUDE, INVOLVED IN VOLUNTEER ACTIVITIES

LARINA Nadezhda Viktorovna
Undergraduate Student
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

The article is devoted to the problem of studying the peculiarities of the self-attitude of teenagers engaged in volunteering. The article presents the results of an empirical study of the characteristics of the self-attitude of adolescents involved in volunteer activities.

Keywords: teenagers, self-attitude, self-esteem, volunteering, volunteer activity.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

ЛЕВЧЕНКО Ирина Владимировна
специалист по сопровождению проектов и программ ФГБУ «Росдетцентр», магистрант
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В современном обществе особое значение приобретает вопрос взаимосвязи нравственных ориентаций и эмоционального интеллекта в юношеском возрасте. Являясь основой нравственного сознания, эта взаимосвязь оказывает влияние на жизненный выбор юношества, проявляется в конкретных делах и поступках, в особенностях целеполагания и способах целедостижения. В данной статье приводятся результаты эмпирического исследования, которые показали, что чем выше уровень развития эмоционального интеллекта, тем выше уровень нравственной ориентации личности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, нравственные ориентации, юношеский возраст.

Развитие эмоционального интеллекта в период юношеского возраста играет ключевую роль в процессе адаптации человека к сложившимся социальным условиям. Этот этап жизни, отмеченный процессами активного формирования индивидуальности, часто сопровождается эмоциональной и поведенческой лабильностью. Такая нестабильность лежит в основе разработки и закрепления уникальных поведенческих моделей, определяющих поведение человека в зрелом возрасте [1].

Ключевое различие периода юности проявляется в изменении фундамента нравственного самосознания: если в более раннем возрасте эмоциональные реакции играют главную роль в формировании моральных оценок, то теперь решающее значение приобретают размышления и аргументированные суждения. Этот процесс ведет к активизации стремления и действий молодежи в направлении изучения и усвоения устойчивой системы моральных ценностей [2].

На данном этапе развития происходит активное формирование этических убеждений и моральных стандартов, становящихся руководящими ориентирами в поведенческих реакциях подрастающего поколения.

Мы осуществили эмпирическое исследование с целью определения связи между эмоциональным интеллектом и нравственными ориентациями в юношеском периоде. Анализ проведен в рамках образовательного процесса в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 22» г. Абакан, Республики Хакасия.

Эмпирическая выборка была сформирована стратометрическим отбором. Стратами стали: возраст детей (17-18 лет), пол (юноши и девушки). В исследовании приняли участие 102 обучающихся 10-11 классов.

По результатам методики эмоционального интеллекта Н. Холла нами были получены результаты, которые мы оформили в таблице 1.

**УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
ПО МЕТОДИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА Н. ХОЛЛА**

Показатели эмоционального компонента	Уровень эмоционального интеллекта					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Эмоциональная осведомленность	12	12	46	46	42	42
Управление своими эмоциями	12	12	38	38	50	50
Самомотивация	12	12	38	38	50	50
Эмпатия	18	18	27	27	55	55
Распознавание эмоций других людей	20	20	42	42	38	38

Данные, изложенные в таблице, демонстрируют, что значительное число участников опроса демонстрирует слабые результаты в таких аспектах, как осведомленность о собственных эмоциях (42%), способность к эмпатии (55%), а также умение распознавать чувства других людей (38%). Это свидетельствует о том, что у них имеются трудности в определении и интерпретации эмоциональных состояний окружающих.

Показатели самомотивации (38%) и эмоционального регулирования (50%) указывают на низкий уровень развития у молодежи таких качеств, как дисциплинированность, ответственное отношение к обязанностям, внутреннюю ориентацию на высокое качество и продуктивность в работе.

Показатели в области «Эмоциональная осведомленность» (38%) и «Распознавание эмоций других людей» (42%) указывают на то, что обучающиеся обладают способностью к самоанализу и пониманию собственных эмоций, а также внимательны к своему внутреннему эмоциональному миру.

Шкалы «Управление своими эмоциями» и «Самомотивация», находящиеся на уровне

50%, показывают, что респонденты испытывают трудности в регулировании своих эмоциональных состояний и поддержке своей мотивации, что препятствует эффективному саморегулированию их поведенческих реакций на основе эмоционального контроля.

Значение показателя на шкале «Эмпатия», составляющее всего 55%, указывает на недостаточно развитые навыки эмоциональной отзывчивости у обучаемых, что проявляется в затруднениях при попытках эмпатично реагировать на чувства других людей. Это подчеркивает необходимость сосредоточить усилия на формировании и совершенствовании эмоционального интеллекта. Основные аспекты этой работы должны включать развитие навыков распознавания и регулирования собственных эмоций, а также повышение уровня эмпатии.

Обсуждая эмоциональный интеллект в целом, можно отметить, что полученные результаты указывают на то, что обучающиеся могут испытывать затруднения в идентификации и осознании собственных и чужих эмоций, а также в их регулировании.

Интегральные показатели по данной методике мы представили в таблице 2.

Таблица 2

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПО МЕТОДИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА Н. ХОЛЛА

Уровень эмоционального интеллекта	Количество человек	%
Высокий	18	18
Средний	50	50
Низкий	34	34

Исходя из полученных результатов, видно, что половина респондентов демонстрирует средний уровень эмоционального интеллекта (EQ), отражающий их способность к идентификации, осмыслению и регулированию собственных чувств, настроения, мотиваций, потребностей, а также осознанию собственных достоинств и недостатков.

Всего 18% обучающихся демонстрируют высшую степень эмоционального интеллекта (EI). В этой категории практически отсутствует или очень слабо выражена взаимная зависимость между отдельными элементами EQ.

34% участников опроса демонстрируют дефицит эмоционального интеллекта (EI), проявляющийся в трудностях регуляции собственных эмоций, слабом восприятии и понимании чужих эмоциональных состояний, невозможности эмпатировать, учитывать различные перспективы и оказывать эффективное воздействие на эмоции других людей.

По результатам проведенной методики видно, что большинство опрошенных (50%)

имеют средний уровень EQ, который характеризуется способностью распознавать и управлять своими эмоциями, настроением, побуждениями, потребностями, личностными качествами.

Только 18% участников имеют высокий уровень EQ. В данной группе отсутствует или имеется незначительная разница в иерархической зависимости отдельных компонентов, все формы проявляются на всех уровнях. EQ считается высокоразвитым, так как все формы представлены качественными характеристиками и достигаются посредством взаимодействия, поведения и деятельности.

34% респондентов имеют низкий уровень EQ. Им не свойственно управлять своими эмоциями и установками, чувствовать эмоции и настроения других, понимать их взгляды, проявлять к ним заботу, а также влиять на эмоциональное состояние окружающих.

Проведя методику ЭМИн Д.В. Люсицина, мы получили результаты, которые отразили в таблице 3.

Таблица 3

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПО МЕТОДИКЕ ЭМИн Д.В. ЛЮСИНА

Уровень эмоционального интеллекта	Количество человек	%
Очень высокий	8	8
Высокий	10	10
Средний	50	50
Низкий	26	26
Очень низкий	8	8

Полученные данные демонстрируют, что 8% опрошенных характеризуются развитым эмоциональным интеллектом, тогда как у 10% он находится на высоком уровне. Большинство опрошенных, а именно 50%, имеют средний уровень ЭИ. При этом 24% испытуемых отмечены, как имеющие низкий уровень, и еще 10%

обучающихся обладают очень низким уровнем эмоционального интеллекта.

В соответствии с примененной методикой оценки эмоционального интеллекта, разработанной М.А. Манойловой, мы зафиксировали результаты исследования, представленные в таблицах 4-5.

Таблица 4

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПО МЕТОДИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА М.А. МАНОЙЛОВОЙ

Показатели эмоционального компонента	Уровень эмоционального интеллекта					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Осознание своих чувств и эмоций	12	12	48	48	42	42
Управление своими чувствами и эмоциями	12	12	40	40	50	50
Осознание чувств и эмоций других людей	8	8	34	34	60	60
Управление чувствами и эмоциями других людей	20	20	44	44	38	38

Стоит отметить, что 12% респондентов демонстрируют повышенный интерес к самопознанию и осознанию собственных качеств, а также обладают уверенностью в собственной привлекательности и положительном восприятии со стороны окружающих.

У 42% обучающихся наблюдаются результаты ниже среднего, что указывает на затруднения в осознании значимости эмоциональной сферы в процессе общения, а также на отсутствие стремления к самопознанию. У них выявлен недостаточный уровень самоанализа и эмпатии, что приводит к недопониманию чужих мыслей и чувств. Конфликтные ситуации и разногласия часто возникают из-за неспособности осознать мотивы поступков других и воспринять их перспективу. Также у данной группы наблюдается сниженный интерес к исследованию собственной внутренней жизни и личностному росту.

На оценочной шкале эмоционального регулирования 12% выпускников школ демонстрируют способность к управлению своими чувствами и эмоциями. Эти данные обучаю-

щиеся отличаются развитыми навыками регуляции эмоциональных состояний, владеют техниками приема и контроля эмоциональных реакций. У них наблюдается высокий уровень саморегуляции и глубокое понимание своего эмоционального состояния, а также они обладают осведомленностью о событиях в окружающей среде. У этих старшеклассников развито критическое мышление и острота наблюдения, что позволяет им замечать эмоциональные нюансы в поведении собеседников.

Половина изученных участников отмечена пониженными показателями. Это указывает на ограниченную способность к эмоциональному регулированию и высокую склонность к импульсивным действиям, которая проявляется слабой самодисциплиной, неполной осведомленностью относительно собственного эмоционального фона и эмпатических способностей к восприятию эмоций окружающих. Она также выражается в неспособности принять различающиеся мнения, убеждения, жизненные стандарты.

На уровне восприятия и интерпретации эмоциональных состояний социальных партнеров, только 8% респондентов демонстрируют высокие результаты по критериям эмпатии на шкале «Восприятие чувств и эмоций окружающих». Эта группа индивидов обладает способностью к эффективному распознаванию эмоциональных проявлений у других, а также к глубокому пониманию их внутренних переживаний. Они могут адекватно оценить позицию другого человека, взглянув на ситуацию с его точки зрения. У этих лиц хорошо развита способность к эмоциональной идентификации, что предполагает наличие интенсивного сострадания, эмоциональной отзывчивости и глубокой социальной связанности.

По шкале эмоционального интеллекта по

аспекту владения навыками внешнего эмоционального воздействия, 20% респондентов продемонстрировали высокие результаты. Эти индивиды обладают заметной способностью в регулировании эмоционального фона взаимодействия с партнером, эффективно сочетают личные интересы с учетом прав и ожиданий другой стороны, способны предвидеть будущие события и их последствия для деятельности. Они также способны адекватно подготовиться к эмоциональной реакции своего организма на предстоящие ситуации, используя невербальные средства (жесты, мимика) для влияния на эмоциональное состояние собеседника.

Интегральные показатели по данной методике мы представили в таблице 5.

Таблица 5

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПО МЕТОДИКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА М.А. МАНОЙЛОВОЙ

Уровень эмоционального интеллекта	Количество человек	%
Высокий	18	18
Средний	50	50
Низкий	34	34

Исследование демонстрирует, что 18 человек (18%) обладают повышенным эмоциональным интеллектом, 50 обучающихся (50%) имеют средние показатели, а у 34 участников опроса (34%) выявлен недостаточный уровень эмоционального интеллекта.

Стоит заметить, что результаты, полученные по данной методике, совпадают с

результатами, полученными по методике Н. Холла.

С целью определения нравственной ориентации в юношеском возрасте мы использовали методику «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьевой, А.Б. Купрейченко. Полученные данные исследования мы отразили в таблице 6.

Таблица 6

ТИПЫ НРАВСТВЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПО МЕТОДИКЕ «НРАВСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ» А.Е. ВОРОБЬЕВОЙ, А.Б. КУПРЕЙЧЕНКО

Тип нравственной ориентации	Количество человек	%
Эгоцентрическая	36	36
Группоцентрическая	24	24
Гуманистическая	28	28
Миросозидательная	14	14

В этой возрастной категории 36 человек (36%), демонстрирующих эгоцентрическое мировоззрение. Такие обучающиеся готовы игнорировать потребности окружающих ради собственных целей.

24 человека (24%) демонстрируют группоцентрический тип ориентации. Это означает, что они готовы действовать для блага близких, принимая во внимание их потребности и интересы. 28 участников исследования (28%) имеют гуманистические убеждения, ориентируясь на универсальные человеческие ценности. Их ведущая мотивация – поддержка и помощь тем, кто сталкивается с трудностями. Они убеждены в равенстве всех людей и их неотъемлемом праве на уважение. 14 человек (14%) исповедуют мировоззренческий подход, заключающийся в понимании важности осознания последствий своих решений на окружающую среду. Они убеждены, что каждый человек должен нести ответствен-

ность за будущее планеты и ее жителей, поддерживая духовные ценности и этическую основу общества.

Для выявления взаимосвязи эмоционального интеллекта и нравственной ориентации подростков нами был проведен корреляционный анализ полученных данных методом математической обработки r-Пирсона.

Анализ результатов с помощью математической статистики показал, что существует прямая корреляционная связь между эмоциональным интеллектом и «гуманистической направленностью», «миросозидательной направленностью» и «группоцентрической направленностью» личности, а также обратная корреляционная связь с «эгоцентрической направленностью» личности.

На основании проведенного нами исследования была разработана программа тренинга, направленная на развитие эмоционального интеллекта в юношеском возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Ю.В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в юношеском возрасте: дис. ... канд. псих. наук – М., 2021. – 154 с.
2. Славинская И.С. Проблема изучения нравственных ориентаций: современное состояние. – М., 2015. – 45 с.

THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND MORAL ORIENTATIONS IN ADOLESCENCE

LEVCHENKO Irina Vladimirovna

Specialist in Support of Projects and Programs of the Rosdetcenter, Undergraduate Student
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

In modern society, the issue of the relationship between moral orientations and emotional intelligence in adolescence is of particular importance. Being the basis of moral consciousness, this relationship influences the life choices of youth, manifests itself in specific deeds and actions, in the specifics of goal-setting and methods of achieving goals. This article presents the results of an empirical study that showed that the higher the level of development of emotional intelligence, the higher the level of moral orientation of the individual.

Keywords: emotional intelligence, moral orientation, adolescence.

СОЦИОЛОГИЯ

БАРЬЕРЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АГАФОНОВА Вера Владимировна

аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Россия

В статье рассматриваются социальные барьеры, ограничивающие вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность в современной России. Подчеркивается роль предпринимательства как механизма социальной мобильности и формирования социального капитала. Анализируются такие препятствия, как нехватка опыта, финансов, знаний и недостаток общественного доверия. Автор акцентирует внимание на необходимости институциональной поддержки, направленной на укрепление социальной интеграции молодежи и преодоление структурных ограничений для реализации ее потенциала.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежь, барьеры вовлечения в предпринимательство, государственная поддержка, сферы молодежного предпринимательства.

Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность представляет собой значимый механизм социальной адаптации и интеграции этой социальной группы в условиях трансформации современного общества.

С социологической точки зрения, предпринимательская активность молодежи рассматривается не только как способ реализации экономического потенциала, но и как важная форма социальной мобильности. Она способствует укреплению социального капитала, повышению уровня общественного доверия и формированию новых социальных связей. В условиях глобализации и цифровой трансформации предпринимательство среди молодежи приобретает статус одного из ключевых инструментов смягчения проблем социального неравенства, безработицы и социальной дезадаптации.

Особую значимость в контексте данной проблематики обретает понятие социальных барьеров, препятствующих развитию молодежного предпринимательства как на уровне общественных институтов, так на уровне каждого конкретного представителя молодежи.

Согласно данным [4], предоставленным Корпорацией МСП в рамках форума молодых предпринимателей «Создай наше», 25% индивидуальных предпринимателей в России составляют молодые люди. Общая численность индивидуальных предпринимателей

в возрасте до 35 лет превышает 1 млн человек, а доля молодежи среди вновь зарегистрированных предпринимателей достигает 44%. Кроме того, 5,2 млн россиян до 35 лет осуществляют предпринимательскую деятельность в качестве самозанятых.

Эти данные свидетельствуют о росте интереса молодежи к предпринимательству. В частности, среди индивидуальных предпринимателей молодые составляют почти половину, а среди самозанятых – более 53%. В 2024 г. тенденция к увеличению предпринимательской активности сохранилась: по данным сервиса регистрации бизнеса и дистанционного открытия счета АО «Деловая среда» [6], количество новых предпринимателей в возрасте до 35 лет увеличилось на 14% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

При анализе отраслей, в которых молодые предприниматели наиболее активно реализуют свои проекты, выявлено, что их предпочтения аналогичны выбору представителей старшего поколения. Наибольшей популярностью пользуются сферы розничной торговли, пассажирских и грузовых перевозок, оптовой торговли, строительства, операций с недвижимостью, общественного питания, оказания персональных услуг, оптовой и розничной торговли автомобилями и мотоциклами, а также их ремонта и сфера разработки программного обеспечения. Примеча-

тельно, что IT-сфера вошла в число наиболее востребованных направлений лишь в 2022 г.

Тем не менее, в динамике роста отдельных секторов предпринимательства наблюдаются значительные изменения. Так, в 2022 г. самый большой прирост показывала IT-отрасль (+49%), а следом шли растениеводство и животноводство (+36%). А в 2023 г. наибольший прирост был отмечен в сфере аренды и лизинга (39%), а также в рекламной деятельности (35%) [3]. Эти данные демонстрируют способность молодежи гибко адаптироваться к изменениям рыночной среды и быстро реагировать на ее вызовы.

Несмотря на положительные тенденции, молодежь как социальная группа сталкивается с многочисленными барьерами на пути к предпринимательской деятельности. Исследование АСИ [1] выделяет три ключевых фактора, сдерживающих активность: отсутствие финансовых ресурсов (19,6%), нехватка опыта и знаний (16,8%) и отсутствие понимания, с чего именно начать свое дело (14,7%).

Данные еще одного исследования также подтверждают эти выводы: 72% опрошенных отметили недостаток стартового капитала как основной барьер для старта бизнеса, а 37% выбрали нехватку необходимых навыков и опыта [6].

Отдельного внимания заслуживает проблема доверия. Общество зачастую скептически относится к предпринимательским инициативам молодежи, предпочитая взаимодействовать с более опытными участниками рынка. Об этом свидетельствуют результаты исследования [5], в ходе которого выяснилось, что несмотря на то, что лучшим возрастом для открытия бизнеса россияне считают промежуток 18-35 лет, доверия такие предприниматели у них не вызывают. Бизнесменам в возрасте 26-35 лет готовы доверять лишь 6,5% респондентов, а тем, кому еще нет 26 лет, – всего 2%. 36,5% отметили, что боль-

ше склонны верить предпринимателям 36-45 лет, на втором месте – 46-55 лет (25%). Предпочтение бизнесменам 56-65 лет отдали 5,5%, а категория старше 65 лет набрала 4%.

Кроме того, не все россияне готовы поддерживать своих детей в решении открыть бизнес [2]. Основными причинами они назвали: недостаток знаний и опыта у молодого поколения (52%) и опасения, что бизнес может помешать получению высшего образования (22%). Другие причины включают страх перед возможными долгами (14%) и сомнения в настойчивости ребенка (6%).

Таким образом, можно утверждать, что сегодня в России существует ряд ключевых барьеров, сдерживающих развитие молодежного предпринимательства. Это отсутствие стартового капитала, недостаток опыта и знаний, а также низкий уровень доверия как со стороны общества, так и самих молодых предпринимателей к собственным возможностям.

На фоне роста числа молодых предпринимателей и их высокой доли среди samozанятых, подтверждающих устойчивую тенденцию к увеличению интереса этой социальной группы к предпринимательской активности, необходимы институциональные решения, которые позволят снизить влияние барьеров на эту сферу.

Для преодоления этих проблем необходимы целенаправленные меры поддержки, включая улучшение доступа к финансированию, развитие образовательных программ, направленных на формирование предпринимательских навыков, и создание институциональной среды, которая будет способствовать повышению доверия к молодым предпринимателям.

Поддержка и стимулирование молодежного предпринимательства позволят повысить уровень социальной и экономической активности молодежи, раскрыть их инновационный потенциал и укрепить устойчивость общества в условиях современных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бизнес после школы: россияне готовы поддерживать своих детей в открытии бизнеса // Деловая среда [сайт]. – URL: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2684-biznes-posle-shkoly-rossiyanegotovu-podderzhivat-svoih-detej-v-otkrytii-svoego-dela> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Возраст надежности: какие проблемы решают молодые предприниматели // РБК [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/business/13/12/2023/65798f4c9a7947b8430a3772> (дата обращения: 01.12.2024).

3. Каждый четвертый индивидуальный предприниматель в России относится к молодежи // Корпорация МСП [сайт]. – URL:https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/kazhdyy_chetvertyy_individualnyy_predprinimatel_v_rossii_otnositsya_k_molodezhi/ (дата обращения: 01.12.2024).
4. Опрос АСИ: 85% молодых людей хотели бы работать на себя // Агентство стратегических инициатив [сайт]. – URL:<https://asi.ru/news/195035/> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Половина россиян считает возраст до 35 лет идеальным для открытия своего дела // Forbes.ru [сайт]. – URL:<https://www.forbes.ru/svoi-biznes/491542-polovina-rossian-scitaet-vozzrast-do-35-let-ideal-nyum-dla-otkrytia-svoego-dela/> (дата обращения: 01.12.2024).
6. Что молодежь привносит в бизнес // РБК [сайт]. – URL:<https://www.rbc.ru/business/28/11/2024/674747659a7947314f2f07f5> (дата обращения: 01.12.2024).

BARRIERS TO YOUTH INVOLVEMENT IN ENTREPRENEURSHIP IN MODERN RUSSIA

AGAFONOVA Vera Vladimirovna
Postgraduate Student
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

The article investigates the social barriers restricting youth participation in entrepreneurship in modern Russia. It emphasizes the significance of entrepreneurship as a tool for social mobility and the development of social capital. The study identifies major challenges, such as insufficient experience, funding, knowledge, and public trust. The author underscores the necessity of institutional support to promote social integration, address structural limitations, and foster the potential of young people.

Keywords: entrepreneurship, youth, barriers to involvement in entrepreneurship, government support, areas of youth entrepreneurship.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: ФОКУС НА РЕСПУБЛИКУ БАШКОРТОСТАН

КОЖЕВНИКОВА Ирина Андреевна
кандидат педагогических наук, доцент
Нефтекамский филиал Уфимского университета науки и технологий
г. Нефтекамск, Россия

В статье рассматривается развитие информационного общества в России за последние 24 года с особым акцентом на Республику Башкортостан. Анализ исследует тенденции, технологические достижения, государственную политику и социально-экономические последствия, связанные с цифровой трансформацией страны. В статье подчеркивается, как переход России к информационному обществу идет параллельно мировым тенденциям, одновременно сталкиваясь с уникальными политическими, экономическими и культурными проблемами. Особое внимание уделяется Башкортостану, важному региону, который отражает как более широкую национальную стратегию, так и региональные адаптации в области внедрения информационных технологий (ИТ).

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, цифровизация.

Введение. Концепция информационного общества подчеркивает центральную роль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в экономической, политической и социальной сферах. В России путь к информационному обществу был отмечен фазами цифровизации, ростом внедрения ИКТ и согласованными усилиями по повышению

цифровой грамотности граждан. Этот переход, охватывающий примерно с конца 1990-х гг. и по сей день, включал значительные инвестиции в инфраструктуру, образование и разработку политики, направленной на создание цифрово-интегрированного общества. Республика Башкортостан с ее значительной экономической ролью и этническим разнообразием служит микрокосмом трансформации информационного общества России.

Предыстория (1999-2008). В конце 1990-х гг. структура информационного общества в России началась с создания базовой инфраструктуры ИКТ, хотя прогресс был затруднен финансовой и политической нестабильностью. В 1999 г. Россия представила Федеральную целевую программу «Электронная Россия», направленную на повышение эффективности правительства, расширение доступа в Интернет и продвижение цифровой грамотности. Однако уровень проникновения цифровых технологий оставался низким из-за высокой стоимости оборудования и ограниченной инфраструктуры за пределами крупных городов.

В этот период Башкортостан отражал общенациональные тенденции, но столкнулся с особыми проблемами и возможностями из-за своего социально-экономического ландшафта. Первоначально его ИКТ-фокус был направлен на укрепление телекоммуникаций в городских центрах, таких как Уфа, столица региона. Образовательные учреждения сыграли решающую роль в раннем распространении ИКТ, создав базовые компьютерные и интернет-программы в школах и университетах, заложив основу для более широкой цифровой грамотности.

Расширение и ускорение (2009-2014). С 2009 по 2014 гг. в России наблюдался ускоренный рост ИКТ, обусловленный изменениями в политике и быстрым технологическим прогрессом. Инициатива Российской Федерации по цифровой экономике подчеркивала ИКТ как движущую силу экономического роста и эффективности управления. В этот период наблюдался рост мобильного интернета с расширением сетей 3G, а затем и 4G, которые облегчили доступ к онлайн-услугам.

В Башкортостане эти достижения сопровождались инициативами местных органов власти по модернизации государственных

услуг и улучшению широкополосного доступа в сельской местности. Министерство цифрового развития Башкортостана сыграло ключевую роль, отдав приоритет общественным точкам доступа Wi-Fi, кампаниям по повышению цифровой грамотности и внедрению услуг электронного правительства, направленных на улучшение государственного управления и прозрачности. К 2014 г. ИКТ не только трансформировали взаимодействие правительства и граждан, но и заложили основу для экономической диверсификации в регионе.

Последние тенденции и трансформация (2015-2023). Период с 2015 г. и далее представляет собой наиболее динамичную фазу развития информационного общества в России. Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», запущенная в 2017 г., сформулировала национальную стратегию, ориентированную на цифровую трансформацию во всех секторах. Она отдала приоритет интеграции больших данных, искусственного интеллекта и мер кибербезопасности, поставив амбициозные цели по внедрению ИКТ к 2024 г.

Башкортостан стал лидером среди российских регионов в области цифровых инноваций, отчасти благодаря таким целевым инициативам, как «Цифровой Башкортостан». Эта региональная программа способствовала значительному прогрессу в области электронного управления, при этом к 2023 г. более 90% государственных услуг будут доступны онлайн. Кроме того, партнерские отношения между региональными учреждениями и российскими ИТ-компаниями расширили исследования и разработки (НИОКР) в таких областях, как искусственный интеллект, финтех и технологии умного города. Уфа превратилась в цифровой центр, стимулирующий инновации через технологические парки и инкубаторы, которые поддерживают технологические стартапы и поощряют иностранные инвестиции.

Сельскохозяйственный сектор, краеугольный камень экономики Башкортостана, получил заметные результаты от цифровизации с внедрением точной геолокации, мониторинга с помощью дронов и систем управления цепочками поставок на основе блокчейна. Эти цифровые инструменты не только повысили эффективность, но и позволили использовать более устойчивые и экологически чистые методы.

Социально-экономическое и культурное воздействие. Социальные последствия трансформации информационного общества в России глубоки. В Башкортостане расширение доступа к Интернету улучшило результаты образования, расширило возможности трудоустройства и поддержало усилия по сохранению культуры. В частности, цифровые платформы позволили языковым меньшинствам в Башкортостане создавать и получать доступ к контенту не только на башкирском и русском языках, но и на других национальных, способствуя культурной устойчивости.

С экономической точки зрения ИКТ способствовали региональной диверсификации, укрепляя сектор услуг и стимулируя предпринимательскую деятельность, основанную на технологиях. Однако эти достижения также создали социально-экономические проблемы, такие как неравенство в доступе между городскими и сельскими районами и необходимость постоянных инвестиций в цифровую грамотность.

Проблемы и перспективы. Несмотря на существенный прогресс, проблемы в стремлении России к информационному обществу сохраняются. Цифровое неравенство, угрозы кибербезопасности и нормативные ограничения являются существенными препятствиями.

Для Башкортостана устранение разрыва между городом и деревней остается приоритетом, поскольку сельские сообщества часто не имеют надежной инфраструктуры, которую можно увидеть в таких городах, как Уфа, Стерлитамак, Салават и Нефтекамск.

Заглядывая вперед, можно сказать, что интеграция технологий следующего поколения, включая сети 5G, ИИ и блокчейн, представляет значительный потенциал роста. Однако успех таких инициатив зависит от стратегических инвестиций, государственно-частного партнерства и политики, которая ставит во главу угла инклюзивность и кибербезопасность.

Заключение. Развитие информационного общества в России, и в частности в Башкортостане, демонстрирует многогранный путь, отмеченный технологическими, социальными и экономическими преобразованиями. Башкортостан выделяется как модель регионального цифрового развития, отражая как прогресс, так и проблемы, присущие более широкому российскому опыту. Будущий успех в этих инициативах потребует постоянной приверженности решению проблемы цифрового неравенства и содействия инновациям, тем самым позиционируя Россию и ее регионы как конкурентоспособных игроков в глобальной цифровой экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Башкирии завершилась пятилетка цифрового развития. – URL:<https://bash.news/news/224692-v-baskirii-zaversilas-piatiletka-cifrovogo-razvitiia> (дата обращения: 28.10.2024).
2. *Кожеевникова И.А.* Анализ уровня развития информационного общества в Республике Башкортостан // Достижения и приложения современной информатики, математики и физики: материалы VI Всероссийской научно-практической заочной конференции (г. Нефтекамск, 1 ноября 2017 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – 190 с.
3. Министерство цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан. В Минцифры Башкортостана подвели итоги пятилетия нацпроекта «Цифровая экономика» – URL:<https://it.bashkortostan.ru/presscenter/news/628812/> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. (2020). Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL:<http://static.go-vernment.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 28.10.2024).
5. Отчет о ходе и об оценке эффективности реализации государственной программы «Развитие информационного общества. Цифровая трансформация Республики Башкортостан» по итогам I полугодия 2024 года. – URL:<https://it.bashkortostan.ru/documents/reports/569883/> (дата обращения: 28.10.2024).
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 20 декабря 2023 года N 734 «Об утверждении государственной программы «Развитие информационного общества. Цифровая трансформация Республики Башкортостан». – URL:<https://docs.cntd.ru/document/407049067> (дата обращения: 28.10.2024).

7. Правительство Башкортостана. (2023). Отчет «Цифровой Башкортостан». – URL:<https://pravitelstvorb.ru/news/23481/> (дата обращения: 28.10.2024).
8. Сахабутдинова, И.И. Анализ цифровой трансформации социально-экономического развития Республики Башкортостан // Молодой ученый. – 2024. – № 3(502). – С. 85-90. – URL:<https://moluch.ru/archive/502/110437/> (дата обращения: 28.10.2024).
9. Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Республики Башкортостан. – URL:<https://digital.gov.ru/uploaded/files/respublika-bashkortostan.pdf> (дата обращения: 28.10.2024).
10. Федеральная служба государственной статистики России. (2022). Отчет об использовании и развитии ИКТ. – URL:<https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-720> (дата обращения: 28.10.2024).

FORMATION OF THE INFORMATION SOCIETY IN RUSSIA: A FOCUS ON THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

KOZHEVNIKOVA Irina Andreevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor
Neftekamsk branch of the Ufa University of Science and Technology
Neftekamsk, Russia

This article examines the development of the information society in Russia over the past 24 years, with a specific focus on the Republic of Bashkortostan. The analysis explores trends, technological advancements, governmental policies, and socio-economic impacts associated with the country's digital transformation. The article highlights how Russia's transition into an information-based society has paralleled global trends while grappling with unique political, economic, and cultural challenges. Specific emphasis is placed on Bashkortostan, an important region that reflects both the broader national strategy and regional adaptations in information technology (IT) implementation.

Keywords: informatization, information society, digitalization.

Introduction. The concept of an information society emphasizes the central role of information and communication technologies (ICT) in economic, political, and social spheres. In Russia, the journey towards an information society has been marked by phases of digitalization, increasing ICT adoption, and a concerted effort to enhance digital literacy among citizens. This transition, spanning roughly from the late 1990s to the present day, has involved substantial investments in infrastructure, education, and policy development aimed at creating a digitally integrated society. The Republic of Bashkortostan, with its significant economic role and ethnic diversity, serves as a microcosm of Russia's information society transformation.

Background and Early Developments (1999-2008). In the late 1990s, Russia's information society framework began with the establishment of foundational ICT infrastructure, though progress was hindered by financial and political instability. In 1999, Russia introduced the Federal Target Program «Electronic Russia», aimed at enhancing government efficiency,

expanding internet access, and promoting digital literacy. However, digital penetration rates remained low due to high equipment costs and limited infrastructure outside major cities.

During this period, Bashkortostan mirrored national trends but faced distinct challenges and opportunities due to its socio-economic landscape. Its initial ICT focus was on bolstering telecommunications in urban centers like Ufa, the regional capital. Educational institutions played a critical role in early ICT dissemination, with the establishment of basic computer and internet programs in schools and universities, setting a foundation for broader digital literacy.

Expansion and Acceleration (2009-2014). From 2009 to 2014, Russia experienced accelerated ICT growth, propelled by policy shifts and rapid technological advancements. The Russian Federation's Digital Economy initiative emphasized ICT as a driver of economic growth and governance efficiency. This period saw the rise of mobile internet, with the expansion of 3G and later 4G networks, which facilitated access to online services.

In Bashkortostan, these advancements were paralleled by local government initiatives to modernize public services and improve broadband access in rural areas. The Ministry of Digital Development in Bashkortostan played a pivotal role, prioritizing public Wi-Fi access points, digital literacy campaigns, and introducing e-government services aimed at enhancing public administration and transparency. By 2014, ICT was not only transforming government-citizen interactions but also laying the groundwork for economic diversification within the region.

Recent Trends and Transformation (2015-2023). The period from 2015 onwards represents the most dynamic phase in Russia's information society development. The federal «Digital Economy of the Russian Federation» program, launched in 2017, articulated a national strategy focused on digital transformation across sectors. It prioritized the integration of Big Data, AI, and cybersecurity measures, setting ambitious targets for ICT adoption by 2024.

Bashkortostan has become a leader among Russian regions in digital innovation, partly due to targeted initiatives such as «Digital Bashkortostan». This regional program has driven significant advances in e-governance, with over 90% of public services available online by 2023. Additionally, partnerships between regional institutions and Russian IT companies have expanded research and development (R&D) in areas like artificial intelligence, fintech, and smart city technologies. Ufa has emerged as a digital hub, fostering innovation through technology parks and incubators that support tech startups and encourage foreign investment.

The agricultural sector, a cornerstone of Bashkortostan's economy, has seen notable impacts from digitalization, with the introduction of precision farming, drone monitoring, and blockchain-based supply chain management systems. These digital tools have not only improved efficiency but have also allowed for more sustainable and environmentally-friendly practices.

Socio-Economic and Cultural Impact. The societal impacts of Russia's information society transformation are profound. In Bashkortostan, increased internet access has improved educational outcomes, broadened employment opportunities, and supported cultural preservation efforts. Notably, digital platforms have enabled linguistic minorities in Bashkortostan to produce and access content in the Bashkir language, contributing to cultural resilience.

In economic terms, ICT has driven regional diversification by bolstering the service sector and stimulating tech-based entrepreneurial activities. However, these advancements have also created socio-economic challenges, such as disparities in access between urban and rural areas and the need for continued investment in digital literacy.

Challenges and Prospects. Despite substantial progress, challenges persist in Russia's pursuit of an information society. Digital inequality, cybersecurity threats, and regulatory limitations are significant obstacles. For Bashkortostan, addressing the urban-rural divide remains a priority, as rural communities often lack the robust infrastructure seen in cities like Ufa.

Looking forward, the integration of next-generation technologies, including 5G networks, AI, and blockchain, presents significant growth potential. However, the success of such initiatives depends on strategic investment, public-private partnerships, and policies that prioritize inclusivity and cybersecurity.

Conclusion. The development of an information society in Russia, and specifically in Bashkortostan, demonstrates a multi-faceted journey marked by technological, social, and economic transformations. Bashkortostan stands out as a model for regional digital advancement, reflecting both the progress and challenges inherent in the broader Russian experience. Future success in these initiatives will require a continued commitment to addressing digital disparities and fostering innovation, thereby positioning Russia and its regions as competitive players in the global digital economy.

REFERENCES

1. Bashkiria has completed five-year programme of digital development. – URL:<https://bash.news/news/224692-v-baskirii-zaversilas-piatiletka-cifrovogo-razvitiia> (date of reference: 28.10.2024).
2. *Kozhevnikova I.A.* Analysis of the level of development of information society in the Republic of Bashkortostan // Achievements and applications of modern informatics, mathematics and physics: materials of the VI All-Russian scientific-practical extramural conference (Neftekamsk, 1 November 2017). Ufa: RIC BashSU, 2017. 190 p.

3. Ministry of Digital Development of Public Administration of the Republic of Bashkortostan. The Ministry of Digital Development of Bashkortostan summarised the results of five years of the national project 'Digital Economy' – URL:<https://it.bashkortostan.ru/presscenter/news/628812/> (date of reference: 28.10.2024).
4. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation. (2020). Programme 'Digital Economy of the Russian Federation'. – URL:<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date of access: 28.10.2024).
5. Report on the progress and evaluation of the effectiveness of the implementation of the state programme 'Development of Information Society. Digital Transformation of the Republic of Bashkortostan' on the results of the first half of 2024. – URL:<https://it.bashkortostan.ru/documents/reports/569883/> (date of circulation: 28.10.2024).
6. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated 20 December 2023 № 734 'On Approval of the State Programme 'Development of Information Society. Digital Transformation of the Republic of Bashkortostan'. – URL:<https://docs.cntd.ru/document/407049067> (date of reference: 28.10.2024).
7. Government of Bashkortostan. (2023). Report 'Digital Bashkortostan'. – URL:<https://pravitelstvorb.ru/news/23481/> (date of reference: 28.10.2024).
8. *Sakhabutdinova I.I.* Analysis of digital transformation of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan // Young Scientist. – 2024. – № 3(502). – P. 85-90.
9. Strategy in the field of digital transformation of economic sectors, social sphere and public administration of the Republic of Bashkortostan. – URL:<https://digital.gov.ru/uploaded/files/respublika-bashkortostan.pdf> (date of reference: 28.10.2024).
10. Federal State Statistics Service of Russia. (2022). Report on the use and development of ICT. – URL:<https://digital.gov.ru/ru/pages/statistika-otrasli/#section-720> (date of reference: 28.10.2024).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

АБДОКОВА Лариса Заудиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общественно-научного образования
Карачаево-Черкесский республиканский институт
повышения квалификации работников образования
г. Черкесск, Россия

В современных условиях сфера образования, государственная образовательная политика является одним из приоритетных направлений развития общества и государства. Достаточно четко выявлена прямая взаимосвязь между степенью образованности нации и соответственно, успешность социально-экономического развития государства. Важно понимать, что политическая и образовательная системы должны соответствовать друг другу, так как образовательная система постоянно «воспроизводит» политическую систему.

Ключевые слова: образование, политика, система, государственная политика, образовательная политика, механизм воздействия, интеграция.

В современных условиях политические институты являются основными элементами политической системы и выступают одним из видов социальных институтов, непосредственно образовательная политика выступает как социально-политический инсти-

тут, который осуществляет определенный вид политической деятельности и включает социальную общность, слой, группу, специализирующиеся на реализации политической деятельности по управлению обществом. Поэтому образование рассматривается в этих условиях не только как общепринятый процесс обучения, оно выступает как одна из приоритетных, влияющих на все стороны человеческой жизни ценность и, как правило, воспринимается как общечеловеческая ценность.

В Российской Федерации значимую, важную роль образования, как социальной ценности определили и закрепили право граждан на обучение в Конституции РФ непосредственно в ст. 43, в которой четко говорится о том, «что каждый имеет право на образование, при этом гражданину гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии».

Государство выступает как основной институт политической системы общества, организующий, направляющий и контролирующей совместную деятельность в отношении людей, каждого отдельно взятого гражданина. Сегодня государство выступает гарантом суверенности социальной и экономической структур общества. Государство обладает набором своих базовых ценностей, направленных на поддержание жизнедеятельности, прав и свобод его жителей. В этой связи обязательная государственная политика призвана прежде всего обеспечить доступность любых уровней образования для каждого гражданина страны, при этом каждый гражданин свободен в выборе степени своей образованности.

С уверенностью можно говорить, что в XXI в., образование рассматривают как целенаправленный процесс обучения, направленный на каждого гражданина и представляет определенную систему, позволяющую прийти к достижению определенных четких и

конкретных результатов, определяющих ценность не только для отдельно взятого человека, но и для общества в целом. Кроме того, нельзя не отметить, что существует прямая взаимосвязь между степенью образованности нации и соответственно, успешность социально-экономического развития государства и соответственно действенности образования как социально-политического института.

Жан-Жак Руссо, великий мыслитель эпохи Просвещения считал, «что изменить общественный уклад можно путем просвещения и надлежащего воспитания» [11]. От верного воспитания зависит благополучие не только государства, но и каждого индивида. Каждый человек обладает неповторимым физическим и психическим складом, требующим от педагога индивидуального подхода, поэтому у каждого ребенка должен быть собственный наставник, являющийся и воспитателем, и учителем. Его идея естественного воспитания вдохновила многих последователей, которые тоже вошли в историю педагогики.

К вопросу определения ценности образования можно подойти с разных позиций и точек зрения, которые актуальны здесь и сейчас в современном обществе.

Образование определяет и влияет на всю государственную систему, способствует формированию определенных идеалов, в тоже время формирует и образ мышления у народа, общества, а это дает возможность соответственно контролировать социально-политические взгляды граждан, гражданского общества в целом, их доступ к новым знаниям, в этой связи образование рассматривается как государственная ценность.

Для государства важно развитие и воспитание ребенка, человека, который в будущем будет обладать социальными навыками и способен найти свое место в обществе. Социальное взаимодействие, сам процесс обучения необходимы как для интеллектуального, эмоционального развития самого человека, так и его адаптации, что определяет социальную значимость, ценность образования.

Образование сегодня имеет и культурную ценность, так как она позволяют приобщить людей к общечеловеческой культуре и узнать национальные коды, знаковые произведения,

ментальность своего народа и мировые культурные тенденции, что в свою очередь уровень развития общества, его социальные и духовные запросы.

Воспитание и образование объединяются, выступают как единое целое и позволяют подойти к образованию как педагогической ценности. Сегодня в системе образования играет важную роль и дает эффективный результат взаимодействие: учитель – ученик – родители.

Образование как личностная ценность формирует личность и способность думать самостоятельно, творчески подходить к задачам, к жизни. Политика играет организационную и регулятивно-контрольную сферу общества, основанная в системе экономической, идеологической, правовой, культурной и других сферах. Образование не имеет ценности без культуры, в свою очередь культура определяет взгляды и ценности человека, которые формируют и его политические взгляды. Еще в древней Греции Аристотель рассматривал политику как сферу, которая совмещает в себе все лучшие черты известных тогда наук. В трактате «Политика» Аристотель ставил человека обучающего на самую высокую ступень в обществе: «Воспитатели еще более достойны уважения, чем родители, ибо последние дают нам только жизнь, а первые – достойную жизнь» [3]. Он придавал первостепенное значение общественному воспитанию. Считал, что в идеальном государстве образование должно быть первой необходимостью и равным по уровню для всего свободного населения. Он доказывал, что культурные и моральные нормы неотделимы от политики, ведь одна из основных ее целей – это научить, вырастить достойное новое поколение. Такую функцию определили для политики там, где она впервые состоялась как наука.

Государственная политика в сфере образования как часть социальной политики играет важнейшую роль в функционировании общества и государства и является одним из ключевых факторов современного общественного развития, также как и важнейшей составляющей человеческого капитала [12].

Во время Ренессанса писатель и политический деятель Италии Никколо Макиавелли в своем трактате «Государь» отделил сферу

политического от моральных ценностей и норм, но если считаться с тем фактом, что политическая наука как в теории, так и на практике должна помочь взрастить людей достойных, то главный принцип Макиавелли «цель оправдывает средства» [8] можно считать несостоятельным.

Аналогичные мысли находятся у философа Томаса Гоббса, который в книге «О гражданине» писал: «...всякий имеет право применить все средства и совершить всякое деяние, без коих он не в состоянии охранить себя» [5].

Сегодня политическая культура рассматривается как часть общей культуры общества, связанной с общенациональной культурой, которая определяется по сути образованием, образованностью каждого члена общества.

В античной Греции Гераклит открыл идею культурной изменчивости, Платон и Аристотель связывали политическую культуру непосредственно с политической организацией полиса. Человек в огромной и решающей степени существо социальное, политическое (по Аристотелю, человек есть «политическое животное»). Вне общества человека нет.

Тактика политического влияния извне через систему образования, в особенности на умы молодого поколения, не нова. Философ, политолог и социолог Александр Дугин отмечает, что «образование – это тот инструмент, с помощью которого общество творит само себя. Оно себя в образовании осмысляет, осознает, меняет, сохраняет и транслирует в будущее» [6].

Сегодня образование чаще всего рассматривается как один из приоритетных стратегических ресурсов развития как социального и экономического, так и политического, так как оно затрагивает интересы каждого гражданина, общества в целом, в связи с тем, что каждый находится в центре политической жизни страны.

Основоположник современной социологии Толкотт Парсонс отмечал, рассматривая условия становления социальных систем разного уровня в одной из своей поздней работе «Система современных обществ» (1971): «Чтобы достичь стабильной институционализации, коллективы и роли должны «руководствоваться» конкретными ценностями и нормами, а са-

ми ценности и нормы институционализируются только постольку, поскольку они «воплощаются в жизнь» конкретными коллективами и ролями» [10].

Бертран Рассел – выдающийся философ-рационалист утверждал, что «почти любое образование имеет политический мотив: оно служит для усиления позиций определенной группы (национальной, религиозной или социальной) в соперничестве с другими группами. Именно этот главный мотив обуславливает набор предметов – знаний, которые предлагаются, и знаний, которые утаиваются. Именно этот мотив обуславливает умственные навыки, которые граждане должны приобрести. Некоторые из задач, которые в настоящий момент выполняет образование, должны продолжаться выполняться им в любой цивилизованной стране» [2].

Государство в современных условиях выступает как субъект современной образовательной политики, которая является официально принятым ключевым направлением политической деятельности государства и его органов. Можно сказать, что образование выступает как главный инструмент политики.

Сегодня различается множество видов государственной политики: экономическая, международная, культурная, научно-техническая и т. д. В этом перечне свое важное место занимает государственная образовательная политика. «Государственная образовательная политика – особая область политики государства, местного самоуправления» [9].

Получение образования становится одной из основополагающих ценностей современного общественного развития. В руках преподавателей и учителей находится мощный инструмент влияния на судьбу государства, России. Как отмечал американский публицист Д. Дос Пассос, «...это плод усилий целого поколения в большей мере, чем отдельного индивида, но каждый из нас, хорошо ли, плохо ли, призван вложить по кирпичику в общую постройку. Поколение не может продвигаться дальше среднего уровня, достигнутого людьми, его составляющими, однако любое выдающееся усилие воздействует на этот уровень. Каждый обязан идти вперед, насколько это в его силах» [1].

Сегодня образование призвано обеспечивать целостность и стабильность общества, его развитие и совершенствование через гармонизацию общих и индивидуальных интересов, через обеспечение развития членов общества. Важно отметить, что образовательная деятельность является лишь одним из компонентов политической культуры. В данном случае, внимание должно уделяться подготовке будущих граждан к политической деятельности на основе политологических знаний, выработанных умений, навыков и системы ценностей. Существенное воздействие на образовательный процесс оказывают экономика и культура, идеология и международная обстановка и особенно – политическая система, так как она по своей сути и определяет масштаб всех остальных влияний.

В этой связи можно говорить о том, что исследование процесса политического воздействия на образование, взаимодействие образования и политики сегодня представляет научный и практический интерес, так как отношения политической и образовательной систем мало изучены и важно уделить внимание на нескольких традиционных направлениях:

- законодательстве об образовании;
- структуре образовательных учреждений;
- материальной базе, содержании и методической стороне процесса обучения;
- подготовке и положении преподавательских кадров, качестве образования.

Политика вмешивается в образование, не только решая, чему учить, но и решая, как это делать. Это заметили не только в XX в. – например, немецкий философ Иммануил Кант в 1784 г. писал: «... вредно насаждать предубеждения, которые в конце концов мстят тем, кто породил их или кто был предшественником тех, кто породил их. По этой причине публика может достигнуть просвещения только постепенно» [7].

Необходимость взаимодействия политики и образования вытекает из необходимости осмысления места и роли образования в политике российского государства. Сегодня поддержание современного уровня образования, эффективность системы образования возможно только в результате целенаправленной государственной политики, что в свою очередь

позволяет говорить о конкурентноспособности страны.

Государственная политика в сфере образования осуществляется в разрезе таких приоритетных направлений как:

- обеспечение роста качества профессионального образования;
- повышение доступности качественного общего образования;
- создание условий для развития профессионального образования на непрерывной основе, что позволит обеспечить рост восприимчивости образовательной системы к запросам внешнего характера, включая запросы рынка труда.

Взаимоотношения политики и образования активны и постоянно влияют друг на друга. Политика оказывает более обширное, мощное и эффективное влияние на образование, прежде всего, через законодательство, финансирование, государственную идеологию и администрирование. Образование оказывает влияние на формирование не только общей политической культуры, но и политической культуры населения, так как именно в сфере образования рождаются новые парадигмы политического, экономического, культурологического мышления, которые затем трансформируются в направления нового мышления и соответствующих общественных действий, возникают, развиваются и утверждаются новые политические традиции, новые элементы политической культуры.

Можно сказать, что сегодня большую роль играет непосредственное участие образовательной системы в формировании политических элит, участники которой способны предложить интересные идеи и разработки развития общества.

«Именно люди, обладающие профессиональными навыками извлечения необходимых данных из общего информационного потока, работы с ними, умением правильно распространять эти данные станут политической элитой» [14]. Соответственно, в современных условиях сфера образования распространяет знания об обществе и о политике.

Сегодня образование осуществляет политико-правовое просвещение и воспитание,

что позволяет сформировать четкое понимание и политические убеждения, соответственно формировать активную личность, личности. «Государство, которое стремится к развитию, а также ставит своей целью занимать лидирующее место на международной арене, должно заботиться, прежде всего, об уровне образованности населения» [13].

В той ситуации, когда политическая и образовательная системы соответствуют друг другу, образовательная система постоянно «воспроизводит» политическую систему. Это подметил еще П. Бурдьё, считавший, «что образовательные структуры воспроизводят, хотя и в трансформированном виде, иерархию социального мира с делением на уровни, соответствующие делению на социальные страты, на специальности и профессии, отражающие разнообразие социального деления» [4].

Таким образом, можно сказать, что в современных условиях политическая и образовательная системы эволюционируют, а взаимодействие государственной политики и образования, является довольно интересной и актуальной темой на сегодняшний день. Образование – одна из основных отраслей человеческой деятельности, которая представляет собой особый процесс, направленный на получение знаний и навыков, а также подразумевает их дальнейшее развитие. Качество образования влияет на развитие общества. От него зависит, как политическое, так и экономическое развитие. Одним из главных показателей является нравственное развитие. Вопреки распространенному мнению, наука неотделима от политики. Более того, ни о науке, ни о политике нельзя говорить как о чем-то, существующем в вакууме по отдельности, ведь решение о том, кто именно будет заниматься наукой или политической исторически принимает общество. В политической науке, образование является ключевым фактором возникновения и устойчивости демократии, поскольку оно способствует политическому участию на индивидуальном уровне и воспитывает коллективное чувство гражданского долга. Если следовать этой теории, в последующие годы можно будет наблюдать положительную корреляцию образования с мерами демократизации государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности. – М.: Речь, 1999. – 311 с.
2. Бертран Р. Образование как политический институт. – URL:<https://batenka.ru/aesthetics/reading/russell-edu/>.
3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006 – 304 с.: ил.
4. Бурдьё П. Социология и политика. – М.: Socio-Logos, 1993. – 333 с.
5. Гоббс Т. Основы философии (о теле, о человеке, о гражданине); Человеческая природа; О свободе и необходимости; Левиафан: [перевод с английского]. – М.: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2022. – 944 с.
6. Дугин А. Катастрофа российского образования // Завтра. – 2021. – URL:https://zavtra.ru/blogs/obrazovanie_kak_glavnij_instrument_politiki.
7. Кант И. К вечному миру: сборник / перевод И.Д. Копцев; И.А. Шапиро [и др.]; составители Б.В. Подорога. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 434 с.
8. Макиавелли Н. Государь: перевод с итальянского. – М.: ЭКСМО-Пресс: Фолио, 1998. – 656 с.
9. Оболдина Т.А. О сущности понятия образовательная политика // Научный альманах. – 2015. – № 9(11). – С. 535-540.
10. Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997. – 267 с.
11. Руссо Ж.Ж. Педагогические сочинения: в 2 т. Т.1: Эмиль, или О воспитании / под редакцией Г.Н. Джибладзе; составитель А.Н. Джуринский. – М.: Педагогика, 1981. – 656 с.
12. Смолин О.Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества // Вопросы социологии. – 2001. – № 9. – С. 91-99.
13. Химионова М.В. Проблемы современной политики России в сфере образования // Молодой ученый. – 2017. – № 4(138). – С. 638-641.
14. Якеменко Б. Как образование превращается в политическую энергию. – URL:<https://parta.er.ru/issue-7/112>.

EDUCATIONAL POLICY AS A SOCIO-POLITICAL INSTITUTION

ABDOKOVA Larisa Zaudinovna

Candidate of Sciences in Economic

Associate Professor of the Department of Social and Scientific Education
Karachay-Cherkess Republican Institute for Advanced Training of Education Workers
Cherkessk, Russia

In modern conditions the sphere of education, the state educational policy is one of the priority directions of development of society and the state. The direct relationship between the degree of education of the nation and, accordingly, the success of socio-economic development of the state has been clearly enough revealed. It is important to realize that political and educational systems should correspond to each other, as the educational system constantly «reproduces» the political system.

Keywords: education, politics, system, state policy, educational policy, impact mechanism, integration.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СИБИРЯКА

ГРЯДУНОВА Ольга Вячеславна

старший преподаватель кафедры иностранных языков для инженерных направлений
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, Россия

В статье даются разные трактовки понятия 'сибиряк', рассматривается история возникновения и природа сибирской идентичности, и вместе с тем понимание сибирского характера и его особенности на основе данных, полученных исследователями Сибири, и статей, содержащих мнение иностранцев о сибиряках.

Ключевые слова: сибирская идентичность, региональное самосознание, сибиряк, культурологический портрет, иностранцы, областничество, регионализм.

Вопрос о сибирской общности был впервые поднят в середине XIX столетия представителями областничества, во главе которого стояли Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин. Изначально они поддерживали сепаратистские идеи, а позднее ушли в сторону федерализма и регионализма. Сторонники областнического движения, исследуя своеобразие сибирского региона, сделали вывод о сложившемся здесь особенном историко-этнографическом типе русских, образовавшемся как результат совокупности ряда факторов: особых природно-климатических условий, процесса колонизации и взаимодействия местного населения с аборигенами. Это послужило основанием для выделения Сибири в отдельную область.

Сама идея «сибирской нации» существовала лишь в кругах интеллигенции. Идеология областников на протяжении всей истории периодически реанимировалась и проявлялась в виде различных движений по автономизации сибирского региона. Сам термин «сибиряк» вошел в оборот в XVII в., но преимущественно использовался литературными и государственными деятелями, и даже в 60-е гг. XIX столетия это слово не было широко распространено среди местных жителей [4].

В конце прошлого века началось активное наращивание сибирской идентичности, в понимание которой включаются не только качества укоренившихся в Сибири русских, но и уникальные черты, присущие только жите-

лям сибирского региона. Таким образом, понятие «сибиряк» предполагает общность людей, проживающих на одной территории в определенной природно-климатической среде, и обладающих особенной этнокультурной и личностно-психологической характеристикой, а также общими историко-культурными ценностями [5]. Принятие самосознания сибиряка началось с инициативы организации научных форумов бурятскими исследователями, определившими свой статус как «носители возрождения через «сибирство»» [3].

Несмотря на отсутствие единого определения понятия «сибиряк», такие исследователи как М.А. Жигунова, А.В. Ремнев отмечают рост регионального самосознания Сибири и формирование устойчивых различий между русскими в сибирском регионе и русскими в Европейской части России [7; 10]. Этот процесс может характеризоваться активными попытками жителей регионов обратить внимание центра на существующие у них социальные, экономические и экологические проблемы, осознанием региональных особенностей культуры, повышенным интересом к истории своей местности.

Определение сибирской идентичности через региональное единство прослеживается в работах Н.В. Сверкуновой «Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования» (2002) [11], в то время как Н.Л. Мосиенко (2010) в монографии «Социально-территориальная структура простран-

ства городской агломерации» связывает трактовку данного понятия с территориальной общностью [8]. Помимо этих вариантов сибирская идентичность представлена в научной литературе с психологической, исторической, культурной и этнической стороны. Так, например, историк из Новосибирска В.Н. Курилов определял сибиряков как «региональный субэтнос в составе русского (великорусского) этноса». По мнению В.А. Тишкова, директора Института этнологии и антропологии РАН, этническая идентификация может быть множественной. Примером служит происходящий в Сибири и на Дальнем Востоке процесс «консолидации населения в большую российскую нацию» с особой региональной идентичностью [6].

По представлению М.А. Жигуновой толкование дефиниции «сибиряк» возможно посредством пяти подходов: 1) топонимический (люди, объединенные сибирской территорией), 2) историко-хронологический (люди, которые родились и долго жили в Сибири: старожилы, коренные жители, аборигены), 3) природно-географический (суровые, резко континентальные климатические условия), 4) психологический (люди с особым сибирским характером), 5) антропологический (этнос, сформировавшийся на основе русского, с добавлением других этнических черт) [7].

Выявляя основные элементы сибирской идентичности, форм ее актуализации и механизмов формирования, а также существующих у нее региональных особенностей, исследователи Новосибирского государственного университета А.А. Анисимова и О.Г. Ечевская провели серию интервью с жителями трех крупных городов Сибири: Новосибирск, Иркутск и Омск и с несколькими экспертами. В результате данного исследования, отраженного в монографии «Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации», было получено ряд любопытных выводов. Во-первых, основу сибирской общности составляет территория, в особенности ее взаимодействие с индивидом (освоение обширных сибирских земель, проживание в суровых погодных условиях). Во-вторых, важным считается не столько место рождения, сколько длительность пребывания и актив-

ность взаимодействия с окружающей действительностью [1]. Следовательно, для сибирской идентичности характерна деятельная природа, при этом именно территория будет лежать в основе идентификации сибиряка. В-третьих, сибиряк – это внутреннее качество личности, сформированное в результате ее адаптации к своеобразной среде обитания Сибири.

При этом важно отметить, что сибирская идентичность является одной из форм самоопределения и не предполагает отказа от принадлежности к русской этнической общности. Являясь частью российского национального характера, сибирский темперамент способствует его более точному и полному выражению. В случае рассмотрения национальных особенностей с позиции входящих в состав государственной территории регионов, национальный русский характер теряет свою целостность. Для такой ситуации Г.В.Ф. Гегель предложил термин «партикулярность», внутреннее разделение государства на определенные регионы с учетом национальных различий [9]. Другими словами, в одном национальном характере может существовать многообразие региональных субхарактеров, обусловленных локальными особенностями одного народа либо этнической группы. Такое деление между регионами основывается не на четких границах, а на самоощущении народа. В свою очередь, самоощущение внутри нации основывается на стереотипах, диалектах, климатических условиях, различном понимании и отношении к схожим явлениям внутри государства и др. Можно сказать, что каждый крупный регион в современной России представляет собственную партикулярность, с особым региональным характером: Кавказ, Урал, Сибирь и др.

Термин «сибирский характер», как часть российского национального характера (партикулярность) предопределен необъятными просторами и суровым климатом. Это комплексная категория, чьим важным аспектом является менталитет. В последнем отражаются мировоззренческие, психические, поведенческие и культурные модели сибирского общества, которые выделяют сибиряков на фоне русского национального характера и делают их особенными и непохожими на другие народы. И одним из факторов, влия-

ющих на формирование чувств, мировосприятия, характера, способности человека и его взаимоотношения с другими, В.О. Ключевский называл природу: «...человек то поминутно и попеременно приспосабливается к окружающей его природе, к ее силам и способам действий, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям» [4].

При этом важно как влияние самой природы, так и ее связь с культурой, поскольку духовная и культурная ценность родной земли прочно связаны с территорией.

Таким образом, проживание на огромной малоизученной территории, в холодных и суровых климатических условиях, в окружении красивой сибирской природы способствуют формированию личности, отличающейся от жителей других регионов. Не менее важно влияние местной истории, в течение которой люди разных культур, собравшиеся в Сибири, учились искать взаимопонимания и взаимодействовать друг с другом. «Сибиряк – это стремление быть свободным и способность быть самостоятельным. Это практичность и сообразительность, которые здесь являются жизненно необходимыми» [6]. Именно поэтому сибирякам свойственны стойкость, смелость, взаимовыручка, трудолюбие.

В работе новосибирских исследователей (А.А. Анисимовой и О.Г. Ечевской) информанты указывали следующие черты характера, свойственные сибирякам: честность, открытость, надежность, выносливость (моральная и физическая), терпеливость и терпимость, широта души, умение преодолевать трудности и упорство в достижении целей. Это более сдержанные, устойчивые, прямые, открытые, щедрые, простые люди. При этом они менее скрытны, склонны к обману и поisku собственной выгоды [2].

Довольно часто сибирскому характеру приписывали противоречивые черты. С одной стороны отмечался коллективизм жителей Сибири, т. е. дружность, сплоченность, взаимопомощь. А с другой стороны многие считали их индивидуалистами, теми, кто имеет свое собственное мнение, знает точно, что нужно делать, рассчитывает преимущественно на себя и не всегда способен договориться. Примером амбивалентности сибирского характера служат

упорство в достижении целей, высокая работоспособность, соседствующие с приоритетностью дружбы над личным успехом и благополучием. К отрицательным характеристикам в образе сибиряка отнесли лень, медлительность и некоторую расслабленность в делах. В целом, сибирскому характеру присущи такие качества: стойкость, выносливость, терпеливость, целеустремленность, волевой дух, доброта и великодушие.

Являясь отражением множества экономических, политических, культурных эффектов глобальных и локальных процессов и изменений в самовосприятии человека и его роли в мире, сибирская идентичность представляет особенный интерес не только у российских исследователей. Современная Сибирь продолжает вызывать у иностранцев повышенное и неподдельное любопытство, поэтому количество приезжающих в эти земли не становится меньше. Прибывая в сибирский регион из разных стран по различным причинам, они делятся своими впечатлениями о местных жителях и их культуре, называя их русскими. Основываясь на суждениях иностранных гостей о людях, живущих в Сибири, составим культурологический портрет современного сибиряка, что предполагает составление его характеристики, отражающие многогранность, сложность и динамичность сибирского характера.

Американец Рикардито Ортис из штата Техас приехал встретиться с друзьями из Омска. Он отметил гостеприимство местных жителей и был удивлен тому, что его приглашали в гости после нескольких минут знакомства. Кристина Чэнь, родом из Китая, в то время студентка факультета филологии Омского государственного педагогического университета считает, что «русские знают, как жить хорошо и весело». Также ей импонирует медленный темп здешней жизни. Кубинец Лисбан Баро был отправлен государством в Омск для обучения в Автобронетанковом инженерном институте. Он провел аналогию между орехом и сибиряками, которые в начале общения закрыты, недоверчивы и держат дистанцию, познакомившись с человеком ближе, они открываются. «Вы из тех, кто ради знакомого, близкого и даже не очень будете стоять

до конца», – резюмировал Лисбан, добавив «Это дорогого стоит» (Приключения иностранцев в Сибири // публикация на сайте (май 2015) – URL:<https://fishki.net/1539302-prikljucheniya-inostrancev-v-sibiri.html> (дата обращения: 16.11.2024).

Участники программы Follow Up Siberia посетили Сибирь, чтобы познакомиться с ней поближе. Энне Луккарила и Тони Марьянен из Финляндии заключили, что «жизнь в Заполярье не для слабаков» очевидно подразумевает силу, устойчивость и выносливость сибиряков, а вот серб Милош Петрович назвал их дружелюбными, готовыми помочь, даже не зная языка («Это место не для слабаков»). Иностранцы о путешествии в Сибирь // публикация на сайте (июль 2018). – URL:<https://snob.ru/entry/163976/> (дата обращения: 14.11.2024).

Британец Генри Тернер отправился изучать русский язык в Новосибирск. Сибиряки привлекли его своей честностью, откровенностью, а особенно «непоколебимой прямоотой», по которой становится сразу понятно об их отношении к человеку. Другими ценными качествами жителей Сибири, по мнению Генри Тернера, являются преданность и надежность. Британец говорит: «Если вам повезло, то они окажутся самыми преданными друзьями, на которых всегда можно положиться». Преподающие в этом городе английский язык ирландец Сэмьюэл Поттс и филиппинец Кен Аманте были весьма удивлены добротой людей, живущих в суровом климате: «...в таком холодном месте живут исключительно добрейшие люди...» (Зачем сибиряку ушанка? Англичанин и филиппинец рассказали, как выживали в «суровые» сибирские морозы // публикация на сайте (январь 2020). – URL:<https://ngs.ru/text/education/2020/01/29/66466483/> (дата обращения: 16.10.2024).

С целью углубленного изучения русского языка студентка Кембриджского института Анна Снодграсс, тоже выбрала Новосибирск. Для нее русские люди весьма закрыты, но очень быстро открываются и могут рассказывать о себе и задавать личные вопросы, даже с малознакомым собеседником. Им не свойственна культура коротких и ни к чему не обязывающих разговоров. Обращаясь к английским стереотипам о русских, она ха-

рактеризует их как очень глубоких людей, которым важны чувства и возможности их проявления. Например, они часто кричат друг на друга, громко выясняют отношения, жарко спорят и довольно быстро сердятся, то есть откровенно и открыто выражают свои эмоции. Анна опровергает стереотип о холодности местных жителей говоря: «..вы готовы общаться и совсем не холодные», при этом она соглашается с представлением о пессимизме русских. В пояснении к ее согласию сообщается о том, что из ряда всевозможных вариантов они больше думают о высокой вероятности самого худшего. Студентка Кембриджа ценит русских за умение быть искренними и не бояться признаться в плохом самочувствии или показаться слабыми, именно поэтому она перенесла бы в Англию такие качества как общительность и открытость. А еще ей очень понравилось русское гостеприимство, проявляющееся в готовности поделиться всем с гостем. Наряду с большим количеством положительных качеств, Анне не по нраву несдержанность сибиряков, выражающаяся в их излишнем любопытстве и удивлении тому, что не вписывается в их понимание (Англичанка о жизни в Сибири: сало, стереотипы и странности // публикация на сайте (март 2017). – URL:<https://ru-open.livejournal.com/347714.html> (дата обращения: 17.10.2024).

Для съемок фильма о таежном почтальоне Андрияне Хромове Пьер Джорджио Данелла, немец с итальянскими корнями, выбрал сибирскую глубинку – поселок Качуг, расположенный в Иркутской области. Поэтому его впечатление о сибиряках основано исключительно на взаимодействии с людьми в этом населенном пункте, и в целом оно положительное. Он уверен в том, что жители Сибири открытые, добрые и отзывчивые. Уроженец Италии был поражен готовности местного населения бескорыстно помогать другим. Пьер Джорджио Данелла называет здешнюю жизнь настоящей: «Жизнь без «мишуры» и напускного лоска». Это проявлялось в доброжелательных, открытых и теплых приемах совершенно незнакомых людей и не зависело от плохого самочувствия или холодной суровой зимы. Он считает сибиряков

удивительными людьми «с сильным духом и светлым сердцем» («Русские люди – как орехи»). Иностранцы о жизни в Сибири и изучении русского языка // Публикация на сайте (июнь 2021). – URL:<https://weekend.rambler.ru/people/46570950-russkie-lyudi-kak-orehi-inostrantsy-o-zhizni-v-sibiri-i-izuchenii-russkogo-yazyka/> (дата обращения: 14.11.2024); Что нашёл иностранец в Сибири? // публикация на сайте (февраль 2022). – URL:<https://lenskayap-ravda.ru/articles/media/2022/3/4/cto-nashel-inos-tranets-v-sibiri/> (дата обращения: 16.11.2024).

Исходя из вышеизложенного, сибиряком следует считать человека не только проживающего на территории Сибири, но и обладающего особыми характеристиками, отличающими его от жителей других регионов. Несмотря на то, что сибирский характер является частью русского национального характера, ему свойственны уникальные черты, обусловленные воздействием не только социальной, а также географической среды. Также неповторимость ему добавляют конгломерат разных народов и, следовательно, культур. Его культурологический портрет выглядит довольно многогранным, поскольку обладает не только положительными и отрицатель-

ными, но и двойственными свойствами. Среди позитивных качеств часто называются открытость, доброта, искренность, выносливость, готовность помочь. К тому же, многонациональный состав сибиряков с самого их рождения способствует развитию толерантности, находящей свое отражение в их гостеприимстве и доброжелательности. Что касается отрицательных черт, то очень небольшое количество иностранцев называют несдержанность и любопытство, в то время как большая часть информантов видит только положительные качества, что может быть обусловлено (национальными особенностями, личностным восприятием, временем пребывания и др). Сам же сибиряк в эту группу включают лень и медлительность. К амбивалентным они причисляют эмоциональность, коллективизм/индивидуализм, откровенность/прямота, высокая работоспособность/приоритетность дружбы. Получившийся собирательный образ служит доказательством деятельности природы сибирского характера, сформировавшегося благодаря суровому климату, историческим предпосылкам, окружающей действительности и взаимодействию с людьми разных национальностей в пределах одной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография. – Новосибирск: НГУ, 2012. – 176 с.
2. Анисимова А., Ечевская О. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // *Laboratorium*. – 2012. – № 4. – С. 11-41.
3. Бороноев А.О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. Центр научно-информационных технологий «Астерион». – СПб, 2003. – С. 9-20.
4. Васеха М.В. Кто такой «сибиряк»: что такое сибирская идентичность // *Вестник Российской нации*. – 2014. – Т. 6, № 6-6. – С. 316-327.
5. Винокурова У.А. Постсоветский сибиряк: трансформация ценностей // *Вестник культурологии*. – 2012. – № 3. – С. 222-225.
6. Головнева Е.В. Сибирская идентичность как конструкт: к постановке проблемы // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки*. – 2017. – Т. 12, № 1(161). – С. 144-153.
7. Жигунова М.А. Этническая самоидентификация русского населения Западной Сибири в начале XXI века // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – 2008. – Т. XIV, № 1. – С. 314.
8. Мосиенко Н.Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации/ под ред. Е.Е. Горяченко; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2010. – 163 с.
9. Мункуева Р.Б., Серебрякова Ю.А. Понятие национального характера // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2018. – № 3, Т. 3. – С. 32-38.

10. Ремнев А.В. Национальность «сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Полития. – 2011. – № 3(62). – С. 109.

11. Сверкунова Н.В. Региональная сибирская идентичность: опыт социологического исследования. – СПб: НИИ Химии СПбГУ, 2002. – 191 с.

CULTURAL PORTRAIT OF A MODERN SIBERIAN

GRYADUNOVA Olga Vyacheslavna

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Engineering Specialities
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

The article studies different interpretations of the concept «Siberian», examines the Siberian identity history and nature, at the same time, providing an understanding of the Siberian character and its features based on data obtained by Siberian researchers and articles containing the opinion of foreigners about Siberians.

Keywords: Siberian identity, regional identity, Siberian, cultural portrait, foreigners, oblastnichestvo, regionalism.